

Руденко Алла

Поиски короля атлантов

Сага о параллельных мирах. Книга 3

12+

Алла Сергеевна Руденко
Сага о параллельных
мирах. Книга 3. Поиски
короля атлантов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66687626
SelfPub; 2022*

Аннотация

Король атлантов попал в щекотливую ситуацию. Потомки двух его приёмных сыновей готовы развязать войну, и только он знает секрет оружия, способного поставить точку в этой войне. Судьба мира теперь зависит от того, сможет ли он сохранить секрет ценой собственной жизни. Ведь, от этого будет зависеть судьба всего живого в океане.

Содержание

1. Странный ужин	5
2. Жидкость в бутылках с цветными крышками	12
3. Комната для четырёх друзей	16
4. Единожды солгавший	21
5. Считалочка	26
6. Кораблекрушение	31
7. Два сына короля Аквамарина	36
8. Непродуманный план	40
9. Фокусы с водой	45
10. Океан в двух коробках	49
11. В аквариуме	53
12. Разговор на пониженных тонах	58
13. Русско-атлантический словарь	63
14. Шёпот моря	67
15. Эволюция и революция	70
16. Легенда о циклопах	74
17. Из цивилизации надводной, в цивилизацию подводную	77
18. Фокс – бойцовская акула Аквамарина	81
19. История из первых уст	86
20. Инструктаж перед...	92
21. Стена	97
22. За стеной	102

23. Сон про не сон	107
24. И комар носа не подточит	111
25. "Библиотекарь"	115
26. Письмо	120
27. Ключ на старт	124
28. Первая проблема	127
29. Как во сне	130
30. Приближение конца света	132
31. Порфиروفоб	136
32. Допрос Аквамарины	141
33. Племя Ариана	144
34. Пазл	150
35. Знакомство с родителями Аквамарины	155
36. Возвращение в замок	158
37. Шокотерапия	162
38. Жаркое время	165
39. Белая жемчужина	169
40. Остановите конец света	173
41. Регенты нового короля	176
42. Прости, прощай	181
43. Тобик	184
44. "Возвращаемся на базу!"	189

Алла Руденко

Сага о параллельных мирах. Книга 3. Поиски короля атлантов

1. Странный ужин

Друзья уже почти уснули, когда появился Абдула.

«А можно нам сюда телек, соньку и несколько стрелялок, а то чтобы со скуки не умереть, нам придётся целыми днями спать, а много спать вредно», – Юрий не дал шаману даже рта раскрыть.

«И я рад вас снова видеть. Это все пожелания?» – он демонстративно повернулся к двери, будто собрался уходить.

«Хотя бы занавески, не то чтобы я придирался, но мрачновато здесь, мы же не заключённые, а гости, какое может сложиться впечатление о хозяевах», – Артём не хотел ни с кем ссориться, но и жить в тюрьме, после, привычной ему, атмосферы родительского особняка не хотелось.

«Хорошо, в ближайшее время мы подумаем о том, как превратить этот карцер во что-то, что хоть отдалённо можно будет назвать домом, а пока пора на ужин», – он жестом по-

казал следовать за ним в двери.

Есть им хотелось, но слова Абдулы о чистой энергии, перебивали аппетит.

Столовая представляла собой квадратную комнату средних размеров в изумрудно зелёного цвета мозаике. Стулья белого цвета со спинками и сидениями в цвете, повторяющем цвет стен. Ножки огромного стола были белыми, в то время как столешница по цвету не отличалась от цвета стен и обивки стульев.

«Здесь только восемь стульев»,— пересчитав несколько раз, чтоб убедиться, что он не ошибся, Юрий с недоумением посмотрел на Абдулу.

«Да, Роберт не ест в столовой, да и вообще ни кто ни разу не видел, чтобы он что-то ел»,— на спинках стульев под золотыми коронами золотыми нитками были вышиты имена. Сначала ребята отыскивали взглядом стул Бронтеза, после — Абдулы, имена на остальных — для них пока были только именами: Аквамарин, Баффи, Волтер, Роберт, Роджер, Форест и мистер Грей.

«Присаживайтесь»,— Абдула кивнул головой.

«На любое место?»— уточнил Артём, он не любил беспорядок и склоки, и не хотел кому-то помешать.

«Не думаю я что Баффи, Форест или кто-то из этих ребят придут сейчас, чтоб прогнать тебя со своего места, но на место Бронтеза садиться, думаю, не стоит. Да и мне на моём месте как-то сподручней, другие места можете занять»,— ша-

ман подошёл к чему-то, что, по мнению ребят, должно было быть холодильником, четыре раза он открывал и закрывал дверцу, подавая по очереди каждому из друзей пакетик наполненный воздухом и завязанный ленточкой.

«Это шутка? Как это есть?», Юрий перекидывал пакет с руки на руку, как воздушный шарик.

«Это не едят, это вдыхают»,— Абдула поднёс пакет поближе к носу, и дёрнул за кольцо, но пакет не сдулся после открытия.

«Ха ха хорошая шутка! Воздух понюхай и не умрёшь с голоду»,— Юрий поднёс пакет к носу и снова отодвинул.

«Я не шучу! Как часто люди сталкиваются с проблемой катастрофической нехватки времени. Не хватает времени, чтобы приготовить, а порой даже съесть еду. Это самое лучшее решение, три вдоха и ты снова активен! В нашем мире, когда мы были очень заняты и не могли сесть и нормально поесть, только эти пакеты нас и спасали. Кстати, благодаря этому моему изобретению, мы смогли полностью разорвать отношения с остальным миром. До этого момента поставившим нам продукты на технологии, и мешавшим нам в полной мере заниматься любимым делом. Мы смогли полностью посвятить себя науке, настоящей науке, а не прикладной, подстроенной под нужды жителей нашего мира и не имеющей ничего общего с нашими желаниями и устремлениями»,— Абдула раздулся от гордости.

В столовую зашёл Бронтес. Он тоже открыл дверцу и про-

говорил тушёнку мне, пожалуйста, с макаронами. Ребята оживились, они решили, что на корабле есть нормальная еда, а Абдула просто шутит над вновь прибывшими, но очень сильно расстроились, увидев в руках у Бронтеса такой, же пакет как и у них, только ленточка у него была коричневого цвета. Он, не мешкая, сорвал её. Тремя жадными глотками втянул содержимое, и в руках великана ничего не осталось кроме ленточки. Он выдвинул лоток в верхней части холодильника и опустил ленточку.

«Доедайте, и милости прошу в мою лабораторию»,— Когда Бронтес вышел, парни, молча, смотрели ему в след».

«Я же вам сказал, что наша еда – чистая энергия – и само содержание, и внешняя оболочка, внутри находится разреженная энергия, а в так называемом «пакете» концентрат. Первым вдохом мы вдыхаем то, что находится внутри. Часть концентрата занимает освободившееся место, и мы его вдыхаем на втором вдохе, а после третьим самым глубоким вдохом завершаем процесс. Наш корабль может сотни лет провезти на орбите, производя энергетическую пищу, и при этом ни одной обёртки, банки или грязной тарелки. Мы не вредим окружающей среде. Энергия растворяется целиком и не загрязняет окружающий мир. Топливо для корабля сделано по тому же принципу. А если б мы продолжали трудиться над желаниями жителей нашего мира, когда б мы работали над безопасными технологиями»,— Абдула жестом указал ребятам на их пакеты.

Юрий всё ещё мешкал, перекладывая пакет из одной руки в другую, не зная, стоит ли ему его пробовать.

Ян же наоборот, как только взял пакет, сразу открыл и глубоко вдохнул: «А ты переживал, что без мороженого нас оставил. Не обижайся Юр, но это даже вкусней мороженого, которое подают в кафе твоей мамы. Хотя всю жизнь я думал, что ничего вкуснее мороженого тёти Клары быть не может,— он с жадностью вдохнул ещё два раза,— кажется, я объелся»

После этих слов друзья один за другим вскрыли свои пакеты.

«Фруктовый салат с апельсином. У меня аллергия на цитрусы!»— проворчал Артём.

«У ботана аллергия на фрукты. Ха-ха,— Костик вдохнул первый раз,— курочка с жареной картошечкой».

«Лучше б ты молчал!»— Артём обиделся на Костика, толи за то, что он обозвал его ботаном, толи за то, что он оказался удачливее.

«Не обижайся. Давай, махнёмся, не глядя»,— они обменялись пакетами и Артём с довольной улыбкой, молча, донюхивал ужин Костика.

Костик вдохнул два раза салат: «Сейчас бы чайком занюхать!»

«Кто же нюхает жидкость? Вы что захлебнуться хотите?»— возмутился Абдула и достал маленькие бутылочки,— Употребляем только через рот!»

Юрий всё ещё медлил, и ребята смотрели на него с немым возмущением: «Какой вкус у тебя?»

«У него пельмени»,— Абдула улыбнулся в ожидании следующего вопроса.

Юрий, как обычно не воспринимавший ничего на веру, попробовал: «Идеальные пельмени. Специи что надо. А мясо. Мясо по ходу говядина?»

«Ага,— хихикнул Абдула,— сами растим, сами доим, сами режим и готовим».

«Вот это ты рифму загнул!»,— восхищённо произнёс Артём.

«А в правду, где вы берёте ингредиенты, ведь сам говорил, что животных уже давно не держите»,— Константин просто хотел поддержать разговор.

«Ты когда-нибудь думал, что энергия имеет вкус. У разной энергии вкус разный, соединив даже две энергии в разных пропорциях можно получить несколько десятков знакомых с детства вкусов, а если мы будем соединять три, то наши возможности окажутся безграничными. Но это лишние затраты времени и сил».

«А как на счёт калорий? Кое-кому из нас надо следить за фигурой»,— он толкнул Костика локтём.

«Ну-ну, тише на поворотах, а то под каток попадёшь»,— отозвался тот.

«На самом деле, когда речь идёт о чистой энергии, то калории считать не приходится, это сбалансированный вкус и

заряд энергии которого хватает ровно на сутки. Завтра в это же время поедите и ни грамма лишнего не наберёте».

«За такой рецепт мороженого или пельменей любая хозяйка душу продаст»,— Ян погладил свой живот.

«А как же витамины и макроэлементы, ведь еда, это не только энергия?»— Артём подошёл к этому вопросу с практической позиции.

«Это всё находится в пакете в необходимой концентрации. Как и при потреблении обычной еды, ты получаешь всё необходимое. Плюс нашей еды в том, что, не смотря на то, мороженое ты ешь или рыбу, за три вдоха ты получаешь суточную дозу всего необходимого организму. Только для того чтобы всё хорошо усвоилось, нужна вода. Вы пейте не стесняйтесь»,— он подвинул бутылочки поближе к друзьям.

2. Жидкость в бутылках с цветными крышками

«Что это?»— недоверчиво посмотрел на него Юрий.

«Вода, чистейшая вода, которая наполнит ваш организм бодростью и вымоет из него всё ненужное и вредное».

«Фу! Вода! Это же невкусно!»— Юрий брезгливо поморщился.

«Это очень полезно. А на счёт невкусно, сначала попробуй»,— и Абдула протянул ему бутылку.

Ребята так же взяли бутылки.

«Не очень экологичная тара»,— Ян постучал по бутылке, раздался звон стекла.

«Смотрите на меня»,— Абдула провернул крышку по часовой стрелке. Из горлышка появилось что-то напоминающее трубочку из прозрачной пластмассы. Три раза со звуком, с которым обычно дети осушают маленький пакетик сока, он потянул по трубочке жидкость, и бутылка исчезла в воздухе. В руках шамана осталась только крышка зелёного цвета.

«Куда она делась?»— Ян смотрел на Абдулу как на фокусника, который вот-вот откроет свой секрет.

«А хочешь, я угадаю,— не дав ответить, перебил Юрий,— бутылка- концентрат воды. Принцип тот же что и с едой. Безотходное производство!»

«Не угадал. Вся жидкость в этой бутылке – концентрат, ведь в этой маленькой таре содержится суточная норма, три литра, и выпить такой объём за один раз невозможно. Мы изменили структуру воды, свернули молекулу так, что она как чёрная дыра втягивает в себя определённое количество таких же молекул. Из этих молекул чёрных дыр мы сложили паровозик, по трубочке этот паровозик проникает внутрь организма. Бутылка по плотности своей внутри и снаружи одинакова, монолитна, так как молекулы набитые молекулами становятся очень твёрдыми. Попадая в организм, они по очереди начинают разрушаться, отдавая накопленные в них молекулы. На сутки организму надо две тысячи таких молекул. Вот по этой причине я не рекомендую совать это в нос. Так как в носу намного суше, то молекулы будут разрушаться намного быстрее, и представьте, за секунды к вам в нос попадёт целая банка воды», – Абдула радовался, что смог удивить ребят.

«Ты всё время говоришь о безотходном производстве, а это тогда что?» – Юрий протянул синюю ленточку от пакета.

«Это не отход, – он открыл ящик, в который до этого положил свою ленту Бронтес, и опустил туда ленту Юрия и крышку, от только что выпитой воды. Они словно намагниченные, еле касаясь дна ящика, разлетелись в разные отсеки, – можно было бы обойтись без них, но как бы мы тогда отличали абсолютно одинаковые на вид пакеты. Дайте мне ваши ленточки. Каждая лента обозначает конкретный вкус: розовая

– мороженое, зелёная – салат, жёлтая – жареная картошка с курицей, а синяя – пельмени».

«Коричневая – макароны с тушёнкой», – добавил Ян.

«Да, остальные вкусы пусть останутся для вас пока тайной, иначе будет неинтересно. С бутылками – так же. Пейте, меняйтесь впечатлениями о вкусе. А ленточки и крышки не забывайте складывать в ящик, там они сортируются и используются повторно. Сначала мы не хотели изобретать ни каких ленточек и крышек, но вкус оказывался неожиданно, а наша команда не всеядна, – он немного подумал и добавил, – ну, за исключением Бронтеза. Я ем в основном овощи. Аквамарин – только морскую рыбу. Баффи, не ест ничего кроме мяса, предпочитает сырое. О диковинных вкусах других членов команды я даже говорить не хочу. Вот и пришлось нам выработать общую цветовую систему».

«Да не хотелось бы мне напороться на вкус сырой крольчатины», – поморщился Костик.

«Кролик – диетическое мясо», – попытался подбодрить его Юрий.

«Не стоит так переживать, мы не зря едим по времени, если вы будете каждый вечер приходить сюда в это время, то меню вас приятно удивит вкусовым разнообразием, а не экзотическими экспериментами. Но вот в обед я бы не рекомендовал вам здесь появляться, если не хотите узнать каковы на вкус дождевые червяки или слизни, да и утром не заходите, чтоб не узнать на вкус целебную грязь или болотную жижу».

Ребята поморщились. И открыли бутылки. Вкус воды порадовал всех. Под синей крышкой оказалось молоко, под красной – вишневый сок, жёлтой – чай с лимоном, под чёрной – горячий шоколад.

«Если не секрет, то какой вкус спрятался под крышкой зелёного цвета», – спросил Константин, который любил поесть, но выбирал из длинного списка только самое вкусное, именно поэтому, очень любил ходить после уроков в гости к Юрию, родители которого были владельцами кафе в центре города. Мать Юрия сажала их за столик и подавала меню. Костик мог по полчаса задумчиво листать страницы, а после – наказыывать кучу вкусного, и почти час поглощать, с аппетитом, и комплиментами шефу.

«Лимонад. У вас его кажется «Спрайт» называют. Остальные вкусы не узнаете, пока сами не попробуете, – Абдула хитро улыбнулся, – хватит нам чай гонять. Бронтес ждёт нас в лаборатории».

3. Комната для четырёх друзей

На этот раз дверь будто нарисовалась чёрным карандашом на белой стене, шаман подошёл, и потянул за ручку. Жестом указал ребятам следовать за ним. Артём собрал все ленты и оставшиеся крышки, сунул их в ящик и закрыл. Раздался приглушённый звук движущихся предметов. Остальные ребята уже вышли из столовой, а Абдула ждал Артёма, зайдя следом за ним, он закрыл дверь, на удивление, дверь так и осталась на стене. За дверью был широкий коридор, друзья ушли далеко вперёд, но Абдула их окликнул, после повернулся лицом к стене, и на ней стала вырисовываться ещё одна дверь. Приоткрыв её, он произнёс: «Это ваша, простите за каламбур, спальня. Я подумал о вашей просьбе. Чтобы не сильно скучать по дому, когда появляется новый король, он создает вместо комнаты прошлого короля, интерьер комнаты в которой он провёл свою прошлую жизнь. Проблема только в том, что вас четверо, а комната одна, сможете ли вы договориться».

«Это как раз не проблема. Если можно создать интерьер комнаты, то я не думаю, что кто-то будет против, если, вместо этого серого и холодного карцера, мы проживём в комнате летнего лагеря для детей- гениев, в котором мы в первый раз встретились и после которого так и не смогли расстаться»,— предложил Ян.

«А ведь и вправду, похоже, мы тогда и кровати так же между собой поделили», – хихикнул Костик.

«Но там за окном был такой чудесный вид, и море и горы, а здесь даже окна нет», – Артём глубоко вздохнул.

«Ну, допустим и окно и море и горы я вам обеспечу, не настоящие конечно, но от настоящих не отличишь, все согласны с этим предложением? – в ответ все кивнули головой, – Вот и хорошо. Только чтобы волшебство сработало, вы должны все вместе вспомнить это место».

Абдула достал из кармана палочку. И взмахнул ей. Интерьер сразу преобразился.

«Это что, волшебная палочка?» – Юрий не мог в это поверить.

«Нет, не волшебная. Единственный её смысл вытаскивать из памяти воспоминания и превращать их в реальность. Фокус, чтобы впечатлить новичков. Сейчас я её хранитель, до тех пор, пока не удивлю вновь прибывшего короля и не передам её ему по наследству».

«То есть, всё, что здесь есть, просто иллюзия?» – Ян истолковал сказанное Абдулой, не совсем верно.

«Если иллюзия, то очень качественная, да из домика вы не выйдете, в море не искупаетесь, и в горы на прогулку не сходите. Однако, на этом стуле вы сможете посидеть, и даже посмотрите этот телевизор, но только тот фильм, который на нём вы смотрели в реальности, если все удовлетворены, то пойдём дальше».

Выпустив всех из спальни и прикрыв дверь, Абдула развернулся к противоположной стене: «Уборная. Вдруг вы тоже окажетесь не всеядными».

Следующие, появившиеся в стене двери, вели в бассейн, спортзал, комнату медитации, медицинский отсек, по крайней мере, так его назвал Абдула. Это была белая комната с белым креслом в центре. Ещё здесь была библиотека и комната, в которой стояли четыре компьютера. На стене висел огромный монитор. Последней комнатой была комната визуализации. В ней во всех подробностях можно было воспроизвести любой из миров, для более точного изучения. Напротив столовой была огромных размеров дверь, туда с самого начала и устремились трое друзей.

Когда дверь открылась, друзья увидели огромных размеров лабораторию, в ней без каких либо сложностей смог бы работать даже не уменьшенный до человеческого размера Бронтес.

Циклоп стоял у стола с реагентами. Единственный его глаз защищало что-то очень напоминающее маску сварщика. Только сделана она была из неизвестного ребятам материала, слегка подсвечивающая всё вокруг голубым светом.

Ян не смог удержаться, чтобы не подойти поближе. Все реагенты были ему хорошо знакомы.

«Ты сейчас работаешь над топливом для корабля?»—спросил парень.

«Да! Неужели здесь хоть кто-то хоть что-то понимает в

химии?»— удивился Бронтес.

«Я знаю химию от и до. Все формулы хранятся у меня в голове. Но я не думал что в вашем мире обозначение химических элементов такое же как в нашем,— он задумался и достал из кармана листок, на котором Абдула писал им формулу топлива для корабля,— если это не формула, то что это тогда?»

«Ах это...— Бронтес потянул время, пытаюсь придумать что-то правдоподобное,— Абдула перепутал бумажки и отдал вам список покупок»

«Покупок?— переспросил Юрий,— Ну вы же короли и с другими людьми не общаетесь?»

«Мы королями не рождаемся. Сначала мы живём в обществе, у нас есть семья, друзья. Вы не поверите, но даже я когда-то ходил в магазин,— он посмотрел вверх с таким видом, будто ему очень тяжело вспоминать об этих позорных страницах его жизни,— и даже убирал в своей комнате. Видно этот листок завалился ещё с тех пор. Ох уж эти гении! Вечно всё путают».

«Спасибо»,— шевеля только губами, поблагодарил Бронтеса Абдула.

«Ну, тогда всё ясно!»— Ян был удовлетворён объяснениями великана.

«Раз вы решили здесь задержаться, то почувствуйте себя как дома. Ян, ты можешь приступать к экспериментам. Для путешествия вам понадобится приготовить пару таблеток топ-

лива. Не люблю, когда лишнее потом валяется в моей лаборатории,— еле заметно он кивнул Абдуле головой в сторону выхода,— а мы с вашего позволения, ненадолго вас оставим. Надо проверить оборудование в столовой, а то мне кажется, попалась вчерашняя вермишель. Надо определить оборудование испортилось или генератор»,— ребята закивали, им и самим не терпелось остаться одним и поделиться впечатлениями.

4. Единожды солгавший

«Это не корабль, а мечта,— начал Ян, отмеряя реактивы по только что пересчитанной им для двух таблеток формуле,— в такой лаборатории я бы и жить остался. Любой алхимик согласился бы со мной, из тех реактивов, что стоят на полках можно хоть золото, хоть эликсир бессмертия создать».

«И еда здесь просто улёт!»— подхватил Константин.

«Нет, дружок, еда это то, что едят ртом, а это как назвать ума не приложу. Хотя ты прав. Нереально вкусно! Может, я сплю?»— отозвался Юрий.

«В таком случае мы все спим, и спим мы гораздо дольше, чем спала спящая красавица. Интересно книга рекордов Гиннеса этим заинтересуется?»— хихикнул Артём.

«Как думаете, когда топливо будет готово, наше путешествие, наконец, начнётся?»— Ян осторожно выливал жидкость, над которой клубился пар в пробирку с жёлтым порошком.

«Думаю, скоро мы полетим к приключениям,— Юрий поглядывал на входную дверь,— интересно, куда они ушли?»

«Посекретничать,— наконец смог высказать долго грызшую его мысль Артём, в отличие от друзей он замечал обычно даже самые незаметные перемигивания,— мне кажется, они нам кое-что не договаривают».

«Артём, ты как всегда излучаешь оптимизм,— перебил его

Юрий,— мы могли улететь, но это вы уговорили меня остаться. Хотя эта парочка действительно странная».

«Ха, ха, ха. Гениально! Циклоп и человек, который если вспомнит, что дружил когда-то с динозаврами, будет близок к правде, и абсолютно не сойдёт, если скажет, что нянчил первых людей на Земле. Ещё б им не казаться странными. Ну разве что только если вы каждый день видите уменьшающихся до размера человека великанов, или бессмертных шаманов»,— Ян пытался найти рациональную причину их страхам.

«Нет, не в этом дело. Слишком много секретов и загадок. Ладно, жизнь покажет»,— и он пошёл в другой конец лаборатории, делая вид, что читает надписи на пузырьках и банках, стоящих на полках.

После того как Абдула и Бронтеc скрылись за дверью, вопреки сложившейся традиции молчание прервал шаман: «Зачем ты меня позвал? Ты же знаешь что ни в генераторе, ни в энергии я ничего не понимаю, да и помочь тебе в починке аппарата я не могу».

«Я-то знаю! А ты, мне показалось, забыл. Зачем ты дал им ту бумажку? На такой мелочи прокололся. Долго ли ты сможешь ещё играть роль великого учёного? Надо быть, а не казаться»,— голос циклопа резко повышался, а потом, боясь быть услышанным друзьями, он понижал его до шёпота.

«Так ты из-за этого на меня злишься?— выдохнул с облегчением Абдула,— Так надо было для дела! Иначе б я так и

водил сейчас бедуинов по пустыне, а ты б сидел здесь один. Позже я обязательно им правду расскажу. Пусть пока считают меня заклинателем энергии, ведь Роджер врядли обидится».

«Надо быть, а не казаться. Если вдруг реально что-то сломается, как ты будешь выкручиваться. Ладно, с топливом для корабля, но зачем ты про чистую энергию соврал?»,— голос возмущённого Бронтеса уже плохо поддавался.

«Да тише ж ты,— он прижал палец к губам,— Понимаешь, среди вас я чувствовал себя белой вороной, казалось, вы знаете всё и обо всём, такие деловые, опыт, эксперимент, снова опыт. А я, как глупенький, только по клавишам компьютера стучу с утра и до вечера».

«Глупенький? Ты наш компьютерный гений. От тебя зависит работа нашего корабля, да и как бы мы без твоих компьютеров сохраняли результаты наших исследований, к тому же ты перевёл в электронный вид, все исследования наших предшественников, и упорядочил их, а то б они так и валялись разрозненными на полках. Поверь, не один из нас, не считает тебя бесполезным и уж давно глупеньким»,— он похлопал Абдулу по плечу.

«Эти мальчишки заглядывают мне в рот, и ловят каждое моё слово, неужели ты думаешь, что если б они узнали что я обычный программист, они не изменили бы ко мне своего отношения»,— лицо Абдулы стало печальным.

«Поверь, эти мальчишки тебя уважали задолго до того,

как ты дал им ту бумажку. И не за знания и изобретения, а за твою жизненную позицию. За упорство, с которым ты идёшь к цели, за умение подобрать нужные слова, и за твою самоотдачу»,— эти слова были сказаны тихим голосом, искренне и от души. Бронтес уже не злился.

«Это просто слова! Ты же видишь, они щеголяют друг перед другом своим умом, единственный шанс привлечь их внимание, быть, или казаться умнее, чем они»,— казалось ещё немного, и потекут слёзы.

«Хорошо, я им правду не скажу, но за других королей я обещать не могу. Чем раньше ты признаешься, тем меньше шансов навсегда остаться в их глазах лжецом. Ты уже на крючке! Артём, кажется, мне не поверил»,— Бронтес был внимателен к мелочам, и заметил в глазах Артёма скепсис.

«Я писал записку по памяти, и мне казалось, что формула, которую я видел в журнале Роджера, выглядела именно так. Наверно я чего-то перепутал. А ты здорово придумал со списком, ты меня в этот раз действительно спас. Спасибо».

«Ну, мы же друзья. Пойдём к ребятам. А впредь будь осторожней. В следующий раз меня может не оказаться рядом. И ещё, раз уж я тебя выручил, мне нужна ответная услуга,— Бронтес слегка смутился, не каждый раз он кого-то просит. Обычно он просто отдаёт приказы, а остальные их выполняют, но раз уж они теперь вроде как друзья,— сможешь с презентацией? Сколько не стараюсь, а компьютер меня не слушается».

«Пять минут, и всё будет готово, можешь пока присесть,— Абдула придвинул два кресла к компьютеру и зашуршал по кнопкам,— ну вот и всё. Если хочешь, мы её ещё раз проверим».

«Мне и так всё нравится,— Бронтес кинул обиженный взгляд на компьютер,— и почему я не могу, так как ты?»

«Ну, если б ты мог, так как я, то мне бы пришлось, так как ты,— хихикнул Абдула,— так что, лучше пусть всё остаётся, так как есть».

5. Считалочка

Когда Абдула и Бронтес вернулись в лабораторию, таблетки уже были готовы.

Юрий очень надеялся на то, что Бронтес сразу отдаст приказ сесть на корабль и лететь в очередное окно на поиски очередного короля.

Остальные тоже надеялись, что операция по спасению, если ещё не началась, то завтра начнётся обязательно, а через неделю- другую они с чистой совестью смогут отправиться к своей семье.

Но, по лицам вошедших, друзья быстро поняли, что им предстоит долгая кропотливая работа. И таблетки – это только первый шаг, или даже шажок на этом нелёгком пути.

«Командуйте дальше, шеф!»– Юрий выхватил, таблетки из рук не успевшего опомниться Яна и вложил в ладонь Бронтеса, осматривающего парней с видом строгого учителя.

В довершение этого образа тем же строгим голосом циклоп спросил: «Артём, Константин, вы не передумали?»

Но, в ответ, оба парня, молча, замотали головами.

«Хорошо,– протянул Бронтес,– Ян, Юрий, у вас тоже есть, возможно, последний шанс передумать. Некоторые миссии могут оказаться смертельно опасными, и прикрыть с корабля, мы вас не сможем. Попав в мир, вы останетесь со всеми

проблемами один на один».

Ян замотал головой, а Юрий вскрикнул от возмущения: «Ну сколько уже можно! У нас было достаточно времени подумать. Хотели б передумать, уже бы пили чай с родителями на кухне. Но это мы ещё успеем! А сейчас в путь! Спасать королей!»

«Не так быстро, шустряк! Тебе ещё... ну, то есть вам, придётся многому сначала научиться. Это вам не из Москвы в Питер съездить. И даже не в Лондон или Париж слетать. Другой мир, другие обычаи, другие привычки, другой язык. Кстати о языках. Ну, к примеру, сколько языков вы знаете?»

«Пять!»— хором ответили ребята.

Они очень гордились тем, что в то время, как их ровесники с трудом осваивали три языка, они почти в совершенстве владели пятью, и читали многие иностранные издания без перевода, считая, что авторский перевод скрадывает часть национального колорита, и информации, когда речь идет об иностранных научных изданиях.

«Не плохо, но, увы, недостаточно, если среди этих языков нет языка атлантов или древних атлантов»,— Бронтес прищурил свой единственный глаз и стал похож на циклопа-китайца.

«Это ты сейчас так неудачно пошутил?— возмутился Юрий,— у нас о жителях Атлантиды только мифы пересказывают. Особо впечатлительные учёные с ног сбились в поисках её несметных богатств. Что касается нас, то, осмелюсь

говорить от лица всех друзей, ведь эту тему мы однажды обсуждали, мы считаем, что это сказка или коммерческий ход. Люди ищут что-то абстрактное, не имеющее ни очертаний, ни географического положения и даже хоть слегка внятного описания. Под это описание может подойти половина затопленных городов древности, а таких, если хорошо поискать, и тысячи полторы найти можно. Но только вот беда, все они необитаемые. Куда же делись жители, которые должны очень уютно чувствовать себя под водой? Прячутся от одиноких исследователей? Ни кто не знает, как выглядят сами атланты, рисуют их, то хвостатыми русалками, то лысыми головастиками невероятных размеров. А ты говоришь, что мы должны знать язык тех, в существование которых мы даже не верим».

«Я не говорю, что вы должны знать их язык, я говорю, что для спасения Аквамарина, тот из вас, кто полетит на миссию, должен на всякий случай выучить язык атлантов. Древний вы врядли осилите, слишком он заковырист, а вот современный,— вполне реально выучить. Кстати, вы уже решили, кто полетит?»

«Мы вдвоём и полетим»,— предложил Юрий.

«Вдвоём...— подтвердил Бронтес,— с Абдулой. Ведь только он знаком с Аквамарином и сможет уговорить его, вам довериться. Атлант, проведший тысячи лет в заточении, врядли поверит первому встречному, к тому же совершенно не владеющему его языком».

«Но, у нас, же на корабле места и на восьмерых хватит»,— пытался оспорить решение циклопа Юрий, приводя всё новые доводы.

«Раньше хватило бы, а теперь места на корабле будет только для двоих, штурмана и Абдулы,— недовольно зарычал Бронтес, — все остальные кресла придётся убрать, вместо них мы установим импровизированный бассейн, или вы хотите, чтобы трёхметровое подобие русалки, сидело на одном маленьком деревянном детском стульчике, на котором даже Абдуле сидеть неудобно».

«Ну, если вам не нужна наша помощь, то может нам уйти?— рассердился Юрий,— а вы тут посидите, и подождите взрослый корабль, со взрослыми удобными креслами, и возможно даже бассейном для Аквамарина».

«Ладно, ладно, друг, мы уже всё решили, главное не нервничай,— успокаивал друга Ян,— камень, ножницы, бумага? Кто выиграет, тот и полетит».

Юрию очень хотелось полететь, чтобы самому удостовериться в существовании Атлантиды, он привык верить только в то, что мог потрогать руками, в то время как Ян, скорее делал вид, что хочет полететь, и с огромным удовольствием бы поддался.

«Хитрый, ты же у нас чемпион по этой игре!»— Юрий понимал, что в случае когда оба соперника очень хотят полететь, шанс выиграть в этой игре у него почти равен нулю.

«Хочешь, я могу тебе без всяких соревнований уступить

право лететь»,— Ян был рад, что Юрий добровольно готов лететь туда, куда ему лететь совсем не хотелось.

«А как же ты?— Юрий не мог принять от друга столь щедрого подарка,— давай лучше посчитаемся!»

«А ты знаешь считалку?»— с подозрением переспросил Ян.

«Вообще, как бы знаю, но именно сейчас, ни одна на ум не приходит, а тебе»,— обратился Юрий к другу.

«Только одна, но она очень детская. Кто останется, тот и полетит?— друг кивнул, и Ян начал, ткнув пальцем в Юрия,— стакан лимон вышел вон».

Юрий обрадовался, будто выиграл билет в парк развлечений.

6. Кораблекрушение

«Жаль, я надеялся, что выиграет Ян,— задумчиво протянул Бронтес,— слабоват ты, не дотянешь!»

«Не дотяну до чего?»— испугался пареньь.

«Не до чего, а кого,— грубо исправил циклоп,— Аквамари-на придётся тащить через туннель километров пять, а ты и себя это расстояние еле таскаешь»

«Я в школе был чемпионом по бегу,— обиженно пробубнил пареньь,— пять километров бегал быстрее всех».

«В каком интересно это было классе?— огрызнулся Бронтес,— ты проводил эксперимент на дальность моего зрения, а я на твою выносливость. Так вот, за всё то время, что ты бродил по кораблю, ты прошёл восемь километров триста пять метров. Так на тебе лица не было. Абдула держал наготове нашатырь и несколько раз предлагал прервать эксперимент. Теперь придётся план менять!»

«А ты вместо того, чтобы ворчать и браниться, введи нас в курс дела, вместе подумаем, может, и придумаем хороший план, который всех устроит»,— вмешался в разговор Артём.

Юрий в знак благодарности кивнул другу, ему уже надое-ло слушать о том, какой он слабый и немощный.

«Ты прав. Сейчас мы пройдем в компьютерный зал, и вы всё узнаете,— Бронтес протянул только что полученные таб-летки обратно,— Юрий, сразу спрячь их в карман, я не люб-

лю, когда что-то лишнее валяется в моей лаборатории».

Вместе с Бронтесом и Абдулой ребята прошли в компьютерный зал.

«Присаживайтесь»,— шаман головой кивнул в сторону стульев в один ряд аккуратно выстроенных напротив стены с огромным монитором.

Когда все сели он взял стул и сел рядом поближе к компьютеру, с которого шла трансляция на экран. На всякий случай, вдруг, что понадобится добавить или исправить, ведь презентация создавалась наспех, и они могли что-то упустить.

Мужчина монтировал фильм и знал, в какую беду попал Аквамарин, но в планы по спасению атланта Бронтес его ещё не посвящал.

Свет погас. Экран засветился белым светом. А потом на фоне чёрного грозового неба, небольшой шатл, слегка вытянутой формы с длинным носом ветром носится из стороны в сторону, словно лёгкое пёрышко. В него попадает молния. Кораблик загорается и разлетается на миллион мельчайших кусочков, которые как конфетти продолжают кружиться на ветру. Среди этой ужасающей и в то же время приковывающей взгляды красоты на несколько секунд появляется, проносясь мимо грязного зелёного цвета, похожего толи на древесную лягушку, толи на фантомаса из комедии с Луи де Финесом в главной роли, предмет, который лучше за эти секунды и не рассмотреть.

Чуть позже, когда погода слегка утихла, этот предмет поднялся на поверхность воды. Это что-то было не очень похоже на русалку, скорее на человека в латексном костюме, изображающего её роль в детском спектакле. Носа у него почти не было, какой-то пятёчек, рот без губ, когда он его открыл, беззубый и зелёный внутри, глаза, словно у рабы два круга с черными кружками поменьше внутри покрытые мутной плёнкой. Уши с неровным краем, перепончатые, как и руки, имеющие пять пальцев, стянутых перепонками. Весь этот вид довершал хвост, он был не столь прекрасным как рисуют в мультиках, а больше напоминал хвост угря.

«И что это за подделка! Не верю!», – закричал Ян, почувствовав, что его обманывают.

«Слышишь, ты, Фома неверующий, – перебил его Костик, – мы в этих экранах на таких монстров насмотрелись, что волосы на голове дыбом встают, этот ещё очень даже миленький, и безобидный, если током не бьётся».

«Костик прав, верю, не верю, будешь кричать, когда будешь рассматривать актёров на роли в фильме о наших приключениях, но для этого нам ещё надо домой вернуться, – встрял в диалог Юрий, – у меня, кстати, есть пара идей по актёрскому составу, начнёшь снимать, не забудь позвать меня в консультанты».

«Да хватит вам уже! – закричал на них Артём, – дайте хоть слово Бронтесу вставить, а то, как девчонки над новым браслетиком раскричались».

Остальные резко замолчали. Может потому, что их сравнили с девчонками, или потому что Артём затронул имя Бронтеса, которого друзья боялись даже больше чем Абдулу.

«Спасибо, Артём, если вы не возражаете, то я, пожалуй, продолжу,— по выражению лица циклопа было трудно понять, сердится он, или понемногу смирился с тем, каких помощников ему послала вселенная,— Аквамарин взял с собой в путешествие два оружия сделанных ему другим королём Роджером».

Абдула увеличил картинку, и друзья увидели в перепончатых руках-лапах трезубец и кинжал, и дополнил слегка рассказ Бронтеса: «Оба этих оружия в рабочем состоянии, и заряжены ядерной энергией, при не правильном с ними обращении, подводному миру придётся очень туго».

«Да, пары выстрелов из этого оружия хватило нашему атланту, чтобы заявить свои права на престол. Местное население без долгих колебаний признало его королём, а дальше как в сказке»,— улыбнулся циклоп.

«Чем дальше, тем страшнее,— перебил его Ян,— ведь если б у него всё было хорошо, нас бы здесь не было».

«В целом ты прав,— Бронтес не любил когда его перебивали, он не был любителем публичных выступлений, каждое слово, сказанное не с глазу на глаз, давалось ему с трудом, все мысли в его голове смешались в кашу,— не надо меня перебивать! Все вопросы после! На чём я остановился?»

«Так ты ещё ничего и не сказал, кроме того, что Аквама-

рина избрали королём,— напомнил Костик,— у нас, чтобы не забыть ничего, обычно на бумажке текст пишут, а после безотрывно читают. Я тоже часто так делаю, ведь тоже стесняюсь говорить перед толпой».

«Это называется логофобия,— вспомнил Артём,— очень распространённый страх».

«Да не боюсь я ничего. Где это видано, чтобы короли боялись?»— Бронтесу было неловко, что даже дети заметили его страх.

«Ты столько времени прожил один на корабле, то, что ты отвык общаться с людьми, это не стыдно, главное ты на людей не кидаешься, с ума не сошёл и не говоришь сам с собой»,— попытался успокоить его Артём.

«И то верно»,— циклоп был рад, что ребята не просто поставили ему диагноз но и нашли оправдание, которым в следующий раз он непременно воспользуется в сходной ситуации.

«Вдохни глубже, отвернись к экрану, и продолжай, представь, что нас здесь нет! А мы будем сидеть тихо как мышки. Мне это обычно помогает»,— посоветовал Костик.

7. Два сына короля Аквамарина

«Я попробую,— вздохнул Бронтес, и перевёл свой взгляд на стопкадр, дальше он пересказывал то, что видел на экране,— ему на голову водрузили золотую корону. И он начал себе искать жену. Каждая незамужняя атлантка желала стать женой Аквамарина. Но он выбрал красавицу Фриону, она была умна и весела, но был у неё один недостаток, сын. Нет, не думайте обо мне плохо, я не против детей, но это был не мальчик, а сущее наказание.

Через пару лет Аквамарин усыновил второго мальчика, когда во время ужасного шторма погибла его семья. Этот мальчик, был просто ангелом, он всем нравился, был добрым и весёлым, и умным. Чего нельзя было сказать о сыне Фрионы, жестоком злобном самонадеянном глупце, желавшем поскорее занять трон Аквамарина. К его печали король не только не умирал, но даже и не старел.

К тому же сын Фрионы считал, что Аквамарин любит больше другого сына, и возможно передаст трон ему. И он придумал хитрый план чтобы избавиться от соперника. Вместе со своими друзьями он выдворил брата за пределы королевства и под страхом смерти велел никогда ему не возвращаться».

Ребята смотрели фильм, дополненный комиксными надписями, и понимали, что без Абдулы здесь явно не обо-

шлось. Но, они не могли понять, если все фильмы в этом кинотеатре идут без звука, то этот сценарий является правдой, или просто домыслами Бронтеса.

Циклоп продолжал сопровождать картинки своими комментариями: «Затем, старший брат вернулся к отцу и рассказал, что младшего съели акулы. В доказательство он принёс браслет с надписью «Ариан», который он сорвал с руки брата, прежде чем выгнать его навсегда.

Атланты устроили настоящую бойню и уничтожили почти всех акул. С оставшимися они заключили договор о ненападении, акулы, которые до этого были, не прочь полакомится одиноким атлантом, с этого момента становились их верными друзьями и защитниками.

Дети атлантов и акул с самого рождения жили теперь бок о бок, атланты и акулы вместе охотились и поровну делили свою добычу.

Кстати, я забыл сказать, что старшего брата звали Арист. И вопреки его плану, отец не только не умер от горя по погибшему сыну Ариану, но и после успешного объединения с акулами, стал всеми любим, и почитаем.

Но, само провидение оказалось благосклонно к Аристу. Честно сказать, даже я, имея огромные знания и опыт не могу до конца объяснить произошедшее по причине плохого качества съёмок под водой».

Бронтес снова остановил запись и друзья, циклоп и шаман внимательно присматриваясь к мутному изображению заме-

тили только силуэт, или что-то похожее на силуэт атланта.

Циклоп снова запустил воспроизведение записи и ткнул пальцем в экран, на котором рядом с этим подобием атланта сверкнула яркая вспышка и океан, до самого берега точно двумя гребнями гор раскололо на две части, вода быстро заполнила появившийся коридор.

«Ну, и что вы думаете по этому поводу? Может ли это быть ещё ни кем не изученное природное явление?— это был вопрос скорее риторический, так как, не дав друзьям сказать ни слова, циклоп продолжил,— что касается моего мнения, трезубец Аквамарина сыграл в этом не последнюю роль. Врядли конечно из него стрелял сам король, он, на мой взгляд, появился здесь немного позже, и целью его было скорее остановить заигравшегося наследника. Думаю, именно игры наследного принца привели к тому, что часть атлантов оказались за стеной, отрезанными от своего народа. Король постарался отобрать у сына оружие, и произошла, как вы обычно говорите, потасовка, которую, наблюдали жители королевства, выглядывающие из окон дворца.

Возможно, именно в этот момент Аристу и пришёл в голову коварный план. Он громко стал кричать, что его отец совсем из ума выжил после смерти Ариана, и пытается уничтожить подводный мир. Трезубец к этому моменту уже был в руках Аквамарина, и послужил вещественным доказательством его вины.

Ариста провозгласили королём, а свергнутого короля

скрутили и поместили под стражу. А позже, его заковали в кандалы и отвели по новому проходу к самому берегу и там приковали к скале. Сын надеялся что его отец погибнет без воды. Он в первое время чуть ли не каждый день навещал своего пленника. Рассказал ему правду об Ариане, и о том, как долго и планомерно шёл к власти.

Аквамарин же в свою очередь сказал сыну о том, что однажды дети Ариана вернуться, чтобы спасти его. А до этого момента, трезубец больше не выстрелит, ведь он защищает только истинных королей а не самозванцев».

«И что, вернулись?»— не выдержал Артём.

«Не перебивай,— напомнил циклоп,— обо всём по порядку. Ариан создал королевство в другой части океана. И очень не скоро узнал, что произошло в королевстве отца. Он сразу понял, что это козни Ариста, но помочь отцу уже не смог. Ведь не дождавшись реальной смерти отца, Арист пустил слух о том, что когда в очередной раз он пришёл проведать отца, тот набросился на него, по его словам король, скорее всего, сошёл с ума, пытался сбежать, и выкрикивал угрозы, что как только заполучит трезубец, уничтожит это королевство до основания.

Больше Арист не проведывал отца. Как не старался новый король, трезубец в его руках так и не заработал. Он спрятал его подальше, чтобы тот не напоминал ему о том, каким образом он пришёл к власти.

8. Непродуманный план

А я считаю, что на самом деле кинжал, который покинул королевство вместе с Арианом, был своего рода перезарядным устройством для трезубца. Ведь после столь мощного выстрела любое оружие нуждается в перезарядке.

Род Ариана, напротив, считали себя истинными наследниками и использовали кинжал, как символ своей власти, он у них всегда на виду. Им бояться нечего.

Ариан и Арист умерли, после них правило много поколений королей и королев. И всё это время Аквамарин был прикован к скале.

Нет, он иногда видел атлантов. Перед смертью, Арист написал книгу своих злодеяний, которую ласково назвал «Книга моих подвигов», в ней он рассказал про отца, и новые короли считали за честь после коронации лично познакомиться с первым королём, а сделав что-то плохое, непременно похвастаться этим в книге подвигов.

Так и жили эти народы многие столетия отдельно друг от друга, и забыли бы о существовании друг друга, если б не легенды начало которым дали братья. Одним они обещали неизбежно возвращение на родину, другим – неминуемую войну.

В один день этим пророчествам суждено будет сбыться. Именно в этот день их мир будет разрушен до основания. И

только в этот день Аквамарин сможет покинуть свою тюрьму»,— Бронтес перевёл дыхание.

«Хороша сказка, я почти поверил»,— улыбнулся Юрий.

«Я был бы рад, если б это была просто сказка»,— грустно произнёс Абдула.

«А что же ещё, ведь изображение без звука, и откровенно сказать очень низкого качества, а здесь и имена и основная сюжетная линия, подкреплённая несколькими стопкадрами,— возмутился Ян,— моё мнение, всё это фантазия, чистой воды».

«Верить мне или нет, дело каждого, но спасти Аквамари́на и атлантов всё равно надо»,— Бронтес замолчал и надулся.

«Хорошо, мы попробуем поверить в эту историю, если ты ответишь на вопросы Яна. На мой взгляд они весьма резонны. Как ты узнал имена?»— Артём постарался всех примирить.

Бронтес вернулся к стопкадру где Арист отдавал отцу браслет Ариана и ткнув пальцем в изображение быстро заговорил, будто боялся что если не скажет всё сразу, то после не сможет связать и пары слов: «У каждого атланта на руке есть браслет, на котором написано имя».

Сколько ребята не присматривались, кроме продольных и поперечных чёрточек они так и не смогли ничего прочесть.

«Это типа шумерской клинописи? Ты хочешь сказать, что в этих линиях ты прочёл имена?»— переспросил Юрий.

«На самом деле между шумерами и атлантами много об-

щего. Не зря, увидев этот браслет, вы о них вспомнили. Помните историю о потопе в шумерских эпосах? Этот потоп и стал отправной точкой истории наших живущих под водой атлантов,— Бронтес посмотрел на друзей, те только неуверенно кивали головой,— ладно не о шумерах сейчас. А о тех, кто может так же кануть в лету, если вы не вмешаетесь немедленно».

«Мы готовы, осталось узнать только твой план!»— подбодрил его Абдула.

«Наша цель забрать Аквамарина. Не будет его, возможно и конца света не будет, по крайней мере, так скоро, и такого ужасного...»

Бронтесу не дали договорить: «Любой конец света является ужасным, но что именно произойдёт?»

«Крок, последний король, выпытает у Аквамарина секрет трезубца, выкрадет кинжал, и сможет перезарядить оружие. Выстрел окажется столь мощным, что вода в океане закипит и испарится. А без воды, вы сами понимаете, те, кто дышат только с помощью жабр, не выживут, хотя большая часть живых организмов сварится в этом супе немного раньше»,— Бронтес переключил на стопкадр, который не хотел показывать ребятам.

«Это что? Марс?— удивлённо спросил Артём,— такой безжизненный унылый пейзаж. Зачем он здесь?»

«Марс?— усмехнулся Абдула,— нет, это не другая планета, это то, что останется от мира атлантов, если трезубец вы-

стрелит. Так что, наша задача не дать этому произойти!»

«Первоначальный мой план заключался в следующем. Ян и Абдула должны были приземлиться с другой стороны лабиринта, к которому по иронии судьбы Арист проложил дорожку, и на входе в который, приковали Аквамарина», – Бронтес показал очередной снимок, сделанный явно с воздуха.

«Так это же лабиринт Минотавра, надеюсь, хозяина не окажется дома», – улыбнулся Юрий, про этот лабиринт он много читал, и знал, что в нём очень легко заблудиться.

«Хозяин? Ты шутишь! Человек с головой быка? Он уже с тоски давно умер. Остров ведь явно необитаем. Думаю, и Аквамарин мог бы умереть с тоски. Но, на его счастье, он оказался бессмертным, и дождался, наконец, помощи», – Ян подставил ладонь, и ребята положили сверху на его свои.

«Так вот, – покашлял, привлекая внимание ребят Бронтес, – Ян и Абдула должны были пройти этот лабиринт, снять цепи, и донести Аквамарина обратно к кораблю. Правда есть небольшая загвоздка, он метра три ростом и весит не меньше чем автомобиль».

«С такой громадиной не только Юрий, но и я не справлюсь, – Ян оценил всю бесполезность плана циклопа, – почему б тебе самому за ним не спуститься, – ты сильный, умный, а главное – ты можешь вырасти на столько, что даже трёхметровый Аквамарин тебе покажется тряпичной куклой».

«И оставить вас четверых без присмотра на корабле? Где, а главное, в каком состоянии я найду после свой корабль, –

великан скрестил руки на груди,— я отвечаю за техническую поддержку ваших операций. Моё место здесь».

9. Фокусы с водой

«Отлично,— прошипел Ян,— у кого ещё есть предложения».

«А что, если приготовить эликсир силы? Я видел, как в кино его друид Панарамикс варит, в лаборатории для него наверняка найдутся ингредиенты»,— Юрий улыбнулся, а циклоп только зло заскрипел зубами.

Недовольство за Бронтеса выразил Константин: «От моих детективов хоть какая-то польза есть, а от твоих сказок сплошное расстройство».

«Это не сказки, а фентези,— протестовал Юрий,— а фентези, в отличие от сказок, вполне правдивые истории, а иначе, как объяснить то, что мы на космическом корабле вместе с циклопом разрабатываем план по спасению русалки».

«Не советую называть Аквамарина русалкой, уж очень он обидчив,— предупредил Абдула,— хотя сам он иногда любил пошалить, вот помню, однажды, добавил он во все напитки вместо обычной воды — морскую. А потом еще и обиделся, что шутка никому не понравилась».

«Хватит, вы мне думать мешаете,— прикрикнул на остальных Артём,— нам надо Аквамарина спасти, а не победить в конкурсе на самый нелепый и бесполезный план спасения».

«Интересно, кто победил в конкурсе,— Костик уже и не надеялся на него успеть,— повезло же кому-то. Жаль только

что не нам!»

«Я и не думал, что этот конкурс для тебя так важен,— словно извиняясь, пожал плечами Юрий,— но сейчас, действительно, надо правильно расставлять приоритеты, не спасём атланта, не только на конкурс, но и домой не попадём. Артём, я знаю тебя очень хорошо, и знаю, когда у тебя, есть хорошая идея про запас. Выкладывай!»

«На самом деле мне её подсказал Абдула»,— сделал загадочное выражение Артём.

«Я вообще молчал»,— недовольно отозвался шаман.

«Ты сказал про морскую воду. Если мы не можем нести атланта, то пусть за нас это сделает морская вода, вы сможете рассчитать минимальный объём, чтобы Аквамарин смог сам проплыть весь лабиринт»,— Артём посмотрел на Бронтеса.

«Не меньше тридцати тонн. Но откуда мы их возьмём. Если б в океане было достаточно воды, она б уже и так затопила б лабиринт»,— Бронтесу идея понравилась, хотя она и нуждалась в доработке, но была полезней прочих.

Циклоп пытался придумать, где взять воду, и как её транспортировать к лабиринту.

«Мы привезём её с собой на корабле. Если вы смогли в три глотка вместить почти три литра воды, то и тридцать тонн вместим»,— уверенно произнёс Юрий.

«Столько бутылок в ваш корабль не влезет, да и ты столько не донесёшь»,— Бронтес зло посмотрел на парня.

«Хватит меня перед друзьями слабаком выставлять, я как-

никак ещё ребёнок, и взрослых дядей и тонны воды на себе таскать не нанимался. А если тебя что-то не устраивает, дай мне что-нибудь, что сделает меня сильнее»,— Юрий уже устал соревноваться в силе со взрослыми мужчинами, да, он хотел выглядеть старше, чем его ровесники, и радовался всему, что знал, умел и имел в свои шестнадцать. Но когда его, слабаком, называли мутанты, прожившие пару сотен лет и отличавшиеся не дюжей силой и выносливостью, ему становилось немного обидно.

Великан немного помялся, будто думал, стоит ли продолжать шутить над парнем, но приняв решение, покопался немного в карманах и достал пару гантелей: «Возьми, они тебе точно помогут».

«Мы попали на корабль к клоунам, оставшим от остальной труппы! Домашняя заготовка, как мило!»— захлопал в ладоши Юрий.

«Экспромт,— гордо произнёс циклоп,— на самом деле мои, и врядли ты их поднимешь. Когда у меня нет времени позаниматься в спортзале, то я делаю с ними несколько раз в день зарядку. И знаешь, я не шучу. У тебя осталось совсем мало времени, чтобы выучить язык и подкачать мышцы».

«Если мы не придумаем, как доставить воду, то у него на подготовку будет целая вечность»,— напомнил всем Константин суть основной проблемы.

«Есть одна гипотеза,— неожиданно для себя Абдула вспомнил о последнем, попавшемся ему для печати иссле-

довании Роджера, это было так давно, что он уже успел забыть о нём, но видно стресс из памяти выдавил эту информацию в самый необходимый момент,— правда на практике она ещё не проверена. Если сделать оболочку для пресной воды из молекул морской воды, заряженных особым образом, то они будут вбирать в себя до ста раз больше воды, чем сейчас. Исследование так и называлось «Как превратить пустыню в цветущий оазис за одну ночь». Вы сами понимаете, что столь глобальное вмешательство в экосистему могло бы нанести непоправимый вред планете, к тому же многие жители планеты нуждаются не в морской, а пресной воде, и солёную воду пить врядли станут. Поэтому Роджер не стал проверять свою гипотезу. Нам же сейчас важно не качество а количество воды. Так что я предлагаю провести эксперимент за Роджера. Надо только найти инструкцию с подробным описанием».

10. Океан в двух коробках

Абдула выскочил за дверь, но поиски его затянулись гораздо дольше, чем он рассчитывал.

«Если б я всё это перевёл в электронный вид, то, мне не пришлось, бы перебирать всё это раз за разом в ручную, – ругал он себя за недалёковидность, – как только появится минута, другая так сразу всё в порядок приведу. А то, живу как в библиотеке».

Пришлось перерыть три полки со свитками. Шаман аккуратно разворачивал каждый и узнав почерк очередного короля снова сворачивал, пока не нашёл тот самый, написанный почерком Роджера и подписанный «Водяная бомба».

Абдула вернулся довольный, развернул свиток в центре стола, тот, сразу примагнитился. Не смотря на то, что в свёрнутом состоянии он провел тысячи лет он лежал ровный и аккуратный, будто его только что не принесли, а написали, прям на этом столе.

«Статическое электричество, к столу лучше не прикасаться, пока он полностью не разрядится», – предупредил циклоп.

Присутствующие облепили бумажку принесённую шаманом со всех сторон, хотя, хоть что-то в ней понятно было, только, двоим из присутствующих.

«Ян, ты же хорошо считаешь химические формулы, по-

считай, пожалуйста, массу вещества, которая получится в результате реакции»,— Бронтес на клочке бумаги набросал формулу и сунул её парню.

Тот тоже принялся что-то писать на том клочке бумаге, и, наконец, озвучил: «Четыре килограмма».

«Если у нас всё получится, то две маленькие коробочки весом два килограмма каждая смогут устроить вселенский потоп».

«А вы подумали о людях?»— возмутился Константин.

Абдула улыбнулся, ему давно хотелось увидеть у этого мальчика, безразличного ко всему, настоящую живую реакцию: «Я рад, что тебя интересуют не только роботы, но и люди. К счастью, или к несчастью, за их судьбу нам уже не придётся переживать. Людей там ещё с прошлого потопы не осталось, часть погибла, часть улетела на космических кораблях, а те, кто смогли выжить, за тысячу лет эволюционировали в тех, кого мы сегодня называем атлантами, жителями затонувшей Атлантиды, и им очередной потоп будет только в радость».

«Значит, Дарвин прав? Эволюция?»— в разговор вмешался Артём, которому всегда была интересна эта тема.

«Всё гораздо сложнее чем та упрощённая схема, которую вам дают в школе, чтобы в полной мере понять этот процесс, вам сначала надо познакомиться с одним из тех, кто улетел,— и пока ни последовало очередных вопросов Абдула предпочёл закрыть тему подведя итоги,— и эволюция, и революция,

и технический прогресс. В первое время жабры людям внедрили искусственно, оперативно, а после начали в ДНК вводить ген, отвечающий за образование жабр, со временем этот ген стал доминантным, но атавизмы у них тоже иногда проявляются. Если у вас иногда появляются люди с хвостом или лишним пальцем то у них, без жабр. Неприятно, но не смертельно, так как им сразу вживляют жабры».

«Значит, есть те, кто и эту засуху переживёт, ведь у них есть лёгкие?»—продолжал интересоваться Артём.

«Лёгкие есть, но нет ног, если даже они переживут весь этот кошмар, то через очень недолгое время погибнут от голода. Я понял к чему ты клонишь. Нет, эта катастрофа уничтожит всех гораздо быстрее, чем людей на острове с Юрием. У тех хоть было время подготовится, специально или случайно найти место, где спрятаться от разгула стихии. К ядерному удару, и глупости Крока народ и сам король явно не готовы. Природные бедствия хоть можно предсказать и рассчитать ущерб, глупость же не поддаётся никаким арифметическим подсчётам».

«Человеческую глупость?»— переспросил Ян.

«Не только людям, всем живым существам свойственно совершать ошибки,— Бронтеc взял лист со стола, и получил лёгкий удар статическим электричеством, будто в доказательство своих слов,— а вы постарайтесь не совершить ещё одну ошибку, иначе вам придётся лечь спать голодными».

Бронтеc скрылся в своей лаборатории, а Абдула повёл ре-

бят на ужин.

Ребята не хотели в этот день больше никаких сюрпризов, поэтому заказали четыре порции пельменей и четыре чая с лимоном. Абдула взял торт и лимонад.

«А Бронтес сегодня ужинать разве не придёт?»— забеспокоился Артём.

«За него не переживай, он единственный из нас, кто опробовал всё меню, от а, до я, и выделил несколько блюд в меню каждого короля. Так что, он единственный, не имеет чёткого времени для еды, а перекусывает как вчера, между делом, когда появляется свободная минутка или аппетит».

«Как думаешь,— спросил Артём,— мы сможем их спасти?»

«Кого? Атлантов?»,— уточнил вопрос Абдула.

«Королей!»,— поправил его Артём.

«Я хочу в это верить,— Абдула старался казаться искренним,— но как видишь, работы ещё предстоит много. Даже для того чтобы выполнить первую миссию Юрию надо выучить язык и улучшить свои физические показатели. А нам с Бронтесом создать новый вид молекул, который ещё никто ни когда не видел, остальные миссии тоже обещают быть не простыми. Создать план и подготовить базу это только первая часть, а вот миссии иногда могут и надолго затянуться».

11. В аквариуме

«Зачем мне учить язык. Ты же будешь рядом со мной», – не смотря на то, что Юрий отлично учился в школе, он не любил учиться, просто у него это получалось как-то само, а когда от его успехов в учёбе столько зависело, он начинал сомневаться в своих силах.

«А вдруг что-то пойдёт не по плану? Ты должен быть по максимуму готов к самостоятельным действиям. И при том, знания лишними никогда не будут», – Абдула поднял указательный палец вверх и это выглядело скорее как напутствие «Учись пока я жив».

Все быстро поели. Артём как обычно загрузил ленты и крышки в ящик: «Я что, пожизненный дежурный по столовой? Может в следующий раз кто-нибудь другой?»

«Ну, это вы с Костиком решайте, мы с Яном сегодня здесь, а завтра там, так, что в график нас даже не включайте», – Юрий пожал плечами.

«От вас же не требуется посуду мыть за всеми, только крышечки и ленточки в ящик со стола смахнуть», – призывал к порядку Артём.

«Подавно!» – отозвался Ян.

«С порядком позже договоритесь, – прервал их спор шаман, – уберите каждый своё и вопросов не возникнет. Есть гораздо более важные вещи. Ребята, вы вернётесь к Бронте-

су в лабораторию, а мы с Юрием чуть позже подойдём. Ещё кое-что проверить надо».

Друзья вышли из столовой, и пошли по коридору, Юрий собрался выйти за ними, но Абдула придержал его за руку. В стене открылась дверь.

«Всё никак не привыкну, что в любой момент в стене или в воздухе может появиться новая дверь. Куда мы теперь пойдём?»— Юрий уже заранее боялся предстоящего теста, ведь был уверен, что любой тест на этом корабле он провалит.

«Мы пойдём в аквариум»,— ответил Абдула

«Только не говори, что теперь ты будешь меня тестировать, на то, сколько времени без воздуха я смогу находиться под водой. Две минуты семнадцать секунд»,— добавил он слегка смущённо.

«Ни кто тебя нырять без акваланга не заставит. И тест будет не на глубину твоих лёгких, а на тонкость твоего слуха, в общем расслабься!»— постарался успокоить его шаман.

«Тебе легко говорить, не тебя ж тестируют как морскую свинку, сколько прошёл, сколько съел, чего услышал»,— без остановки бубнил Юрий.

«В таком шуме не только ты, но даже я ничего не слышу, помолчи хоть секунду,— Абдула приложил палец к губам и прислушался, Юрий тоже прислушался, но слышал только тишину,— ты же слышишь, о чём говорят рыбы?»

Вопрос мальчика явно поставил в тупик.

«Рыбы? Говорят? Ну, у тебя и фантазия! Если б рыбы

говорили, то о тех, кто молчит, не придумали б поговорку «Нем как рыба!», хватит дурачиться, где твоя обещанная проверка», – Юрий сунул руки в карманы и самодовольно улыбнулся.

«Не расстраивайся, но похоже и эту проверку ты провалил. В этом нет твоей вины, просто, когда чем-то долго не пользуешься, реально очень долго столетиями и даже тысячелетиями оно ломается, перестаёт работать, а после и совсем отпадает или исчезает за ненадобностью», – Абдула заранее был готов к такому результату, поэтому у него в кармане наготове лежало одно из изобретений Бронтеза.

«Звучит как приговор, у нас так обычно учителя пугают плохих учеников, мол, если те не возьмутся за ум, то их мозги размягчатся и вытекут», – хихикнул Юрий.

«Ненаучная фантастика!» – возмутился Абдула.

«А то что ты мне сейчас пытаешься доказать что рыбы говорят по твоему научная фантастика? Чтобы пройти этот глупый тест, я должен был соврать, что слышу рыб!», – Юрию хотелось уйти, пожаловаться друзьям, что обитатели этого корабля над ним откровенно глумятся, он осмотрелся по сторонам в поисках двери, но как и следовало ожидать, её нигде не оказалось.

«Когда-то, давно, мы были одним видом. И строение уха у нас было одинаковым, мы слышали не только собеседника, но и крик о помощи на расстоянии десятков километров, а соответственно и рыбу в озере, и даже по её голосу могли по-

нять её возраст и размер. С тех пор как ваши предки всецело повернули в сторону научного прогресса и стали создавать шум, слух постепенно стал ослабевать, и теперь они не то, что рыбу не слышат, иногда и не слышат телефон, звонящий в кармане. Часто эволюционирует не только сам вид, но и самостоятельно какая-то часть его организма. Ваше ухо теперь имеет немного другое строение, чем наше. И частотный диапазон не такой как у нас. Вот, возьми»,— Абдула положил в ладонь Юрия какой-то пузырёк.

«Что это? Для чего это?»,— мальчик крутил пузырёк в руках, но, ни надписей, ни вообще каких либо опознавательных этикеток на нём не было.

«Я думал, ты догадаешься, уж если не о том, что это, то хотя бы о том, куда это наливать,— Абдула открутил колпачок,— давай, подставляй ухо».

«Стоп, а разве не такой же пузырёк носит с собой Бронтес? Я видел, как он пару раз капал в глаз, чтоб лучше рассмотреть надписи на браслетах»,— Юрий отстранился.

«Это универсальное средство, стимулирующее необходимый анализатор, его придумал мистер Грей. Достаточно пары капель в день, чтобы улучшить восприимчивость определённого органа в десятки раз»,— Абдула подошёл в плотную к парню. В этот раз он не отодвинулся, и даже подставил ухо.

«Я так и знал, что не человеческий глаз, ни глаз циклопа не способен видеть так далеко без дополнительной стимуляции»,— Юрий был рад, что снова угадал.

«На самом деле – способен. Бронтес так давно этими каплями пользуется, что у него к ним ещё до нашего отлёта сформировалась невосприимчивость. Возможно, я настолько стар, что ещё помню те времена, когда он видел пылинку на стене корабля на расстоянии пары километров. Именно для того чтобы не слушать лекции о вреде пыли и пришлось создать систему фильтрации», – Абдула недовольно сморщился.

Капли начали действовать, и корабль для Юрия уже не выглядел таким необитаемым как раньше. В первую секунду мальчик даже прикрыл уши от ужасного шума, который так резко возник неизвестно откуда, но тише не стало.

12. Разговор на пониженных тонах

«Почему здесь так шумно?»— закричал Юрий, стараясь перекрыть невидимый источник шума.

«Это рыбы говорят. Теперь ты их слышишь?»— поинтересовался Абдула,— пару часов тебе придётся провести в одиночестве, а потом капли перестанут действовать, а пока слушай, вникай, скоро тебе придётся практиковаться с ними».

«Они гомонят хуже попугаев в зоомагазине. А я, то наивно раньше полагал, что нет ничего противней тех звуков, которые можно услышать, только если твой дом стоит между железнодорожной станцией и аэропортом и в одну и ту же секунду заходит на посадку самолёт и поезд даёт сигнал об отбытии»,— Юрий громко засмеялся. Так громко, что в ушах зазвенело.

«Учись разговаривать горлом. Именно так говорят рыбы. И твоим ушам не так больно будет»,— шаман похлопал его по плечу.

«А ты как с этим справляешься? Ведь если ты слышишь рыб, значит, наши крики должны тебя оглушать?»— Юрию было не столько любопытно, сколько он всё ещё не верил, что это с ним на самом деле происходит.

«Если б это было в тебе с самого рождения, то в первый год жизни ты б научился не только сидеть и стоять, но и регулировать свой голос во время плача, чтоб своими крика-

ми не причинить себе вред. А после ты научился бы концентрироваться только на том объекте, который тебе интересен в данный момент, превращать все остальные звуки в фон. Хотя скрывать не стану, когда в пылу спора вы переходите на крик, даже мои уши в трубочку сворачиваются»,— Абдула прикрыл уши ладонями.

«Только это не помогает,— хихикнул Юрий,— я пытался в первую минуту закрыть уши, но тише, увы, не стало».

«Ты прав эти чудо капли стимулируют среднее ухо, именно им ты слышишь, хоть закрывай уши хоть не закрывай, голоса рыб тебе не заглушить. Твоя задача научиться абстрагироваться, а пока, пойдём, найдём тихое место, и поучимся произносить самые часто применяемые ими слова. К друзьям тебе сейчас всё равно лучше не ходить. Да и заняты они, готовят нас к полёту,— Абдула кивнул на вновь появившуюся дверь,— пойдём отсюда».

Они оказались в месте, в котором Юрий никогда не был. Там на полу было набросано много тряпок. Со стороны очень напоминало прачечную, только зачем прачечная в том месте, где никогда ничего не пачкается.

Абдула ответил на вопрос, который парень хотел, но так и не успел задать: «Ещё одна забытая всеми за ненужностью комната. Я иногда здесь бываю, когда хочется, чтоб меня не нашли. Нет, ты не думай, что на корабле нигде покоя нет, но в комнату иногда может кто-то зайти, к примеру, рукопись на печать принести, или передать распоряжение, сообщить об

общем собрании, да мало ли что, а здесь меня никто не найдёт. Так было раньше, а после лет одиночества, я и не думал, что ещё ей воспользуюсь. Но в ней, в отличие от других комнат на корабле за счёт этих тряпок,— Абдула пнул, что-то что скорее всего, до того как шаман присвоил ему статус тряпки выполняло роль пододеяльника,— полностью отсутствует эхо, а значит и звона в ушах не будет. Надо устранить все мешающие факторы, чтобы ты быстрее освоил эту науку».

«А если у меня не получится,— забывшись, вскрикнул Юрий и втянул шею, ожидая боль от крика в голове,— да действительно, это сработало. Никакого эха и боли».

«Получится, я в тебя верю»,— беззвучно, лишь слегка шевеля губами, произнёс Абдула, но мальчик отлично его услышал.

«Спасибо. Постараюсь не подвести»,— точно так же ответил Юрий и по улыбке мужчины понял, что он тоже получил ответное послание.

Почти два часа они шептались то об одном, то о другом, разрабатывая голосовой аппарат Юрия. И, когда, наконец, мальчик перестал слышать Абдулу, тот обычным голосом произнёс: «Пойдём в лабораторию!»

Парень протянул Абдуле пузырьрёк, но тот оттолкнул его руку: «Это твоё. К тому же без этого средства выучить язык атлантов ты не сможешь. И очень прошу, постарайся выучить его поскорее. За те тысячи лет, которые Бронтеc провёл один на этом корабле, он перевёл на себя почти весь за-

пас, мистера Грея нет и сделать новое некому. Эта бутылочка и ещё две, последние».

«Сделаю всё, что в моих силах и даже больше»,— Юрий положил пузырёк в карман.

На удивление в лаборатории никого не было.

«Ладно, сейчас мы их найдём»,— Абдула достал из кармана планшет, точь-в-точь такой, как тот, который он оставил Андронику, и включил, пальцем указал на две красные точки,— это мы, а остальные четыре в лаборатории Роджера. Наверно им понадобилось что-то из его оборудования. Подождём».

«А как же принципы королей, не за кем не подглядывать, никого не подслушивать?»— серьёзно спросил Юрий.

«Каюсь, виноват, не выдавай меня Бронтесу, к тому же не я это придумал, я просто подключился к уже существующей системе. Ты же должен меня понять. Ведь интересно проверить, на сколько ты крут, и сможешь ли сломать то, что сделал самый лучший программист на этом корабле»,— Абдула подмигнул.

«Ты хочешь сказать, что ты взломал Бронтеса?»— восхищённо прошептал Юрий.

«Бронтес? Он хороший изобретатель, но не программист, к тому же, о тотальном контроле на его корабле он точно не знает, иначе б паре королей явно не поздоровилось»,— Абдулу передёрнуло от представленной картины.

«Я тебя понял, не бойсь, не выдам! Будет нашей маленькой тайной»,— похлопал Юрий шамана по плечу,— пойдём за

остальными или будем ждать здесь?»»

13. Русско-атлантический словарь

«Ни то, ни другое, пойдём в библиотеку, поищем словарь»,— снова открылась дверь, и Абдула шагнул за неё.

«А нам обязательно всё время прыгать из комнаты в комнату, здесь-то метров двадцать пройти, не проще ли пойти пешком?»— Юрий уже потерял счёт комнатам, в которых он побывал в этот день, и всё через двери открывающиеся прямо в воздухе.

«Лень- двигатель прогресса. Эти прыжки экономят кучу времени, которое может быть потрачено на что-то более полезное и интересное чем ходьба из отсека в отсек, который расположен в километрах от него. Или ты думаешь, что ваша спальня и лаборатория Бронтеса находятся в десяти шагах друг от друга? И ты даже не представляешь, сколько времени приходилось тратить королям, чтобы сходить на обед. А если ещё вспомнить, что до появления пищи из чистой энергии этот путь им приходилось проделывать не реже трёх раз в день, до сих пор удивляюсь как они вообще успевали хоть что-то изобретать. А ещё иногда думаю, что они могли бы изобрести, если бы владели нашими технологиями и могли лишний раз не отвлекаться на всякие мелочи. Сразу оговорюсь, короли были реально очень умны».

«Уговорил,— сказал Юрий и шагнул за дверь,— а у вас есть абтронный коллайдер?»

Юрий рассматривал один из свитков. Такой прибор он видел только по телевизору дома, но сразу его узнал.

«Да, Роджер часто использует его в своих опытах,— подтвердил его догадку Абдула,— с тех пор как у нас появился кинотеатр, мы смогли собрать некоторые устройства, которые нам были нужны, но сделать которые мы не смогли бы, если бы, не позаимствовали идеи в других мирах».

«Я думал, что больше чем вы меня удивили, уже сложно удивить, но снова стою с открытым ртом»,— Юрий разворачивал очередной свиток.

«Положи всё на место, мы пришли сюда вот за этим,— Абдула помахал над головой книгой, похожей на наши разговорники, и ни чуть не меньшего по толщине,— а теперь вернёмся к Бронтесу в лабораторию, и узнаем, что у них получилось».

«Ну как, вы разобрались, что делать?»,— спросил Юрий из-за двери.

«Мы уже почти всё сделали»,— Ян кивнул головой на ящик для опытов с энергией, сделанный из специального особо прочного стекла, которого раньше здесь не было. И скорее всего, как и сказал Абдула, ребята откуда-то его прикатали, он был большой и тяжёлый, на длинных ножках с колёсиками, такой в лаборатории Бронтеса мальчик обязательно б заметил на фоне пары шкафов с посудой и реагентами, и длинным письменным столом.

Ребята следили по монитору за тем, как манипулятор

наращивает молекулярную решетку. Внизу монитора было много разных цифр - характеристик, из которых Юрий понял только одну, таймер вёл обратный отсчёт, и это означало что задание будет выполнено через пять минут сорок три секунды.

«Думаешь, нам хватит морской воды?»— забеспокоился Абдула.

«Уже хватило. Я у Фокса позаимствовал буквально один глоток. Сейчас из него мы создадим кубик, сторона которого не будет превышать толщины волоса. А после, этот кубик мы размножим на принтере. Каждому из вас придётся взять с собой в путь по коробочке, размером с коробку от детской обуви, и весом два килограмма»,— Бронтес попытался показать примерный размер.

И ребята хором засмеялись: «У этого ребёночка нога не меньше пятьдесят второго размера».

«Ну, так если по вашим размерам мерить, то и моя нога не меньше сотого размера будет»,— оправдывался циклоп.

«Как это работает?»— Юрий боялся, что что-то раньше времени сможет вызвать потоп.

«Когда найдёте Аквамарина, освободите его из плена, поставьте за своей спиной ящик на землю и волной вас вынесет к выходу из лабиринта, где будет стоять ваш корабль,— Бронтес говорил об операции по спасению Аквамарина, как об увлекательной прогулке по аквапарку,— мы здесь сами закончим, а ты иди, учи язык и тренируй ноги».

«Зачем мне учить язык, если в этом плане я ни слова не сказал?»— протестовал Юрий.

«Считай это обязательным условием командировки»,— Абдула знал, как сильно Юрий хочет отправиться на миссию, и воспользовался этим.

«Ну ладно»,— мальчик взял книжку и вернулся в комнату.

Он листал страницу за страницей, всё ещё не понимая, для чего ему надо выучить больше десяти тысяч слов, если максимум, что он скажет Аквамарину: «Шапап». Что будет обозначать рад видеть тебя живым и невредимым.

«Весьма странное приветствие,— подумал Юрий,— хотя жизнь среди акул и других морских чудовищ наверно действительно полна опасностей. К тому же шторма и сумасшедшие правители, так что «шапап» будет наверно уместней всего».

14. Шёпот моря

Зашёл Абдула.

«Шапап,— поприветствовал его Юрий,— просто так или по делу?»

«И то и другое,— шаман протянул кассету,— я принёс тебе запись любимой группы Аквамарина «Шопот моря», постарайся расслышать эту музыку без дополнительной стимуляции. Это будет хорошей тренировкой для твоего слуха. Помнишь, я говорил, что главное в этом процессе, концентрация, и умение разделить звуки на главные и фон».

Когда друзья пришли в комнату, Юрий что-то слушал в наушниках.

«Здорово, теперь у нас есть музыка?— Ян забрал у Юрия один наушник и вставил себе в ухо,— ты слушаешь тишину?»

«Я учу язык атлантов, точнее учил, пока ты мне не помешал»,— парень забрал у друга наушник и сунул его обратно.

«Верится с трудом. Скажи что-нибудь на их языке»,— не унимался Ян.

Юрий еле заметно зашевелил губами.

«Не, вы видели, у него ещё есть желание шутить. Мы там, понимаешь ли, в лаборатории чуть ли не сутками пропадем, а он бездельничает. И ещё притворяется, что учит новый язык»,— Костик выключил магнитофон, к которому были подключены наушники.

«Спешу вам напомнить,— вспыхнул Юрий,— что не я ушёл, меня выгнали из лаборатории. Послали тренироваться и учиться. И кажется у меня уже неплохо получается. Но этот язык не каждому дано услышать. Не верите мне? Предлагаю вам провести эксперимент. Завтра при вас на этом языке я попробую поговорить с Бронтесом, уж он то не потерпит баловства».

«Да, если он только заметит малейшую попытку пошутить, он без лишних разговоров снимет тебя с миссии»,— подтвердил его слова Артём.

«Договорились»,— Ян сильно хлопнул Юрия по плечу.

Наступило утро, и ребята отправились в лабораторию. Юрий замыкал шествие.

«А ты что здесь делаешь?— спросил Бронтес, глядя на парня поверх очков,— разве я тебе не дал задание?»

«Шапап»,— еле слышно прошипел мальчик сквозь прикрытые губы, и добавил ещё пару фраз из словаря.

«А ты быстро учишься, только стоит ещё попрактиковаться в произношение, хотелось бы более чистого гортанного звука,— даже подобного рода комментариев из уст Бронтеса звучал как похвала, от неожиданности ребята замерли с открытыми ртами, но циклоп этого не заметил, он продолжал разговор с Юрием,— а как у тебя с физической нагрузкой?»

Парень ничего не ответил, а только протянул циклопу какой-то листок, тот пробежал глазами график: «Честно сказать, даже не ожидал. Идёшь с опережением. Если так пой-

дёт и дальше, то мне придётся тебя другим в пример ставить. Сегодня можешь отдыхать».

«Да мне эти занятия в радость. Можно я тогда сегодня хоть рыб в аквариуме послушаю?»— Юрию очень не хотелось весь день сидеть одному в комнате.

Друзья, услышав просьбу парня, чуть со смеха не попадали, но Бронтеc с вполне серьёзным видом ответил на его вопрос: «Можно, языковая практика тебе не мешает, Абдула проводит».

Шаман открыл дверь, но циклоп окликнул его: «На обратном пути заскочи в лабораторию Роджера. Мне нужны данные опытов с пресной водой».

15. Эволюция и революция

Как только Юрий с Абдулой ушли, ребята пристали к Бронтесу с расспросами.

«Вы сговорились, чтобы нас разыграть?»— Ян с недоверием посмотрел на циклопа.

«Это вам не урок иностранного языка в школе. И от того, на сколько хорошо он этим языком овладеет, может зависеть даже его жизнь. Вы всё ещё думаете, что я тут шутки шучу? Ваш друг настоящий полиглот»,— Бронтес не мог скрыть своё восхищение.

«Да, у Юрия из того мира тоже к языкам талант был,— Артём вздохнул,— у них у всех есть таланты, иногда мне кажется что мне одному никаких талантов не досталось».

«Талант есть у каждого, только не каждый его раскрыть может. Но будем надеяться к концу путешествия и твой талант мы найдём»,— великан похлопал Артёма по плечу.

«Не всегда достаточно талант найти, иногда ещё надо найти, к чему его применить. К примеру, в моём таланте здесь и толку нет,— сокрушался Константин,— робототехника в тренде, похоже, только в нашем мире».

«Когда ты познакомишься с Робертом, ты поймёшь что ошибаешься!— Бронтес повернулся к монитору,— готовность сорок три процента, пол дела сделано. Когда сетка будет собрана, проведём серию экспериментов, и если всё получит-

ся, можно будет лететь».

«Кто такой этот Роберт?— хотел подробней узнать о своём сопернике Костик,— он что, робототехник?»

«Ага, и робот и техник,— улыбнулся циклоп,— не гони лошадей, сейчас мы спасаем Аквамарина, когда дело до Роберта дойдёт, тогда о нём и поговорим».

«Ну, тогда у меня вопрос по теме,— у Яна никак не выходили из головы слова Бронтеса о языковой практике,— расскажи про язык Атлантов».

«Да тут и рассказывать нечего. Когда начался древний вселенский потоп, люди были к нему заранее готовы. У них было два выбора, и оба они были сложными. Те кто не хотел ничего менять в своей жизни как и ваши знакомые предпочли рассчитать координаты того места, которое не покроется водой, и переселились туда, разумеется как вы смогли заметить, они утратили навыки социализации и очень быстро скатились в первобытность. Были ещё три группы, которые доверились техническому прогрессу, а если быть точным они сделали ставку на революцию и эволюцию. Одна часть погрузилась на космические корабли, и полетела в космос в поисках лучшей жизни»,— Бронтес сделал паузу.

«И этот путь нам тоже знаком, и как оказалось, не сулит людям ничего хорошего»,— не смог промолчать Константин.

«Да, вы правы, они, как и Андроник полетали, полетали и вернулись, но возвращаться было рано и, в общем, то некуда. Единственное незаселённое место было внутри вулкана»,—

Бронтес выдохнул.

«Жуль Верн считает, что внутри вулкана можно найти запертый мир», – вступил в разговор Ян.

«Или ваш Жуль Верн фантаст, или не в тот вулкан они попали, но им очень тяжело пришлось, если б не их огнеупорные костюмы в которых они смогли бы жить даже на Солнце, тяжело бы им пришлось, хотя и так им нелегко было, еды в вулкане сами понимаете не очень много, о свете солнца им вообще пришлось забыть».

«А как же смогли выжить под водой Атланты? Ведь там не только света не было, но и кислорода, и солнца, вообще ничего, что было на земле?» – поторопил историю Артём.

«Я же говорил, что часть людей выбрали путь технического прогресса, другие же доверились разработкам учёных. Одни, из которых, предложили создать искусственный остров и поселиться на нём, но на нём была скудная флора и фауна и чтобы выжить людям пришлось эволюционировать. Часть из них со временем стала похожа на лошадей, они питались травой, которая в изобилии росла на их стороне острова, а другие на собак, и питались они в большинстве случаев мясом, в основном сырым».

«Неужели вид пищи является основным при формировании внешности», – Костику вся эта история напоминала какой-то миф первобытного народа, который совсем на примитивном уровне старался объяснить разницу между биологическими видами, но ничего умного в силу развития интел-

лекта не придумавшего.

«Дарвин и его последователи тоже примерно так объясняют происхождение человека из другого общего с обезьянами предка. А ещё вспомни фразу: «Труд сделал из обезьяны человека», – Артём в отличие от друга к этой легенде отнёсся с большим пониманием, – почему бы не предположить, что пища тоже смогла видоизменить часть людей и они стали похожи на животных. К примеру, изменилась форма челюсти, черты лица»

«Ну, можно считать, что именно так эволюционировали люди на отдельном острове. Хорошо, что на этом острове пища росла не высоко над головой, а то б появились люди-жирафы или люди-орлы, а если б на этом острове была б вечная тьма, то появились бы люди-совы, или люди – летучие мыши», – посмеялся Ян.

«Значит, у природы не чувство юмора, а логика хорошо развита, и в разнообразии видов их шанс выжить», – вспомнил шутку Яна Артём.

16. Легенда о циклопах

«Иногда нет времени ждать эволюцию, к тому же не факт что она пойдёт именно тем путём, которым хотели бы люди и тогда человек бесцеремонно вмешивается в провидение божие, учёные, которые помогли появиться атлантам, разработали специальную ткань, которую вживляли людям, и они точно жабрами начинали дышать под водой, со временем эволюция их догнала, но у людей не было времени ждать эволюцию, и они на свой страх и риск ушли под воду», – пояснил Бронтес часть о появлении легенды.

«Да, ждать и смысла не было. Если бы не мы, то через какое-то время в мире Абдулы остался б только Абдула. Думаю если б Андроник не был бы занят созданием кораблей, то он бы тоже занялся б альтернативными вариантами выживания, и кто знает, может если б учёные нашли способ дыхания под водой, то спаслось бы гораздо большее количество людей, скрывшись в пучине морской», – Артём вспомнил сколько людей погибло меньше чем за год на том последнем островке, хотя и они были каплей в море всех человеческих жертв того потопа.

«Прости молодой человек, не хочу тебя огорчать, но с тех допотопных пор человек явно помельчал. И жизнь его сократилась, и сил в нём осталось меньше четверти, и научный прогресс скатился в ноль, спуститься под воду у них не бы-

ло не малейшего шанса»,– Бронтес, словно слегка грустно, выдохнул.

«Значит, правда, что до нашей цивилизации жила другая, более умная более сильная и более умелая, и всё то, что показывают в передачах из серии «Необъяснимо но факт тоже правда?»– переспросил Костик.

«Кое-что – правда, а большая часть, домыслы. Мы с вами видели всю жизнь цивилизации Атлантов, и то вы посмели усомниться в моей трактовке, а как же тогда могли всю правду рассказать люди, которые ничего не видели, не слышали и не знали? Вон то, действительно сказки!»– недовольно отозвался циклоп.

«А как же тогда появились циклопы?» – спросил Ян, которого этот вопрос интересовал, чуть ли не с самого начала истории. Ведь в их историях о циклопах почти вообще не было никакой информации кроме той, что они жили в непрерывной связи с богами

«Циклопы?»– переспросил Бронтес, он надеялся избежать этого вопроса, но взгляды ребят устремились в его сторону,– как, как, обычно, из тех людей, которые поселились на острове. Один из них Отроп, случайно выколол глаз, и решил не быть обузой своим друзьям и родственникам, он никому ничего не сказал, а просто ушёл в горы. Но он был настолько всеми любим, что часть его друзей, и родственников последовали за ним, а чтобы он не чувствовал себя одиноким, тоже выкололи по глазу».

«Жесть, хорошо, что это просто сказка,— улыбнулся Костик, к тому же она не объясняет высокого роста циклопов».

«В горах разряженный воздух, вот люди постепенно и превратились в высоких одноглазых красавцев. Почему никого не удивляет высокий рост етти или атлантов, а вот то, что циклопы вдруг выросли, всех возмущает!»— Бронтес начал злиться.

«Да уж, красавцы, может они на себя никогда в зеркало не смотрели?— подумал про себя Ян а в слух, чтобы не развивать неприятную циклопу дискуссии только спросил,— а разве етти тоже существуют?»

«Не знаю, не встречал,— слегка успокоился Бронтес, поняв, что неудобных вопросов больше не будет,— хотя по описанию ваши етти на наших пастухов циклопов в овечьих полушубках: белые, босые и высокие. Иногда они пропадают, бросая свои стада, а после, через неделю появляются, рассказывая, что вдруг, ни с того ни с сего, всё стадо исчезло, а они видели издалека, кого-то похожего на людей, не пошедших за Отропом».

«Странная история»,— нерешительно произнёс Костик, будто пытался для себя решить, верить во всё это или как обычно, поспать, и всё само пройдёт.

17. Из цивилизации надводной, в цивилизацию подводную

«Да, странная,— подтвердил Бронтес,— только мы немно-го отвлеклись от атлантов и вашего первого вопроса. Люди, научившиеся дышать под водой вместе со своим островом ушли под воду. А точнее сами утопили его большую часть, включающую огромных размеров дворец, подарков от природы они уже не ждали и действовали сами. А вот к некото-рым сюрпризам моря они явно оказались не готовы. Лю-ди, попав под воду, поняли, что наличие жабр не помогает им общаться, они попробовали язык жестов, но в мутной во-де, это помогало на, совсем небольшом расстоянии. С пищей у них тоже возникли проблемы. Мелкие рыбки боялись их, а крупные, наоборот, старались их съесть. Не лёгкое было время, опасное. Но именно в таких ситуациях слепые начи-нают видеть, глухие слышать, а немые говорить. И поверь-те, они, как и вы, очень удивились, узнав, что рыбы умеют говорить. Мелкие рыбы, убегая от них, издавали одни зву-ки, а крупные нападая, другие. Со временем атланты научи-лись не только эти звуки различать, но и сами стали издавать подобные сдавленные гортанные звуки, и выпускать их вме-сте с пузырьками воздуха из приоткрытого рта, глаза от из-за ненужности моргать постепенно стали круглыми, а но-

ги срослись в хвост, теперь они не только догоняли, но даже обгоняли рыб. А нос с лица вообще исчез».

Ян показал листочек с изображением того, что получилось. У мальчика была привычка зарисовывать всё, что он видит и слышит. На некоторых уроках это давало ему дополнительные бонусы, на других – учителя часто выгоняли его за дверь, но ему так было проще запоминать материал.

«Да это не атлант, а какой-то Воландеморт», – засмеялся Костик, который в школе сидел с Яном за одной партой и всегда был первым критиком его искусства. Как знать, может именно за такие нелестные отзывы о своих картинах, Ян и шутил над ним. А может всё было наоборот. Чем больше критики в его адрес вываливал Ян, тем более ужасными Костику казались картины друга. Но даже это, и постоянные настоятельные рекомендации учителей не заставили, ни одного из них, пересесть на другое место.

«Не знаю, я кто он такой, но с атлантом я наблюдаю явное сходство», – постарался примирить их Бронтес.

Ян улыбнулся, а Костик сделал безразличное лицо.

«Вам ещё самим не надоело? – вмешался Артём, который в школе с Юрием сидел за одной партой сзади этих двоих и наблюдал их ежедневные дуэли, – лучше послушаем ещё об атлантах».

«Да я уже вроде закончил, – стушевался Бронтес, но решил, раз уж все так хотят продолжения, хотя бы подвести итоги, – теперь вы знаете, как выглядит альтернативный мир.

Люди не быстро освоились, но поколение за поколением из остатков цивилизации надводной создали цивилизацию подводную. Они расчистили дно от завалов, убирали камни, хоронили погибших, вернее, сначала сложили тела в глубокую расщелину, а после заложили её остальным мусором. Было тяжело и морально и физически».

«Но, подлец – человек ко всему привыкает, как говорил дед Джорджа», – вспомнил Ян.

«Ну, формально эту фразу сказал не он, а Горький!» – поправил его Артём.

«Да знаю я, – начал оправдываться Ян, – просто у него это так смешно получалось. Сказал великий. А великий, не зря великий, иначе б о нём книжки не писали. Или что-то вроде того».

«Книжки. О нас книжки не напишут, даже не смотря на то, что мы делаем великое дело, людей спасаем, и не только, – Бронтеc снова потерял мысль, – да дайте же вы мне договорить, что вы постоянно перебиваете! После того как все проблемы были решены пришло время творчеству. Завидую я Юрию и Абдуле, увидят прекрасные фрески, а ещё самую большую коллекцию оружия времён войны».

«Войны?» – кроме детективов Костик любил смотреть ещё и военные фильмы.

«Давайте, о войне как-нибудь в другой раз! И так уже информации для размышления столько, что неделю обдумывать хватит», – Бронтеc обвёл ребят тяжёлым взглядом и все

вопросы сразу исчезли.

18. Фокс – бойцовская акула Аквамарина

Абдула отвёл Юрия в аквариум, но там было совсем тихо.

Парень уже забеспокоился: «Абдула я, кажется, оглох, я не слышу рыб».

«Ты о тех болтливых, как ты их тогда назвал, попугаях подводного мира, они не скажут тебе ничего нового. Они только обзываются и дразнятся. Я водил тебя к ним только на тест, чтоб узнать, насколько ты глух, ведь они создают столько шума, что если ты не слышишь их, ты не слышишь ничего. А для общения они абсолютно непригодны,— Абдула хихикнул,— в прошлый раз две рыбы поссорились и предложили нам двуногим сухопутным уродцам решить их спор».

«Прям так и сказали?— переспросил Юрий и после кивка Абдулы продолжил,— нет, зря я их тогда попугаями обозвал, они обезьяны подводного мира».

«Пусть будут обезьяны, мы здесь не для того, чтобы выяснять, кто есть кто в подводном мире. Я тебе нашёл себе-седника, с которым ты сможешь поговорить как со мной или Бронтесом. Он серьёзен, умён, а главное, много знает о подводном мире, и Аквамарине,— Абдула постучал по стеклу и произнёс на языке атлантов,— Фокс к тебе гость, только не съешь его, он нам ещё пригодится».

Юрий любил подобные шутки, но только шутить. Поэтому когда вода в аквариуме задрожала, и большой глаз оценивающе посмотрел на него из-за стекла, парню стало явно не по себе, он даже попятился на несколько шагов назад не уверенный в надёжности аквариума.

«Кто там живёт?»— шёпотом спросил Юрий Абдулу на человеческом языке.

«Это любимец нашего Аквамарина. Так сказать друг детства. Фокс. Очень редкий вид, кстати самый дружелюбный. Они очень хорошо поддаются дрессировке. Атланты их используют, как вы используете охотничьих собак,— Абдула, будто погладил его через стекло, и тот от удовольствия прищурился.

«Я боюсь оставаться с акулой, даже зная, что между нами стекло»,— парень пытался уговорить шамана увести его отсюда.

«Дай ему хотя бы пять минут,— Абдула кивнул головой вверх, где в воздухе появились часы,— и если Фокс не заинтересует тебя, тогда просто отвернись и скажи на языке атлантов «в столовую», появится дверь, и через неё ты уйдёшь».

«Так вот как вы путешествуете по кораблю? У каждого короля есть список команд на его языке, открывающий определённые двери,— усмехнулся Юрий,— значит, нам с друзьями вход везде заказан».

«В подробности пока вдаваться не буду,— оборвал его Абдула,— но часть ключей команд, вы со временем получите».

Юрий хоть сейчас готов был, разумеется, только в качестве эксперимента, а не для того, чтобы не оставаться с акулой один на один, открыть портал.

«Даже не пытайся,— будто прочитал его мысли Абдула,— это таймер, пока часы не исчезнут, дверь по твоей команде не откроется».

Стрелка так и стояла на нуле.

«Ты уверен, что они исправны»,— переживал Юрий.

«Даже не сомневайся. Только тянуть время беседуя со мной не советую. У меня ещё много работы, да и пока я здесь, таймер не заработает,— дверь открылась, и Абдула вышел из аквариума,— дай Фоксу шанс».

Часы пикнули, и стрелочка тронулась в путь.

«Пять минут в комнате страха,— подумал мальчик, посмотрев на часы, а после заговорил на языке атлантов,— видели б сейчас меня мои друзья. Подумали б что я совсем с катушек слетел, с рыбами говорю. Да если честно сказать, я б сам предпочёл бы, чтоб всё это сном оказалось. Ну и о чём же мы будем говорить?»

Может мальчику показалось, или Фокс действительно ему подмигнул, но не проронил в ответ, ни слова.

«О жизни с тобой не поговоришь,— продолжил мальчик разговаривать скорее сам с собой, а точнее озвучивать свои мысли,— какая может быть жизнь в аквариуме. Ну, расскажи хотя бы, как ты попал в него».

И на удивление в ответ Юрий услышал приглушенный не

мужской ни женский и даже не детский, а писклявый, будто после вдоха гелия из шарика голосок: «Я был совсем малышом. Акулы и атланты жили в мире, бок о бок, постоянно, за стаями рыб мигрируя в тёплые воды, и никогда не засиживались на одном месте».

«Прям как наши птицы», – пробормотал Юрий, не уверенный знает ли Фокс о птицах.

«Как ваши птицы, – скорее повторила сказанное Юрием акула, – без еды долго не протянешь, вот и плавали мы за рыбой туда-сюда, туда-сюда. Природа и погода менялись, рыбы начали уходить на нерест в новые места, и нам приходилось осваивать новые воды. Однажды, ни с того, ни с сего, на море разыгралась буря, даже шторм. Атлантов вперёд вели родители Аквамарины. Мои родители были их личными бойцовскими акулами. У нас это престижно, охотится с вождями. Они тоже недалеко от них были, и когда вождей стало затягивать в неизвестно откуда взявшийся водоворот, естественно бросились им на выручку. Мы с Аквариним тоже поплыли на помощь, но для детей у нас в колонне выделено специальное место в конце колонны за правителями охотниками и всеми остальными мужчинами и женщинами, самыми последними идут старики».

«Да, молодым везде дорога, старикам везде почёт!» – прокомментировал парень.

«Так вот, мальчик не успел. А я был к ним гораздо ближе и тоже решил им помочь. Молодому акулёнку без родителей

тяжело в этом мире приходится. Меня тоже подхватило течением и возможно унесло б с ними, но мальчик не растерялся, выхватил сеть у ближайшего охранника и поймал меня в неё. Так меня и вытащили. Шторм закончился так же быстро, как и начался, ни водоворота, ни наших родителей. Аквамарин решил, что их перенесли в другую часть океана, а может даже в другое измерение. Говорят общее горе сближает. Вот и мы с тех пор не расстаёмся. Он мне заменил и отца и мать. Вместе мы с ним научились охотиться. До самых последних секунд он надеялся найти своих, а заодно и моих, родителей. Ради этого он всё это затеял», – акула будто заплакала. Голос стал ещё более писклявым.

19. История из первых уст

«Успокойся, мы здесь для того чтобы вернуть Аквамари-на,— часы давно исчезли, но мальчик уже не хотел бежать, теперь ему хотелось узнать больше о королях, и этом месте, а может и что-то из того, что поможет ему в спасении атланта,— прости за любопытство, но что именно он придумал».

«У каждого народа есть свои легенды, которые рассказывают о событиях столь далёкого времени, и в столь додуманном виде что не поймёшь где заканчивается правда и начинается сказка,— голос Фокса изменился, он стал более приглушённым, будто тот выдавал парню секрет, и не хотел чтоб его за это после поругали,— легенда гласит, что в начале времён началась жестокая война между расами, наш мир населяющими. Война за ресурсы и за власть над всем миром. И была она столь кровопролитная что даже боги не смогли на это смотреть, разделили они мир на десять миров. Чтоб воюющие смогли в полной мере насладиться властью и ресурсами, за которые боролись не жалея себя и друг друга. А королей затеявших эту войну поставили они хранителями над этими мирами. У нас их называют проклятыми королями и пугают ими детей, мол, будешь плохо себя вести, и заберут тебя эти короли в свой замок и исчезнешь навсегда. Вот и решил мальчик, что проклятые короли его родителей забрали. А когда мальчик чуть подрос, то узнал вторую часть ис-

тории не такую страшную, мистическую, и как выяснилось путём научного эксперимента правдивую».

«Экспериментом ты называешь возможность попасть сюда?»— Юрий знал ответ, но уж очень нетерпелось ему перейти к этой части, а акула, будто нарочно затягивала разговор. Скучно ей наверно здесь было столько времени без собеседников.

«Да, короли попали в этот дворец, но общаться и дружить они так и не научились вопреки легендам, что через волшебное зеркало, вместе, они наблюдают за своими подопечными и наставляют их на путь истинный. Как позже оказалось, и зеркала волшебного здесь нет. А Аквамарин так надеялся с его помощью своих родителей найти»,— будто причмокнул языком Фокс.

«А как же экраны, которые мы видели? Разве это не похоже на то зеркало, о котором ты говоришь?»— Юрий вспомнил, как впервые оказавшись в кинотеатре, ребята строили догадки о том, что же это такое.

«У атлантов есть пословица, «поторопишься, без рыбки останешься»,— Фоксу не нравилось, что мальчик его всё время перебивает,— потерпи, немного осталось, всё что знаю, расскажу».

«У нас тоже есть пословица, «поспешешь, людей насмешишь», хорошо я послушаю, и мешать не буду, просто так много информации и сразу, что пока не забыл, хочу свести концы с концами»,— мальчик улыбнулся.

«Какие хвосты? Ты ж не атлант!», – удивилась акула.

«Прости, я буду нем как рыба, ой, опять не то, мой мир перевернулся с ног на голову, – чем больше эпитетов подбирал мальчик, стараясь охарактеризовать то, что в данный момент с ним происходит, тем круглее становился наблюдающий за ним из аквариума глаз, – продолжай, я больше не буду тебя перебивать».

«Ясно. Так бы сразу. А то, про какие-то хвосты, и про немых рыб, и мир вверх тормашками. Боги поставили стены, и к ним часовых. Но век стражей короток, и им нужна была замена. Своим детям они такой доли не желали, сидеть весь век в четырёх стенах, среди врагов, новых королей они выбрали не по достоинству, а по принципу, а кого не жалко, и сами об этом пожалели. Так как новобранцы чуть не устроили новую войну. Тогда, чтобы не допустить впредь подобного всех кандидатов выбирали добровольно, а после тестировали и выбирали по уму и лояльности к другим расам. Но как понимаешь, какая может быть лояльность, когда эти претенденты даже не видели никогда иных. В общем, кандидатов становилось всё меньше, а во дворце всё жарче. Если бы не циклопы, которые, не смотря на свой скверный характер, от природы были наделены лидерскими качествами, в этом месте давно царила бы анархия. Свою нерастраченную злость и энергию короли направили в правильное русло, они занялись науками и искусством. Изначально, атлант, попав сюда, надеялся, что ему помогут другие короли, но на кон-

такт почти никто не шёл, а те, кто готов был помочь выстав- ляли за свои услуги расценки, такие, что проще было обой- тись без помощи, и он совсем отчаялся. Но как говорят и во- да камень точит. Зеркало из легенд никто не видел, но всем для каких-то целей оно бы понадобилось. Да, если честно, то здесь все чего-то или кого-то ищут, ведь по доброй воле на одиночество может обречь себя только тот, кто потерял всё кроме надежды. Так короли первый и единственный раз дей- ствовали сообща, и у нас появился кинотеатр. И именно там Аквамарин увидел своих родителей. Время поесть»,— Фокс забил хвостом и Юрий, испугавшись, сделал шаг назад.

В мутную воду аквариума упали три светящихся шарика. Акула проглотила их один за другим, жадно щёлкая зубами.

«Ты питаешься чистой энергией?»— удивился парень, ему показалось, что эти шары похожи на пакеты из столовой.

«Да, со вкусом омаров, креветок и кальмаров. Такого раз- нообразия вкуса на корабле не найдёшь, раньше Аквамарин разводил рыбу на еду, а теперь даже эти рыбы питаются чи- стой энергией. И чувствуют себя отлично,— Фокс запнулся,— неужели ты думал, что я собираюсь съесть тебя?»

«Да ничего я не думал, вернее, думал, но не о том, что ты меня съешь,— соврал Юрий,— а о том, что ты сказал. Аква- марин потерял семью. А что потеряли другие».

Парень хотел как можно больше узнать чужих секретов а заодно разведать обстановку на корабле, то что Бронтес и Абдула не смотря на их наигранно тёплые отношения нико-

гда не были друзьями Юрий догадывался, но для чего тогда Бронтес старался вернуть всех королей обратно?

«Я не знаю, но если бы и знал, то не сказал. Это их личная боль, если они захотят, то сами тебе о ней расскажут»,— Фокс хотел уйти от неприятного ему разговора и начал прикрывать глаз, словно его клонит в сон.

«Ах ты, хитрюга,— улыбнулся Юрий, раскрыв его замысел,— соскучился наверно по своему Атланту, ни кто тебя не навещает».

«Раньше каждый день Бронтес заходил, но, последнюю пару дней не заходит»,— голос его снова переходил в плач.

«Бронтес сейчас очень занят. Ищет способ вернуть Акварина,— говоря это, парень хотел хоть немного успокоить акулу, но вспомнил о собственных делах, не смотря на то, что Бронтес дал ему выходной, парень хотел быстрее привести себя в форму, и вернуть Фоксу друга,— прости, мне ещё в спортзале позаниматься надо».

«А ты ещё придёшь? Может, вместе поплаваем? Плаванье отличная тренировка. Я научу тебя нескольким трюкам!»— голос Фокса звенел в ушах и словно проникал в душу. В нем было столько грусти.

«Я спрошу у Бронтеса, и если он разрешит, то я составлю тебе компанию»,— мальчику не хотелось оставлять акулу одну, но стоя здесь Акварину не помочь, и парень нерешительно поднял руку вверх и помахал.

«Передавай Бронтесу привет»,— и акулий глаз исчез в пу-

чине, мальчик не знал Фокс всё ещё на месте или умчался в другой конец безграничного как сам океан аквариума.

«Передам,— крикнул парень, а после добавил,— в столовую».

20. Инструктаж перед...

Из столовой он направился в лабораторию, где уже почти всё было готово. На мониторе было указано девяносто три процента.

Бронтес, увидев парня, обеспокоенно поправил очки, и посмотрел на Юрия в упор, будто пытаюсь прочитать что-то написанное у него на лбу мелким шрифтом, и дрожащим голосом спросил: «Как поговорили? Надеюсь вы смогли найти с ним общий язык. Диковат он, кроме Аквамарина никого не признаёт».

«Фокс пригласил меня поплавать,— Юрий пожал плечами,— я сказал, что спрошу у тебя. А ещё он передавал тебе привет».

«И как я сам не догадался! Если обратно вам придётся плыть, то вам будут нужны гидрокостюмы и акваланги. А ещё на всякий случай маскировка. И тренировка. На завтра назначаю испытание оборудования, а заодно и Фокс немного поплавает,— Бронтес снова натянул на нос очки, которые, постоянно норовили сползти на самый кончик носа, чем очень отвлекали великана от работы,— иди, отдыхай, завтра будет тренировка, в условиях максимально приближенных к реальным».

«Я немного позанимаюсь, не хочу распорядок нарушать,— не дожидаясь ответа, парень произнёс,— в спортзал».

Когда дверь закрылась, парни снова пристали к циклопу с расспросами.

«Кто такой Фокс? Ты же говорил, что пока мы не появились, ты на этом корабле был совершенно один», – поинтересовался Артём.

«А как бы вы на меня смотрели, если б я вам сказал, что пока вас дожидался, каждый день разговаривал с акулой? – Бронтеc слегка повысил голос, – ведь Фокс, это ручная акула Аквамарины».

«Акула? Вы предлагаете плавать Юрию с акулой?» – напал на него Ян.

«Нет, не только Юрию. Абдуле тоже надо потренироваться, ему ведь тоже за Аквамарином идти. Или вы думаете, что все миссии будут лёгкие, как прогулка по парку. Тренировка с акулой вашего друга немного отрезвит и вернёт в реальность», – Бронтеc зло посмотрел на друзей и те замолчали.

Наступило утро. Как всегда вместо будильника сработал Абдула, он зашёл в комнату и стал поднимать поздно заснувших от переполнявших их эмоций ребят. Оделись, умылись и бегом, вы в командный центр, ты, на взлётную площадку, Бронтеc уже заждался», – Абдула выскочил из комнаты, чтобы не мешать.

Через десять минут друзья были в штабе. Они расселись по креслам, напротив них был большой монитор.

Бронтеc раздавал последние указания и оборудование: «Ян – рация, Константин – за пульт, Артём – монитор. Сле-

дим, реагируем, если что идёт не по плану, немедленно докладываем мне».

Сам циклоп сидел поодаль, наблюдая за происходящим, словно строгий инструктор, тестирующий ещё совсем зелёных новобранцев.

«Абдула и Юрий в комнате, которая способна воплотить в реальность любую вашу мечту, хотите увидеть космос, пожалуйста, хотите домой, и это не проблема, хотите на сафари, а может, поохотится на уже давно вымерших динозавров, поиграть в звёздных воинов, побывать на съёмках фильма, всё это ей под силу. Но, сегодня мы воссоздали в ней лабиринт, который придётся преодолеть Юрию и Абдуле, чтобы спасти Аквамарина. Роль атланта сыграет его друг Фокс. Их цель с вашей помощью пройти лабиринт, спасти Аквамарина, активировать капсулу, разумеется капсула как и всё в этом тесте, имитация, так что если вдруг Юрий не справится и уронит ящик, то ничего страшного не произойдёт, в отличие от того что могло бы произойти с настоящим веществом. Затем они выплывут из лабиринта и погрузят атланта, ну то есть Фокса на корабль», – взяв свою рацию он дал распоряжение Абдуле, приступить к первой фазе операции.

Друзья прильнули к монитору.

«И так, судьба вашего друга в ваших руках. Над лабиринтом наш дрон. Вы должны быстро и правильно вычислить маршрут, а потом правильно подсказывать друзьям, куда им идти. Ян! Не спи! Ночью надо было спать!» – отругал он пар-

ня закрывшего глаза и застывшего в таком положении.

«Я не сплю, я прохожу лабиринт,— задумчиво отозвался тот,— левый, левый левый, правый, левый...»

«Хорошо, веди»,— Бронтес чуть нагнулся и похлопал Яна по плечу.

Абдула и Юрий вышли из корабля.

В рации раздался треск и голос Яна: «На первом повороте сверните налево».

Мальчик старался изобразить голос, которым обычно говорит с водителем навигатор, но у него это плохо получилось.

«Прости, но не похоже, пародия не твой конёк»,— выхватив рацию у Абдулы весело крикнул в неё Юрий.

«А я и не старался»,— обиженно пробормотал в рацию Ян.

Абдула вернул свою рацию и нравоучительным тоном отчитал Юрия за его выходку: «Друзья будут подсказывать нам путь, когда дойдём до места, освободим Аквамарина и в обратный путь. Всё должно пройти как по маслу».

Голос в рации настойчиво повторял: «На повороте налево!»

«Ладно, вперёд, коробку из рук не выпускать, ни под каким предлогом. Упустишь, считай нам конец. Миссия провалена, Аквамарин не спасён»,— чуть ли не за руку Абдула затащил Юрия в лабиринт.

Шаман бодро чеканил шаг впереди. Юрий отставал. Коробка была не очень тяжёлая, но нести её в руках было очень

неудобно.

21. Стена

На следующей развилке Ян снова произнёс: «Налево».

Юрию было тяжело идти, не смотря на то, что в последние дни он много тренировался, но бегать по ровной мягкой пружинящей беговой дорожке, и идти по скальной породе посыпанной песком и покрытой горами булыжников совсем разные вещи.

«Ваши люди на много сильнее наших?»— спросил Юрий, видя, что Абдуле дорога доставляет удовольствие.

«Что за ерунда? Люди как люди. Мы не супергерои, если ты об этом»,— шаман закашлялся, разговор сбивал его с выбранного ритма дыхания.

«Ты даже не запыхался, а я уже с ног валюсь от усталости»,— не унимался Юрий.

«Ну, значит, полпути мы уже протопали,— Абдула улыбнулся, но Юрий, шедший сзади, этой улыбки не увидел,— я сорок тысяч лет хожу по пустыне. Эта дорога для меня, так же удобна как для тебя ультрасовременный спортивный стадион. Да и дышишь ты не правильно. Давай остановимся, и я покажу как надо».

«Да нормально я дышу!»— протестовал Юрий.

«А ты попробуй так как я, а потом решишь как лучше. Вдох носом, выдох ртом. Дышим глубоко, медленно, осмысленно,— Абдула, словно учитель физкультуры, следил за уче-

ником, выполняющим упражнение, когда его всё устроило, он утвердительно кивнул головой,— а главное правило, никаких разговоров в пути, и сам собьёшься и меня снова с темпа собьёшь».

«Прости»,— тихо буркнул себе под нос парень, затем замолчал и стал настраиваться на продолжение пути.

«Налево! Совсем немного осталось,— Ян подбадривал друга, он заметил, что у Юрия иссякли силы. Эта заминка и передышка, не запланированная, и оттого особенно опасная, дойдут ли они, или случилось что-то серьёзное,— два поворота, всего два! На право! Молодцы! Один».

И вот последние метры. Голос в радиии трещал: «Налево!»

Они повернули и оказались в комнате небольшого размера. Впереди была стена по высоте в две трети высоты комнаты.

«Наверно за этой стеной океан»,— догадался Юрий.

«Значит, и Аквамарин должен быть за ней»,— Абдула большими шагами двинулся в сторону стены.

«Бронтес случайно не дал нам фонарик? А то даже здесь темновато. Держу пари, за стеной вечная темнота»,— парень нарочно исковеркал выражение «вечная мерзлота», чтобы показать, с какой проблемой сами неожиданно для себя они столкнулись.

«Есть фонарь,— слегка приглушённым голосом ответил шаман и протянул мальчику свою «небольшую» коробочку, из под детской обуви, сам достал что-то маленькое и блестя-

щее- всё есть! Это универсальный брелок. И фонарик, и лазер, и зажигалка, и нож, и много других абсолютно непонятных мне предметов. Если честно, не знаю, к чему Бронтес готовился, создавая его, но, наверно к самому худшему».

Абдула зажёл свет и прикоснулся ко лбу, фонарь прочно обосновался там, прикрепившись, толи ремнями, толи щупальцами.

«А во лбу звезда горит,— процитировал Юрий классика и хихикнул,— хотя креативненько, мне нравится, с этой штукой ты на наших шахтёров похож».

Не смотря на эти шутки, парень оценил то, на сколько светло стало вокруг, не один даже самый мощный фонарик не смог бы так осветить помещение. Теперь они могли всё осмотреть. Край стены не меньше трёх метров высотой был неровный, будто обвалился от удара волны, или времени. Судя по звуку, волны и сейчас продолжали биться о камень, только где-то внизу.

«Может в этом брелке найдётся и альпинистское снаряжение»,— Юрий пошутил, но в глубине души всё равно надеялся, что Абдула ответит «да».

«Увы! Видно со стороны эта стена такой высокой не казалась»,— Абдула заметил, что его коробка причиняет парню неудобство и забрал её, молча, они стояли в раздумьях, решая как преодолеть стену.

«Что вы там снова застряли?»— послышался раздражённый голос Яна в трубке, парень был уверен что тренировка

пойдёт очень быстро, а она по какой-то причине постоянно задерживалась.

«У нас тут небольшая проблема, ну как небольшая, метра три высотой, а может и больше. Без специального снаряжения нам на неё не залезть», – голос Юрия срывался на крик.

И тут вместо скрипучего голоса Яна, точно выстрел пистолета голос Бронтеза: «Да не надо вам никуда лезть. У вас в рюкзаках лежат диски. Они с лёгкостью доставят вас наверх. Только не забывайте, коробки ни в коем случае не должны коснуться земли раньше, чем с Аквамарином вы вернётесь за стену и оденете водолазные костюмы.

Юрий протянул свою коробку Абдуле: «Теперь ты поддержи, а я достану диск. Прости, но ещё пара минут с двумя коробками в руках, и я провалю миссию».

Мужчина понимающе кивнул.

Мальчик открыл свой рюкзак и поднёс его поближе к фонарику. Сначала из рюкзака появился диск, точно такой, как тот, на котором к ним спускался Абдула со второго этажа.

«И почему мы перед миссией в рюкзаки заглянуть не догадались?» – спросил Юрий скорее самого себя, чем своего спутника, стоящего рядом с двумя коробками и каменным выражением лица.

За диском он достал костюм для дайвинга, очень интересного вида. По ощущениям очень тёплый и мягкий, хотя внешне невзрачный и очень похожий на рыбью чешую, нижняя его часть была похожа на чулок или носок. Парень пере-

вернул рюкзак, и принялся его трясти в надежде на то что из него ещё хоть что-то выпадет.

«Это и всё?»— огорчённо прошептал он.

«А что ты хотел?»— Абдула улыбнулся,— тебе же сказали, миссия простая, если б не эта стена, мы б уже наверно на корабле с Аквамарином были. Может, и мой диск достанешь? А то с занятыми руками слегка несподручно».

22. За стеной

Юрий достал второй диск, оба костюма он засунул обратно в рюкзаки. После парень сделал неловкую попытку забрать свою коробку, и чуть не уронил обе.

«Сначала надо было повесить на плечи рюкзак,— поучал его шаман,— а коробки так уж и быть пусть у меня остаются. Всё равно одному из нас придётся обе держать, пока другой будет освобождать атланта».

«Намёк понял! Сделаю всё в лучшем виде,— парень закинул на плечо вторую лямку,— как заставить эту штуку летать?»

«Не летать, а парить, это флайборд, а не самолёт!— сразу поправил его шаман,— а в целом ничего трудного, поставь обе доски к стене, стань на одну из них обеими ногами и напряги мышцы так, будто собрался прыгнуть».

Юрий стал на диск. Сначала он боялся потерять равновесие при резком взлёте и свалиться с доски, он даже прикрыл глаза, а когда открыл их снова перед глазами возник проём в стене, хотя мальчик до последнего был уверен, что всё ещё стоит на полу, и никуда не двигался.

«Эта штука покруче лифта. Ни шума, ни резких толчков»,— поделился он впечатлениями от первого полёта.

Теперь они обратили внимание на стену. Это была настоящая рукотворная каменная стена, судя по качеству кладки

времён египетских пирамид, очень прочная и надёжная. Ширина её была такой, что по ней свободно могли разъехаться два автобуса.

«Какой силы должна была быть стихия, чтобы обрушить такой мощный забор?»— удивился Юрий.

«Думаю, это дело рук не стихии, а атланта и его трезубца. Возможно именно во время того рокового для Аквамарина выстрела, стена и рухнула»,— поделился своими догадками Абдула.

«Тогда мы не должны допустить нового выстрела»,— мальчик шагнул на стену и направился к океану.

«Шустрый какой,— остановил его мужчина,— если ты прыгнешь со стены и свернёшь себе шею, то врядли этим поступком ты кого-то спасёшь. Диски!»

«Что с ними теперь делать?»— мальчик пытался понять чего от него хотят, но толи волнение, толи усталость мешали ему думать.

«Перенеси на ту сторону стены. Сейчас мы будем спускаться»,— подсказал ему Абдула.

Юрий перенёс их к другому краю стены, но отпустить не решился, вдруг упадут и разобьются.

«Да куда они денутся,— шаман прочёл сомнение в глазах парня,— лучше перехвати свою коробку, мне надо слегка передохнуть».

Юрий разжал руки и съёжился в предвкушении грохота от падения, но диски не упали, они зависли на уровне его рук,

а после плавно опустились и остановились на уровне края стены.

«Мне долго ждать?– поторапливал его Абдула,– забери эту коробку, пока она не рухнула вниз».

Юрий забрал коробку.

Шаман стал на диск: «Теперь представь, что ты приседаешь».

Диск плавно сполз вниз. Парень последовал его примеру. Уже находясь на тоненькой полоске между стеной и водой, на одной из скал они увидели тело. Это был Аквамарин. Увидев людей, он начал трепыхаться, привлекая к себе внимание.

«Я думал, что у нас сегодня тренировка»,– Юрий был больше испуган, чем удивлён. Ведь теперь он понимал, что каждая неловкость, произошедшая с ними, могла стать последней, если не для Абдулы, ведь он бессмертный, то для него, этим бессмертием, скорее всего, не обладающим.

«Так должно было быть»,– Абдула, казалось, был удивлён не меньше Юрия.

Руки Аквамарина были прикованы кандалами к стене.

«Ох уж этот Бронтес. Мог бы нам и ключ дать,– возмутился шаман,– может, мы их попробуем срезать лазером?»

«Много ты нарежешь лазером в темноте. Будем действовать по первоначальному нашему плану,– Юрий старался успокоить и Абдулу и себя,– держи коробку, и свети, а замок оставь мне»

Парень достал из кармана джинсов скрепку. Зажав её в

зубах он бросился в воду. Оглядев кандалы, не спеша, изгиб за изгибом, он стал готовить отмычку. После, снова оглядел её и довольно кивнул. Пара щелчков и Аквамарин исчез под водой.

«Неужели атлант может утонуть?»— спросил он Абдулу.

«Какой-то он слишком молчаливый для Аквамарина. Теперь, я почти уверен, что это тренировка. Думаю, мы можем возвращаться»,— ответил мужчина.

В рации раздались щелчки, и голос Яна уверенно раздавал команды: «Тащите атланта на ту сторону стены, топите лабиринт и поплыли».

Юрий оглянулся, Аквамарина нигде не было видно.

«Да, одному из нас придётся нырнуть,— сказал Абдула,— ныряй ты, а то, боюсь, два ящика ты долго не удержишь».

Мальчик подплыл к берегу. Он был рад, что Абдула именно так распределил роли. Юрий и сам готов был нырнуть, лишь бы не держать эти неудобные четыре килограмма.

Костюм оказался ему по размеру, только длинный хвост портил общий вид.

«В этом костюме я сам похож на русалку,— пошутил парень, не удивлюсь, если вместо Аквамарина там окажется Костик или Артём».

Скрежет молнии вмуровывающей тело в приятную прохладу мягкого пуха, моментально впитавшего, словно губка влагу после прошлого погружения. Плеск волн рассекаемых хвостом, который, казалось, сам собою управлял, и управ-

лял всеми движениями парня. Они стали более продуманными и рациональными. Вопреки ожиданиям парня массивный хвост не только не стал помехой, но и стал отличным подспорьем.

«Ну, вот теперь-то мы с тобою и поплаваем,— завизжал знакомый ему голос,— как костюмчик, не жмёт?»

23. Сон про не сон

Мальчик в ужасе озирался по сторонам, но в мутной воде было трудно что-то разглядеть.

«Фокс, это ты?– у мальчика началась непонятная неприятная дрожь, в глазах потемнело и ему стало сложно дышать,– я ничего не вижу, где Аквамарин?»

«Я Аквамарин! Держись, всплываем!– огромных размеров хвост ударил по воде в нескольких сантиметрах от Юрия, мальчик нащупал хвост и что есть мочи вцепился в него,– тренировка должна пройти до конца, вы должны дотащить меня до корабля, хотя, скорее всего это мне тебя придётся тащить всю дорогу».

Мальчик уже почти ничего не слышал и никак не реагировал, когда его голова, наконец, оказалась над поверхностью, где-то далеко внутри он услышал эхом голос Абдулы.

«Аквамарин, это и вправду ты?– голос Абдулы казался удивленным и испуганным,– что случилось с Юрием?»

«Он жаловался на то, что ничего не видит, может что-то с костюмом, ну там стекло, к примеру, запотело»,– отозвался всё тот же писклявый голосок.

«Мне кажется оборудование тут совсем не причём, у парня паническая атака. Здесь мы ему ни чем не сможем помочь. Нам надо как можно скорее вернуться на корабль. Ты сможешь его дотянуть?– судя по всему, Аквамарин кивнул

да, потому что Абдула спокойным голосом продолжил,— тащи его к диску, а там я помогу вам перебраться на другую сторону стены».

Юрий ощутил давление в груди будто сильные руки обхватили его. Потом наступила полная тишина, сколько это продолжалось, парень не знал.

Из этого состояния ненадолго парня вывел крик Абдулы: «Лови волну!»

Снова знакомое ощущение сдавленных рёбер и мальчик окончательно отключился.

Разбор полётов.

Комната с большим экраном и кучей маленьких компьютеров. Пятеро сидят за столом и безотрывно наблюдают за показом.

«Это провал! Он потерял сознание. У него, похоже, водобоязнь»,— выразил свои сомнения в успешном продолжении операции Абдула.

«Да что ты придумываешь! Я с ним два года в бассейн ходил. Да и вообще, знаете, какой Юрий смелый, он вообще ничего не боится»,— Ян очень не любил нахваливать кого-то но в данной ситуации это был единственный шанс не оказаться на месте друга.

«Не водобоязнь? А что же тогда?»— Абдула боялся, что подобный приступ повторится в реальной миссии, и тогда ему придётся намного труднее.

«Ну, может голодный обморок, или отравление чистой

энергией, может она была не свежей, или в неё какие-нибудь бактерии попали», – предполагал Ян.

«Такое бывает, что ты чего-то не боишься, а потом раз и тебя перемкнуло, ни с того ни с сего ты понял, что был безрассудным или глупым. Вдруг исчезнувший под водой Аквамарин заставил его задуматься о своей жизни, и о том, как она быстротечна, и о том, что она вообще может закончиться в этом океане», – Артём решил немного поиграть в психолога.

«В общем, так, давайте договоримся, всё, что вы сейчас увидели, останется между нами. Юрию просто приснилась эта миссия. Готовить Яна будет очень долго. Хоть самому иди», – Бронтес повысил голос.

«А может пусть с Абдулой идёт Фокс, он как никак спас и Юрия и операцию», – Ян был рад что Бронтес не собирается его туда посылать, но всё равно пытался найти второго, чтобы занять пустующее кресло на корабле.

«Фокс? Идёт? Ну, ты и придумал! Ходящая акула», – циклоп зашёлся в безудержном хохоте.

Друзья, молча, переглянулись, они слышали, что у циклопов своеобразное чувство юмора, но чтоб на столько.

«Есть много методик избавления от водобоязни, может одна из них сработает и с Юрием», – Артём хотел быстрее завершить все миссии и вернуться домой.

«Минуточку, – произнёс Абдула и усиленно застучал по клавишам, – Роджер очень боялся воды, и Аквамарин раз-

работал специальную методику, которая помогла ему избавиться от этого недуга. Может эта программа и нам поможет».

«Хорошо, я посмотрю, и если найду что-то полезное, то обязательно попробую. А пока, миссия переносится на неопределённый срок. И Юрию о провальной тренировке ничего не говорите. Если сам начнёт эту тему, говорите, что ему всё приснилось,— циклоп был правдолюбом, поэтому от этого распоряжения слегка поморщился, а после добавил,— ведь большую её часть он действительно проспал».

«Это верное решение,— подбодрил его Костик,— вот представьте, человек даже не знал, что он воды боится, а если он узнает, что он действительно чуть не утонул, он будет в этой миссии бесполезен. А пока у нас есть шанс».

«Спасибо,— поблагодарил его Бронтес,— а о шансе, у нас есть шанс доработать что-то в плане, как мы видим, он тоже был не идеален. В ходе тренировки вскрылось много недочётов. Если у вас появятся какие-то предложения или замечания, я всегда жду вас в своей лаборатории».

«У меня есть,— Артём слегка помялся,— несколько...»

«Хорошо, с тобой мы пройдем в лабораторию. Все остальные свободны. И помните, о том, что сегодня было, ни слова»,— великан поднёс палец к губам.

Все утвердительно закивали.

24. И комар носа не подточит

Когда проснулся Юрий, в комнате было тихо и пусто. Он приподнялся на локтях и заглянул на верхние кровати, хотя и без этого манёвра знал, что никого там не обнаружит.

«Проспал,— мальчик посмотрел на часы, которые раз за разом отсчитывали 24 часа того самого дня, когда они улетели с Земли,— ну так и есть, и сон такой странный снился. Надеюсь, Абдула без меня не улетел?»

В этот самый момент, словно по команде в воздухе открылась дверь, и в комнату вошёл шаман, он улыбнулся, и как ни в чём не бывало, произнёс: «Проснулся, соня? А мы решили обойтись без пробного полёта. Хотели тебя об этом раньше сообщить, но ты так сладко спал».

«Значит, и Аквамарин, и полёт мне просто приснились?»— Юрий, наконец нашёл подтверждение своим недавно высказанным вслух мыслям.

«Очень интересно,— оживился Абдула,— тебе приснилось, что мы спасали Аквамарина? И что, спасли?»

«Не знаю,— в подтверждение своих слов парень пожал плечами,— кажется, я проснулся раньше».

На самом деле парню было стыдно признаться, что даже во сне он умудрился провалить столь простую миссию.

«Не беда, это был всего лишь сон, за то когда начнётся настоящая миссия, мы его обязательно спасём. Выспался? По-

ра на тренировку. Тебе выходной давали только вчера, а сегодня твой день вновь расписан по минутам»,— Абдула стянул с парня одеяло.

«Я обязательно потренируюсь, только сначала проведу Фокса. Кажется он тоже был в том сне. Я не уверен, но голос вроде был его. Он говорил, что теперь мы с ним поплаваем»,— Юрий надевал майку, и готов был в ближайшее время выйти из комнаты.

«Это твоё подсознание сплетает вместе реальность, мечты и страхи. Наверно ты очень хочешь поплавать с Фоксом. Но, как говорится «делу время, а потехе час», сначала тренировка, а потом, хоть всё свободное время до сна с ним проведи»,— в этот момент Абдула был похож на строгого отца, пытающегося объяснить непослушному ребёнку, что сначала уроки, а после мультики.

«Ладно,— сдался, наконец, парень,— час в спортзале, а потом к Фоксу».

«Вот и умница, сегодня поработай над выносливостью и дыхательными упражнениями,— мужчина выскочил за дверь, на ходу не переставая бубнить себе под нос,— как же мы про Фокса-то забыли?»

Открыв дверь в аквариум, он сразу начал говорить на языке атлантов, забыв даже проверить, слышит ли его акула: «Привет Фокс, как дела? Я к тебе с небольшой просьбой. Помогите нам убедить Юрия, что всё то, что происходило в иллюзорной комнате, было просто сном. Это нужно для дела».

К счастью Фокс был на месте, и даже не спал, он открыл один глаз и медленно даже протяжно произнёс: «Хорошо! Сон, значит, сон! Мне и самому было бы проще поверить, что всё, что там происходило, было ненастоящим. Я с руками! Бронтес превзошёл себя. С такими метаморфозами Юрия можно было бы убедить не только в том, что он спал, но и в том, что он совсем спятил!»

«Это лишнее. А ты теперь знаешь, каково быть атлантом. Жаль эта штука нуждается ещё в доработке, как знать, может в одной из следующих миссий, и мы превратимся в кого-нибудь другого. Когда я увидел Аквамарина болтающегося на цепях, я даже поверил, что это не тренировка, а настоящая спасательная миссия,— Абдула засмеялся,— и твои руки оказались не лишними, ведь мои были заняты, а парня надо было спасать».

«Так, что же с ним случилось? Думаете, он сможет продолжить миссию»,— взволнованно спросила акула.

«Надеюсь, что сможет. Оказалось, он боится воды»,— пояснил Абдула.

«Роджер тоже воды боялся»,— Фокс беззвучно засмеялся, ему как существу, не представляющему своей жизни без воды, был непонятен этот страх окружающих.

«Бронтес уже разбирается в записях эксперимента. И если повезёт, то мы сможем в скором времени избавить Юрия от водобоязни. Ты главное не забудь, тренировки не было, тебя на тренировке не было».

Абдула уже был одной ногой за дверь, когда услышал вслед обиженный голос Фокса: «Я что, по-твоему, золотая рыбка? У меня память лучше, чем у слона».

Когда дверь закрылась, шаман разразился громким смехом: «Да, общение с людьми не идёт ему на пользу, акула сравнивает себя со слоном, надо быстрее спасти Аквамариона, пока Фокс не возомнил себя птичкой и не покинул аквариум. Главное, я успел его предупредить».

25. "Библиотекарь"

Абдула зашёл в лабораторию. Артём и Бронтес были очень заняты.

«Как ваши дела?»— спросил Абдула, чтобы привлечь к себе их внимание.

«Всё было бы отлично, если бы я не попросил все предложения мне передавать,— недовольно буркнул циклоп,— Это не мальчик, а просто генератор идей. Делами меня завалил, причём в буквальном смысле этого слова. То почини, это изобрети. А главное моими словами прикрывается».

«Чтобы опыт прошёл успешно, надо всё предусмотреть»,— хихикнул Артём.

«И с этим не поспоришь»,— только развёл руками Бронтес.

«Ну, тогда и я пару идей вам предложу!— Абдула подмигнул Артёму,— хочу сумку, в которую все ваши задумки влезут, и руки тянуть не будут, и что-нибудь, куда можно положить коробки с водой, а то нести их очень неудобно».

«Ну, думаешь, удивил? Мы с этого начали. А что получилось, оцените уже на миссии. Не будет больше тренировок. И так все сроки вышли»,— циклоп старался выглядеть суровым, но все понимали, что на самом деле он только притворяется.

«Раз вы с этого начали, тогда я не сомневаюсь в том, что вы предусмотрели абсолютно всё»,— чтобы не отвлекать учё-

ных от работы, Абдула махнув рукой, покинул лабораторию, он решил зайти к ребятам.

В спальне был только Костик, он лежал на своей кровати и смотрел какой-то фильм.

«Знаешь, за сорок тысяч лет, мне конечно стыдно в этом признаться, но я ни разу не видел телевизор», – шаман сам не понимал, почему его вдруг потянуло на откровения.

«Телевизор – одно из благ цивилизации, а какая в вашей глуши цивилизация. Да и хорошо наверно, что у вас телика не было, как говорят, он разжижает мозги», – Костику на секунду представилось, как жил бы он, если б в его доме в каждой комнате не стояло по одному зомбящику, целыми днями транслирующему один из почти тысячи платных каналов.

«А разве мозг, это не жидкость?» – слегка растерялся мужчина.

«Формально ты прав. Забудь. Давай лучше фильм смотреть», – Костик кивком головы предложил, занять шаману, кровать Юрия.

«А фильм то хоть интересный?» – уточнил Абдула, поудобней устраиваясь на нижнем ярусе пустой кровати.

«Библиотекарь, мы этот фильм с ребятами впервые в лагере смотрели», – чуть не задохнулся от восторга парень.

«Странно. Библиотекарь ведь очень скучная профессия, зачем про неё фильм снимать?» – шаман с удивлением посмотрел на Костика.

«Да уж, не легко с тобой. Телевизор создали для того, чтобы отдыхать от ненужных мыслей, так сказать отвлечься. Думаю, был бы здесь Ян, он бы сказал, что сейчас я постоянно смотрю телевизор для того, чтобы не думать о домашних котлетах, а на самом деле, меня пугают эти миссии, даже не смотря на то, что сам я в них не участвую», – Костик грустно засмеялся.

«Хорошо, пусть будет «Библиотекарь», думаю и мне, не помешает немного расслабиться», – Абдула повернулся к телевизору.

За весь фильм он не проронил ни слова, казалось, он был заворожён происходящим на экране, когда на экране замелькали титры, он снова повернулся к Костику, и слегка расстроено спросил: «И это всё?»

«Нет. У этого фильма есть продолжение. А ты говорил профессия библиотекаря скучная, а он-то оказывается огого», – улыбнулся Костик.

«Я всегда думал, что героем может быть изобретатель, ну или военный как мой отец. Что только их можно уважать», – Абдула погрузился в размышления.

«Мой отец тоже в армии был десантником, и я его за это уважаю. Раньше я тоже считал, что герои должны быть обязательно сильными, знать несколько видов единоборств, а ещё не гореть в огне, не тонуть в воде. Но этот полёт заставил меня пересмотреть приоритеты. Вы с Андроником спасли целое племя. А мы с ребятами целый мир, и не благода-

ря своей силе, мы сделали всё это дистанционно. А когда опустились на землю, стали героями потому, что работали на равнее с остальными, строили, сажали, копали. А сейчас, Бронтес придумывает планы, он не участвует ни в чём лично, как и мы с Артёмом, но когда все будут спасены, нас всех автоматически запишут в герои, только потому, что мы были здесь с самого начала. А вы с Юрием станете героями с большой буквы, ведь выполнение плана намного важнее его разработки, и никто и не вспомнит что корабль, по сути, собрали мы с Яном, за любым супер героем стоит целая группа технических гениев, чьи имена нам часто остаются неизвестны», – Костик тяжело вздохнул.

«А можно посмотреть продолжение?» – спросил Абдула.

«Усаживайтесь поудобней, распаковывайте попкорн и шоколадки, мы начинаем», – Костик напрягся, чтобы освежить в памяти события второй части фильма.

Шаман, так же молча и внимательно, просмотрел её с начала до конца.

«А этот библиотекарь действительно крут», – не смог сдержать эмоций Абдула после просмотра фильма.

«Ты ещё Индиану Джонса не видел. Мы с пацанами его посмотрели и осознали, что мы не ботаны, а крутые чуваки, а Юрий даже на рукопашку записался. К тому моменту мы, кстати, ещё ничего не изобрели, но знали больше некоторых студентов. Иногда от знаний больше пользы, чем от некоторых изобретений, ты видел, к примеру, чесалку для головы?» –

мальчик рассмеялся,— для такого треша изобрели даже специальную премию. Так что лучше нечего не изобрести, чем изобрести что-то и навсегда опозориться!»

«И когда ты мне его покажешь?»— с любопытством спросил шаман.

«Кого?»,— с недоумением спросил Костик, который с головой погрузился в мысли о своих гениальных изобретениях.

«Индиану Джонса»,— вернул его в реальность Абдула.

«Прости, но наверно не сегодня, скоро ребята вернутся, а фильм очень длинный и шумный, а им, после трудового дня, наверняка, захочется побыть в тишине»,— мальчик пытался выпроводить нежданного гостя за дверь, но при этом не сильно обидеть.

«Значит, в другой раз,— растерянно произнёс мужчина,— и спасибо, ты мне очень помог».

«Да не за что,— пожал плечами Костик,— ты заходи, если что».

26. Письмо

Телевизор погас, парень достал из-под подушки очередное свое изобретение и стал крутить что-то отвёрткой. Это что-то, сильно ударило его током, и свет в комнате замигал.

«Вот зараза,— выругал Костик и отбросил изобретение в сторону,— как с тобою поступить? Может сжечь?»

На пол опустилась черного цвета ткань, мальчик поднял её и снова стал запихивать под подушку.

В этот момент в комнату зашёл Артём, он посмотрел на злое лицо друга: «Всё так же без изменений?»

Друг только зарычал в ответ.

«Ну, постарайся, ну пожалуйста, ради Юрия!»

«Только ради него и стараюсь,— проревел Костик,— иначе б всё давно забросил, ты же меня знаешь!»

«Хорошо, отдохни, время ещё терпит, на, поешь орешки, специально для тебя собирал»,— Артём протянул другу горсть земляных орехов.

После того, как Абдула вышел из комнаты ребят, он вернулся в свой кабинет. Он оглянулся по сторонам. На полках лежали тысячи свитков, написанные на разных языках, они были разных размеров и разной степени потёртости. Невооружённым глазом было видно, что большая их часть, настолько древние, что если не сегодня, то завтра обратятся в прах.

«Как там Костик сказал, «Кто владеет знаниями, тот владеет миром»?— попытался одной фразой подвести итог почти двухчасового разговора Абдула,— надо сегодня хоть немного поработать, а то кто знает, когда в следующий раз мне доведётся к ним прикоснуться. Жаль, толку от них немного. Главные открытия ещё в разработке у нынешних королей, и от нас с Юрием зависит, будут ли они вообще сделаны. А эта бумажка здесь откуда? Она не из хранилища!»

Мужчина достал свиток с одной из полок и развернул, судя по почерку, это было письмо от циклопа:

«Если ты нашёл это письмо, то с этого самого момента ты не имеешь права считать себя глупым, ведь среди сотен полок и тысяч бумаг ты нашёл его. Ты компьютерный гений. Бог информации и твоя работа, возможно незаметна, но неоценима. Твой друг Бронтес. 05.05.2037».

«Да понял я уже, понял!— слегка возмущённо произнёс Абдула,— жаль, что ты не понял, что пятое мая было и вчера, и месяц назад и через месяц, боюсь, снова будет пятое мая. Или ты это сделал специально, чтоб меня подбодрить?»

Мужчина взял планшет и просмотрел запись с камеры видеонаблюдения: «Не знаю Роберт, зачем тебе это было нужно, но мне ты этим оказал огромную услугу».

Он отмотал назад, ровно в то самое время, когда Абдула смотрел фильм вместе с Костиком, в его комнату вошёл Бронтес, он долго и внимательно оглядывался, а после, слегка растолкав другие свитки на одной из верхних полок, су-

нул свернутое в трубочку письмо между ними.

Мужчина улыбнулся. А после включил компьютер и его пальцы запорхали по кнопкам. Он вбивал тексты с пергаментов, а после разносил их по папкам.

«Надо будет упростить поисковик и открыть доступ к данным для других компьютеров. Вдруг кому-то пригодится», – мужчина почесал подбородок.

Если раньше работа обременяла Абдулу, то после всего что он открыл для себя за день, работал в этот раз с огромным удовольствием, он не просто как обычно бездумно вбивал текст, а вчитывался в каждое слово чтобы понять запомнить, и когда-нибудь это всё использовать.

«Ну, вот и готово, осталось добавить уже имеющиеся рукописи лично знакомых мне королей, и электронная библиотека будет полной», – мужчина выключил компьютер.

В полной тишине мужчина ещё раз глазами пробежал письмо Бронтеса, свернув его в прямоугольник, написал большими буквами СПАСИБО, и вернулся в лабораторию циклопа. Но вопреки его ожиданиям там никого не было, ведь Артём вернулся к себе, а Бронтес пошёл посоветоваться с Фоксом о методике Аквамарина.

«Может и мне поиграть и спрятать это письмо у него в лаборатории, пусть поищет. Хотя он видит всё вокруг, но часто не видит вещи, которые в буквальном смысле лежат у него под носом. Под носом, – повторил Абдула, в его голове рождалась интересная идея, – решено, я просто положу этот кон-

верт на его письменный стол, и приходя буду смотреть, когда ж это письмо, наконец, переключает со стола в мусорку».

27. Ключ на старт

Несколько дней прошли в томительных ожиданиях, все мелочи предстоящего полёта были продуманы от и до. Всех волновал только один вопрос, дала ли результат методика Аквамарина. И вот, наконец Бронтес объявил о скором отлёте. Это было столь неожиданно, что все посчитали, что этот полёт тоже будет не настоящим, а просто очередной тренировкой в приближенных к реальности условиях.

Абдула и Юрий выслушивали последние указания Бронтеса. Мужчина не мог скрыть улыбку, видя, что письмо всё ещё лежит на том самом месте, куда он положил его несколько дней назад.

«Я рад, что у тебя хорошее настроение,— похвалил его Бронтес, от которого эта секундная улыбка не смогла скрыться,— на миссии позитивный настрой будет очень полезен».

«Дружище, может вас, подменили инопланетяне? Где тот серьёзный brutальный циклоп, который мог отругать даже не за улыбку, а только за мысль о ней?»— пытался разозлить друга Абдула.

«Был, да наверно весь вышел,— Бронтес повернулся к выходу,— остальное вам расскажет, покажет, объяснит Артём, у него это думаю лучше, чем у меня, получится, пусть ваша миссия пройдёт «без сучка, без задоринки».

«В добрый путь,— моментально отреагировал Юрий,—

неужели ты нас не проводишь».

«Моё место у монитора. Я вас не провожу, всю дорогу незримо я буду с вами. Так что, от меня так просто не отделаетесь,— как только Бронтес ушёл, у Юрия в кармане затрещала рация,— чего стоите, часики то тикают».

Артём суетился рядом, он помогал надевать ранцы, которые были по весу не тяжелее чем в прошлый раз.

«Друг, мы это и сами можем сделать,— обратился к нему Юрий, и сразу спохватился,— я не вижу коробки».

«Расслабься, в этот раз ваши руки будут свободны,— мальчик вытолкал на середину помещения два влажных диска, на которых сверху лежали по несколько коробок,— у вас в рюкзаках магнитные пластины, которые будут притягивать флайборды. Думаю, вам так будет сподручней идти по лабиринту. Нырните за Аквамарином оба, и этот брелок, пристегни его на пояс, если по какой-то причине придётся обратно добираться пешком, он укажет вам дорогу».

«Тут коробок, на целый вселенский потоп хватит,— Юрий оценивающе посмотрел на внушительно загруженные прицепы,— а ты снова зря кипишуешь. Сам подумай, что может пойти не так? Там-то дел, отстегнуть атланта от стены и вернуться с ним на корабль».

«И всё же!— важно произнёс Артём,— если вам придётся обратный путь проделать пешком, положите этот кубик на землю. Ещё в рюкзаке обед вам на неделю, он концентрированный, один вдох на день. Вы же за неделю управитесь?»

«Ну, теперь уже и не знаю, ты столько страха навёл,— улыбнулся Юрий,— что теперь думаю, вдруг мы и за месяц не управимся».

«Юрий! Зачем ты так? Друг за тебя переживает. Старался, готовился, чтобы все возможные неприятности предусмотреть, и сам придумывал, и Бронтеса совсем загонял, поблагодарил бы ты его для начала»,— Абдула слегка тряхнул парня за плечо, дав знать, что не потерпит ни каких возражений.

«Спасибо, друг»,— подыграл парень, хотя всё ещё считал, что Артём зря всё это затеял.

«Ни пуха!»— отозвался тот и поспешил покинуть помещение, скрывая от остальных накотившие от обиды слёзы.

«Таблетки с собой?»— послышалось из рации.

«А то ж!»— Юрий похлопал по карману, в ответ раздалось приглушённое шуршание блистера.

«На связи! Строго следуйте всем указаниям!»— к разговору подключился Бронтес.

Друзья прилипли к монитору. Корабль взлетел под потолок, повисел несколько секунд в поисках нужного окна и провалился в него.

«Очередная репетиция началась? А Фокс и в этот раз будет притворяться Аквамарином?»— хихикнул Ян.

«Нет,— уверенно парировал Артём, который в отличие от друзей принимал непосредственное участие в подготовке этой миссии,— сегодня они улетели по-настоящему».

28. Первая проблема

«Все готовы?»— спросил Бронтес, и ребята кивнули в ответ, они придвинулись ближе к экрану.

Когда они увидели место посадки, маленький островок суши среди бескрайнего океана, Костик стал волноваться: «Вы уверены, что в этот раз Юрий снова не испугается?»

«Я всё сделал в точности как Аквамарин, его опыт завершился успешно, это подтвердил и Фокс. Да даже, если не помогло, то я освободил руки Абдулы. Да и Аквамарин, это не акула, ставшая на несколько минут атлантом. Хотя...— мужчина ненадолго задумался,— Фоксу надо отдать должное, всю миссию на себе вывез».

«Как вам вообще удалось акулу в атланта превратить? Это было не похоже на галлюцинацию, у него были руки и хвост, но не акулий, а тот, который бывает у атлантов»,— поинтересовался Костик.

«Я готовился к спасательным миссиям, ещё задолго до того, как появились вы,— пояснил Бронтес,— я изобрёл машину, которая может превратить любого, в того, кем он захочет стать. Фокс, как я узнал из разговора с ним, всегда мечтал стать атлантом, вот на тренировке я и решил опробовать своё изобретение, если б у меня всё получилось, то он мог бы остаться атлантом навсегда, или пока я не облучил бы его снова. К несчастью, моё изобретение не дало нужного эф-

фекта, точнее дало, но кратковременный, нам повезло, что Фокс оказался таким же бессмертным, как и остальные обитатели корабля. А ещё нам повезло, что обратный эффект превращения начался на корабле, а не за стеной».

«Да уж, не легко б тогда пришлось Абдуле»,— представил последствия Артём.

«На ошибках учатся. И в этот раз мы с тобою их учли,— циклоп слегка улыбнулся, но моментально снова сделал серьёзное лицо,— и даже постарались предугадать все проблемы, которые могут возникнуть, и тоже заранее их решили. Абдула и Юрий будут на связи. Сообща, думаю, мы всё сможем решить».

«Приземлились. Да, без ящиков им гораздо легче идти,— резюмировал Ян,— не зря вы с Артёмом целую неделю колдовали в лаборатории».

«Колдовство и наука вещи взаимоисключающие. Для безграмотного аборигена, наука, это волшебство, а для учёного с мировым именем, колдовство, это то, что наука пока не смогла объяснить и в лабораторных условиях повторить. Но это, только вопрос времени и упорства учёного»,— пробурчал себе под нос Бронтес.

«Налево, сверните налево,— Ян схватил рацию, а после отложил и тяжело вздохнул,— с вашей болтовнёй, мы чуть не провалили миссию, до её начала».

«Ладно, больше не слова не по теме»,— Бронтес боялся провалить миссию. Он до сих пор не мог простить себе про-

вал на тренировке.

Юрий и Абдула шли в одном темпе. Парень неплохо усвоил урок, он дышал так, как показал на тренировке ему Абдула, и за всю дорогу не проронил ни слова. Коробки, двигались за ними и не причиняли ни какого неудобства.

Оставалась пара поворотов, когда неожиданно дрон потерял сигнал.

«Что случилось?»— первым всполошился Ян, когда на экране замигал красный огонёк.

«Наверно дрон попал в зону нестабильного магнитного поля»,— предположил Бронтес.

«Что же будет дальше?»— не менее испугано произнёс Константин.

«Будем надеяться, что сигнал появится, и всё будет хорошо»,— циклоп, как единственный взрослый старался не поддаваться панике, он сел за пульт и нажимал какие-то кнопки, но ситуацию это не меняло.

Ян схватил рацию: «Кажется, мы остались без связи».

«Надеюсь, им хватило одной репетиции, чтобы запомнить дорогу»,— Бронтес пытался успокоить ребят.

«А я на то, что Юрий воспользуется брелком и вернётся обратно,— Артём еле слышно продолжал шептать, будто стараясь внушить Юрию в отсутствии связи мысль,— брелок, брелок, брелок».

«Нам остаётся только довериться друзьям и ждать»,— Бронтес убрал руки с пульта.

29. Как во сне

В этот момент Юрий и Абдула стояли в нерешительности на очередной развилке.

«Ян! Ян! Ян!»— Юрий жал на кнопку, но ответа не было.

«Наверно, скалы в этих местах из залежей железной руды, поэтому блокируют любые сигналы. Теперь мы сами по себе. Ни дорогу вперёд, ни дорогу назад мы не знаем,— Абдула присел,— надо подумать, что делать дальше».

«Может тот сон был послан мне двойником из параллельного мира, чтобы я без связи смог найти Акварина,— он принялся хлопать в ладоши, отбивая такт,— раз, два, три, раз, раз, два, три, раз. С какого поворота мы зашли?»

«Кажется с левого... ну да, точно, Ян два раза прокричал налево»,— не совсем понимая вопрос, процедил Абдула.

«Левый, левый, левый, правый. Мы же сейчас как раз направо сворачивали? Значит, следующие три поворота будут левыми»,— Юрий был совершенно уверен.

«Вот уж не поверил бы, что ты можешь довериться сну в таком важном вопросе как наша с тобой жизнь»,— Абдула сомневался, что мальчик с первого раза мог запомнить дорогу благодаря какой-то не складной и не логичной считалке.

«Тот сон был настолько реальным, я помню каждый камень под ногой. И стесняюсь напомнить, моему тёзке один короткий сон дал шанс коренным образом поменять

жизнь»,– в лице Юрия Абдула не заметил ни капли сомнения.

«Знаешь, я тебе доверяю»,– и вслед за мальчиком мужчина повернул налево.

После ещё одного поворота они оказались в уже знакомой обоим им комнате.

«Нам надо будет перебраться через вал,– парень кивнул в сторону стены, но понял, что здесь слишком темно и Абдула его не видит,– у тебя есть фонарик?»

«Да»,– коротко произнёс мужчина, и вопреки ожиданиям Юрия, включил и протянул ему маленький карманный фонарик, который, не смотря на свой маленький размер, неплохо освещал пространство вокруг».

«Сдвинем диски, поднимемся на стену, там переоденемся и спустимся вниз с другой стороны»,– Юрий выдал вольную трактовку своего сна.

«Не помню, чтобы тебя назначали главным»,– возмутился Абдула.

«А я-то наивно полагал, что когда мне позволили решать куда идти, то дали и бразды правления,– мальчик засмеялся,– виноват, исправлюсь, так какой твой план?»

«Пока действуем по твоему плану, а там, дальше посмотрим»,– Абдула знал, что именно так и надо действовать в сложившейся ситуации, но лишний раз решил показать парню кто главный в их дуэте.

30. Приближение конца света

Когда они поднялись на стену, Юрий достал из кармана скрепку, зажал её в зубах, в ближайшее время рот не понадобится ему чтобы общаться. Парень натянул костюм, ощущения были точь-в-точь как во сне, мальчику никогда не снились столь реальные сны.

Абдула тоже надел костюм. Но в тот момент, когда они уже хотели спускаться за атлантом, внизу раздался лязг кандалов и две тени стянули тело Аквамарина в воду.

«Он что, умер?» – испугался Юрий.

«Нет. Он никогда на сон не жаловался, а когда тысячи лет, твоё единственное развлечение это сон, то думаю, хочешь, не хочешь, а в этом деле станешь чемпионом. Ты не забывай, что он такой же бессмертный как я и Бронтес», – последние слова Абдула произнёс сквозь зубы, он никогда никому бы не признался, но бессмертие его утомило, и часто хотелось на покой.

«Значит, нам придётся нырять за ним? К акулам?» – голос Юрия слегка дрожал, возможно, из-за того, что его сердце грозило выскочить из груди.

«Ты атлант, с чего тебе акул бояться», – Абдула показал мальчику его отражение в воде, – ни одно морское животное тебя не обидит, для них ты хозяин, а если только спорить начнёт, скажи Абрахапс, и они уплывут восвояси».

«Абрахапс?– переспросил Юрий,– это что за такая волшебная абракадабра. Типа как Маугли его друг медведь в любой непонятной ситуации рекомендовал говорить «Ты и я одной крови»?»

«Нет, Абрахапс, это их божество, которое накажет любое животное смеющееся оспаривать его превосходство над атлантом. С помощью этого имени атланты держат под контролем всех морских зверей».

«Я запомню, но ты всё равно на всякий случай будь поближе ко мне, ведь ты даже львов не боишься»,– попросил Юрий шамана.

«Да, львов то я не боялся. Но, в основном, потому, что у меня был электрошокер. А в воде он абсолютно бесполезен. Так что единственный наш шанс, это волшебное слово»,– шаман хихикнул, ведь столько времени он прожил на земле, а истинного волшебства так и не встретил, а теперь ему придётся спуститься под воду вооружённым только словом, и плыть всё дальше от берега, увлекая за собой мальчика, который, ему безоговорочно верит.

«Вот увидишь, мы обязательно что-нибудь придумаем»,– успокаивал себя Юрий, ведь всё шло явно не по сну.

«Не могу понять, что же произошло, Бронтеc говорил, атлант будет прикован к этой скале, до самого конца света, если только,– Абдула задумался,– это не тот самый день».

«Тогда мы должны как можно быстрее спасти Аквамари-на, по крайней мере, раньше, чем Крок выпытает у него тай-

ну трезубца и превратит здесь всё в кастрюлю с рыбным супом,— мальчика слегка передёрнуло от подобных мыслей,— боюсь, с этого дня, я перестану, есть рыбный суп».

«Надо попробовать предупредить наших, что всё пошло не по плану, раньше миссия казалась такой простой, интересно, Артём, предвидел такой поворот?— Абдула схватил рацию,— Ян, Артём, Бронтеc, Костик, меня кто-нибудь слышит?»

Но рация молчала, будто у неё сели батарейки.

«У нас всё ещё два пути, вернуться назад, или плыть вперёд, вдруг конец света наступит раньше, чем мы найдём Аквамарина»,— всё ещё колебался Абдула.

«Не узнаем, пока не нырнём! Ты готов? Раз, два, три, Абрахапс»,— мальчик схватил шамана за руку и нырнул вглубь.

Теперь шаману было стыдно за то, что он поддался панике, и парой резких взмахов хвоста он вернул своё лидирующее положение.

Аквамарин, и два его охранника, поддерживающее всё ещё крепко спящего атланта под руки, не спешили, и их силуэты виднелись впереди.

«Близко не подплывать, но и из виду не упускать»,— наставлял юнца профессиональный охотник и следопыт.

«Да я в курсе,— прошептал парень, выросший на фильмах об индейцах,— сейчас потеряемся, до конца света не найдёмся».

«Судя по всему, конец света пугает только нас, у этих

«война» на носу, а они ползут как черепахи, будто добровольно хотят всё веселье пропустить», – пошутил Абдула.

«Знаешь, мне их даже жаль, на протяжении всей своей истории ждать того дня, когда на тебя нападут твои же хоть и очень дальние, но родственники. Постоянное ожидание расхолаживает. Наверняка, эти двое считали, что если вдруг и произойдёт это вторжение, то когда-нибудь потом, а сейчас они напуганы и не знают как реагировать. Именно по тому и не люблю пророчеств, кто-то предсказал, сам дожил спокойно свою жизнь, умер, а ты сиди, переживай и надейся, что минет тебя чаша сия», – Юрий вспомнил передачи пачками выпускаемые на ТВ и посвящённые пророчествам о войнах, катаклизмах, и о конце света.

31. Порфирофоб

«Рано или поздно всё случится. И если живут в одном океане два народа, то их встреча обязательно произойдёт. Только те атланты, которые чувствуют за своими предками вину, боятся мести, боятся, что теперь будут изгнаны они», – у Абдулы, за его очень длинную жизнь, накопилось примеров столько, что и месяц можно было бы перечислять.

«Верю! И если мы не поторопимся, то геноцида не избежать. А точнее полного вымирания биологического вида атлант обыкновенный, в природе и так встречающегося крайне редко», – Юрий представил, как бы это всё произнёс Артём и еле сдержал смех.

Впереди показался огромных размеров дворец с высокими, казалось поднимающимися не меньше чем на пару метров из под воды башнями. Провожатые Аквамарина слегка ускорились.

«Думаешь, они ведут его в замок? Зачем он им так срочно понадобился? Неужели, они, на столько, боятся пришельцев, что готовы сами погибнуть, лишь бы уничтожить и их?» – Юрий забросал Абдулу вопросами.

«Зачем ты задаёшь мне столько вопросов? Я знаю не больше твоего! – сердито шикнул на него шаман, – кажется, ты скоро получишь ответы на все интересующие тебя вопросы. Давай ускорятся, а то не успеем. Нам нужно попасть туда!»

Абдула пальцем указал на автоматические ворота просто огромного размера, в которые проплыли только, что проснувшийся атлант и два его провожатых в военной форме, чем-то напоминающей греческие доспехи, на головах у них были шлемы, в которые вместо перьев или конских хвостов были воткнуты плавники рыбы петуха.

«Неужели под водой они носят железные панцири?»— Юрий был очень удивлён.

«Нет, это не панцирь из железа, а чешуя какой-то бойцовой рыбы, Аквамарин объяснял, но я не вдавался в подробности, спасём, сам у него всё выпросишь»,— помотал головой Абдула.

Огромного размера ворота, открывшись до максимума стали закрываться.

«Посмотрим, на что способен этот костюм?»— Юрий забил хвостом по воде, он плыл как торпеда, но шаман не отставал, ни на шаг.

Несколько десятков ударов понадобилось, чтоб преодолеть весьма внушительное расстояние. Ворота захлопнулись у них за спиной, и путешественники оказались в полной темноте.

Юрий пытался оставаться спокойным, но подсознание рисовало самые неприятные картины, от стаи голодных акул, до морского чудища, о котором не было никаких упоминаний в литературе только потому, что все те, кто мог рассказать о нём людям были проглочены и успешно переварены.

Мальчик запаниковал и на полном ходу влетел впереди идущего и толкающего перед собой Аквамарина охранника.

Тот, так же, не успев привыкнуть к темноте, заорал во всё горло: «Вторжение! Нас атакуют!»

На его крик сбежались все атланты, находящиеся по близости, в их числе и Крок, который уже ждал с нетерпением Аквамарина недалеко от выхода.

«Шпионы! Взять их!»— скомандовал король, и пришедшие с ним набросились на неожиданных гостей.

«Мы не шпионы»,— пытался объяснить Абдула, но его не слушали.

Заломав руки за спину, их поволокли в башню, впихнули в камеру, в которой и одному было бы тесновато, и захлопнули дверь.

«Да вы что, издеваетесь? Из тюрьмы, и снова в тюрьму!— недовольно протянул Юрий,— если выбирать из тех двух, в которых я уже побывал, я бы выбрал вашу, и друзья рядом, и телевизор посмотреть можно, а так же спортзал, компьютер, бассейн, прям не тюрьма, а курорт».

«Не о том ты сейчас думаешь»,— перебил его Абдула.

«Я не думаю, я переживаю за друзей»,— мальчик грустно вздохнул.

«Да ты не переживай. Секунды, минуты, если повезёт — часы, и наступит конец света, тогда ни друзей, ни телевизора, ничего. Если тебя этот расклад не устраивает, то думаю сейчас самое время отсюда выбираться»,— мужчина посмот-

рел на собеседника в упор.

«У тебя есть ключ, или что-то, чем ты сможешь открыть дверь?»— Юрий был немного удивлён.

«Даже, если б и было, все мои вещи остались в рюкзаке у стены. Только ты сейчас сможешь открыть замок»,— мужчина подтолкнул его к двери.

«Я?— недоумевал Юрий,— чем?»

«Не ломай комедию,— зло шипел Абдула,— скрепка у тебя во рту, и насколько я заметил, ты неплохо ей орудуешь, в прошлый раз, ты так ловко открыл кандалы».

«Значит, то был не сон? Но, зачем вы тогда старались убедить меня в том, что ничего не было»,— мальчик пытался припомнить события того дня.

«Ты упал в обморок. Миссия была под угрозой. Но теперь всё хорошо, Бронтес избавил тебя от водобоязни»,— загнанный в угол шаман, решил ничего не придумывать, а рассказать всё как было на самом деле.

«Я никогда не боялся воды,— закричал на него Юрий,— я акул боюсь, с тех пор как вместе с родителями мы ходили в дельфинарий. Я тогда подошёл на первый взгляд к пустому аквариуму, и прижался к нему лицом, всматриваясь в мутную воду, как вдруг с той стороны по стеклу лязгнули огромного размера челюсти, воспоминание на всю жизнь. После этого я даже на море ни разу не был, а плавал только в бассейне. А на тренировке я упал в обморок от осознания того, что в воде, кроме меня ещё плавает Фокс. Надо было пого-

ворить со мной, а не лечить меня от придуманной вами болезни».

32. Допрос Аквамарина

«Прости, но мы, честно, думали, что так будет лучше. Открывай дверь, если ещё не передумал спасти этот мир»,— Абдула похлопал мальчика по плечу.

«Хорошо. Но разговор, не окончен!— Юрий согнул скрепку и вставил в замок, дверь поддалась,— ну разве это замок, тем более для тюрьмы? С ним любой малыш справится».

«Значит, ты уже не малыш?— улыбнулся Абдула,— и давно взрослый парень ломает замки? А главное, хотелось бы мне знать, с какой целью».

«А сколько себя помню, столько и ломаю,— Юрий выравнивал скрепку, а после снова засунул её в рот,— ведь за замками взрослые всегда прячут всё самое интересное».

«Видно, по этой причине у нас на корабле замков нет»,— Абдула высунул голову в коридор и огляделся.

«У вас нет замков потому, что у вас нет дверей»,— поправил его парень.

Глаза уже давно привыкли к темноте, и они без труда заметили, что во дворце царила неразбериха. Атланты собирали вещи и прятали свои драгоценности в сумочки и саквояжи.

Атланты, похожие на военных в шлемах и с щитами, вооружённые мечами и копьями собирались в той самой небольших размеров комнате за воротами, где до этого и

схватили Юрия и Абдулу. Они будто готовились отразить наступление. Дети и старики прятались и дрожали по углам. Но самого короля, как и Аквамарина, нигде не было видно.

«Что происходит? Неужели именно так потомки Ариста готовятся дать отпор потомкам Ариана? Или появился более серьёзный враг?»— Юрию было смешно наблюдать за бледными, испуганными с трясущимися руками войнами, зная, что другая сторона никакого захвата и не планировала.

«Смотри,— перебил его мысли Абдула,— там дверь, возможно, в покои короля».

«Проверим»,— парень ни секунды не мешкая, рванул через зал, все были настолько заняты своими делами, что его никто и не заметил.

Абдула последовал его примеру.

В конце коридора, из-за приоткрытой двери слышался разговор на повышенных тонах.

«Ты обязан нам помочь,— не просил, а в буквальном смысле требовал Крок,— мы твои потомки».

«Обязан?— удивлённо и даже возмущённо передразнивал его Аквамарин,— после тысячелетнего унижения и заточения. Да и потомками моими вас трудно назвать. Свои проблемы, решайте сами!»

«Мы их сами и решим, ты только почини трезубец, и мы справимся, вот увидишь»,— Крок слегка успокоился, но это было только видимостью, в душе у него кипели не шуточные страсти.

«Даже пробовать не стану. Трезубец в неумелых руках может много дел натворить. Ваш предок этому доказательство»,— Аквамарин скрестил на груди руки давая понять, что разговор закончен.

«Предок? Ты это про себя?— Крок делал вид, будто не знает историю Ариста,— считай, что мы тебя простили, ну так что? Ты будешь нам помогать?»

Атлант замотал головой.

«Если ты не с нами, тогда ты против нас!»— Крок кивнул в сторону Аквамарина, и его охранники вцепились в тело атланта.

«Убить вы меня всё равно не сможете!»— пытался вырваться из их крепких объятий первый король.

«А мы и пытаться не станем! Ты же бессмертный, но это не говорит о твоей неуязвимости. За сколько веков ты сможешь отрастить новый палец?— Крок приставил меч к указательному пальцу левой руки,— а ладонь?»

Меч переместился в район лучезапястного сустава и оставил там небольшую царапину. Затем меч переместился на плечо, грозясь отрубить целиком всю руку.

33. Племя Ариана

«Стой!– закричал Юрий, он испугался за судьбу Аквамарины, и поэтому, забыв о всякой осторожности, резко дёрнул дверь на себя,– это бесполезный ход. Трезубец не работает без кинжала. А кинжала у вас всё равно нет».

«Врёшь!– незамедлительно отозвался Крок,– кинжал давно у потомков Ариана, трезубец стрелял уже после того, как Арист изгнал брата».

«Я вру? Или ты, обвиняя Аквамарины в том, чего он не совершал,– Юрия посетила одна любопытная идея,– если ты никогда не читал одну очень занятную книжку, то ты даже не король, а самозванец».

Акварин, молча, стоял у стены, руки его были прикопаны к хвосту, и даже при огромном желании он не смог бы сбежать. Да он и не собирался. Как и два его провожатых, с полными удивления глазами, он смотрел на двух чужаков, которые были осведомлены о происходящем в замке даже намного лучше, чем его обитатели.

Крок, кивком головы, приказал охране удалиться. Один из охранников сделал неловкую попытку вывести из комнаты подопечного. Но Акварин стоял как вкопанный, уж очень интересно было ему узнать, чем всё закончится.

«Оставьте его!– прикрикнул король,– куда он в таком виде денется?»

Охранники из комнаты вылетели пулей, и плотно притворили за собой дверь.

Только после того, как Крок убедился, что детали разговора останутся только между ними четырьмя, он заговорил, самым тихим шёпотом: «Кто вы? Вы не потомки Ариста, и не потомки Ариана, но знаете гораздо больше меня, короля подводного мира».

Юрию хотелось кричать о том, что он спаситель этого мира от этого самого глупого и тщеславного короля, который не ведаёт что творит, и даже представить не может, чем закончится его правление, но взял себя в руки, и, сделав крайне удивлённое лицо, спросил: «Значит, ты всё-таки читал «Книгу моих подвигов», написанную Аристом?»

Абдула, тоже слегка удивился, ведь, насколько надо быть двуличным и безразличным к судьбе окружающих, чтобы кидаться обвинениями, зная, что Аквамарин не стрелял, настойчиво раз за разом повторять во всеобщее услышание, что тот апокалипсис устроил именно он.

«Сколько ж тебе лет, если ты помнишь, что «Книга моих подвигов» обязана своим существованием именно Аристу,— он кивком указал на толстенную книгу, лежащую возле стола на отдельной подставке,— теперь эта книга, история рода Ариста. В ней каждый король описал свои подвиги, а я, к сожалению, ещё ничего туда вписать не успел. Я сотни раз перечитывал её, стараясь придумать что-то одиозное, брата изгнать, так нет у меня брата, отца отравить, так отец умер

ещё до моего рождения, устроить какую-нибудь скучную заварушку, это удел короля без фантазии. Мой же подвиг должен стать венцом этой книги, чтобы потомки им восхищались. Но, без трезубца мой план не осуществить. Если вам так дорог Аквамарин, вы принесёте мне кинжал. А иначе, я за себя не ручаюсь».

Аквамарин еле заметно замотал головой, он хотел сказать это вслух, но боялся, что Крок выполнит свою угрозу прямо сейчас.

«Бегите, спасайтесь»,— прочитали они по губам атланта.

Король этого не заметил, так как всё это время стоял к Аквамарину спиной, но на всякий случай ещё раз дал понять друзьям, что если они придумают что-то глупое, то первый король умрёт.

«У вас три часа,— он перевернул песочные часы, стоящие на столе,— когда последняя песчинка упадёт, ваш друг окажется без головы, как думаете, в этом случае он умрёт или нет?»

«Мы вернёмся раньше»,— старался успокоить и Крока и Аквамарина Юрий.

«Выпустите их»,— крикнул король охране, и двери распахнулись.

«И что теперь мы будем делать?»— спросил Юрий.

«А разве у нас много вариантов? Нам придётся принести клинок,— недовольно отозвался Абдула, считавший Юрия виноватым в сложившейся ситуации,— кто тебя просил в раз-

говор старших лезть?»

«Ну, прости, к тому же мы знаем, что Аквамарин и так бы раскололся, представляю, что они для этого ему должны были сделать. А так пока все живы и здоровы»,— оправдывался мальчик, понимая, что в той ситуации ему, возможно, действительно стоило промолчать, и не выдать своё присутствие как можно дольше, возможно тогда бы они сумели разработать план.

«Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что станет причиной конца света. Ядерное оружие в руках безумца, желающего перещегоолять всех своих предшественников. Знать бы его план, возможно, мы смогли бы помешать,— Абдула словно пазл собирал в голове все известные ему кусочки головоломки,— слишком много неизвестных».

«Я выиграл нам немного времени»,— улыбнулся парень.

«Совсем немного!»— всхлипнул шаман.

«Главное, за это время узнать о планах короля, тогда мы будем знать, как действовать дальше»,— изложил свои мысли Юрий.

«Да, ещё бы знать, с чего начинать»,— усмехнулся мужчина.

«Всё элементарно Ватсон,— Юрий ощутил себя Шерлоком Холмсом, разъясняющим не столь гениальному, как он, помощнику простейшие вещи,— ты видел во дворце перепуганных до смерти атлантов?»

«Видел!»— Абдула не понимал, к чему клонит друг.

«А армию, в полной боевой готовности видел?»— продолжал выпрашивать мальчик и без того очевидные вещи, словно, сводя концы вместе.

Шаман, который уже потерял ниточку логических изысканий парня, только кивнул головой.

«Значит, они собираются воевать, против грозного и страшного врага,— подвёл промежуточный итог Юрий,— а короля, испуганного и готового сбежать видел?»

«Короля видел,— совсем растерялся Абдула,— но если честно сказать, что-то я не заметил, чтобы он кого-то или чего-то боялся. Скорее наоборот!»

«Я с тобой согласен,— кивнул головой Юрий,— кажется, испуганный народ, дело рук не невидимого врага, а их собственного короля, желающего лёгким путём прославиться в веках».

«Раз они ждут нападения, пойдём искать того, кто должен, по их мнению, напасть,— Абдула включился в игру,— думаю, они где-то поблизости, раз нам дали всего три часа на выполнение задания».

Покидая ворота дворца, они заметили, что стало намного светлее.

«Кажется, уже наступило утро?— обрадовался Юрий,— теперь будет проще искать атлантов. Есть соображения, куда нам надо плыть?»

«Нам надо плыть к тому месту, где ров разделил океан на две части, если они ждут нападения потомков Ариана,

то именно оттуда»,- Абдула смотрел вверх, пытаясь по лучам восходящего солнца определиться, в каком направлении плыть.

Далеко плыть не пришлось. Атланты в возрасте от самых маленьких, до самых пожилых стояли лагерем на одном из холмов. Мальчик заметил, что в отличии от потомков Ариста, они не были готовы к войне. Единственными, кто охранял лагерь, были акулы.

«Не забывай волшебное слово Абрахапс»,- ели слышно прошипел Абдула.

Акулы при виде чужаков оживились, они забили хвостами по воде и окружили незваных гостей.

«Абрахапс,- крикнул находящийся неподалёку мужчина-атлант,- кто вы такие, и с чем пожаловали?»

«Скажем правду, или наспех придумаем ложь?»- Абдуле требовалось экспертное мнение Юрия.

34. Пазл

«Они мне не кажутся опасными, или они не враги, а значит друзья. Или даже если они и враги, то это значит, только то, что и нас и их обманули. В любом случае времени на ложь у нас нет, расскажем всю правду, а там, будь, что будет», – предложил парень и мужчина с ним согласился.

«Мы хотим встретиться с главным», – выражая всю серьёзность своих намерений Абдула уверенно шагнул вперёд на встречу атланту, и потянул за собой за руку Юрия.

«Главного нет, он вернулся назад, чтобы убедиться, что мы ничего не забыли на старом месте, но, если хотите, я могу проводить вас к его жене», – атлант махнул рукой, предлагая следовать за ним.

«Ну, пойдём тогда к жене, время-то тикает», – отозвался Абдула, он продолжал оглядываться по сторонам, пытаясь обнаружить хоть что-то, что могло выдать планы детей Ариана по вероломному вторжению на чужую территорию.

Когда они зашли в пещеру, то не поверили своим глазам. Весь потолок был усыпан маленькими звёздочками. Благодаря им, пещера казалась очень светлой и уютной.

«Это люминаты, – заранее предвидя вопрос, ответила женщина-атлант, которая на полу пещеры катала жемчуг, играя с малышом, у их ног дремал детёныш акулы, – в этой части океана таких не найти, да и вообще их трудно найти, а ещё

труднее приручить. Они не живут по здешним законам, да и не кто в тех дальних холодных водах по ним не живёт. Представьте, каково было наше удивление, и даже испуг, когда мы, попав в чужие земли, поняли, что Абрахапс для них просто звук. И они готовы слопать любого из нас на завтрак, на обед или на ужин».

«Я знаю, что такое жить в постоянном страхе, быть съеденными»,— Абдула протянул руку к своду пещеры и пара люминатов перепорхнули ему на руку, он рассмотрел их поближе, эти крохи ни чем не отличались от земных светлячков, разве что умели дышать под водой.

«Тик- так, тик- так»,— намекнул Юрий о том, что времени у них и у Аквамарина остаётся всё меньше.

«Простите, всё это, конечно очень интересно, но мы сюда приплыли не за этим»,— стараясь её не обидеть, произнёс Абдула.

«Акварин,— обратилась женщина к сыну,— у нас серьёзный взрослый разговор, пойди, поиграй с Фоксом на улицу».

Мальчик встал, и отправился к выходу, акулёнок встрепенулся и поплыл следом.

«Скрывать не стану, наше дело не терпит отлагательств»,— подогревал обстановку Абдула.

«Врядли я смогу вам чем-то помочь, всеми делами заведует мой муж, а я здесь только на хозяйстве»,— женщина обвела взглядом пещеру, будто пыталась очередной раз убедиться, что нигде не пропустила пыль или паутину.

«Мы надеемся, что вы нас хотя бы выслушаете, ведь вопрос идёт о жизни и смерти»,— пытался переломить ход разговора в свою пользу Абдула.

«Нам, очень, нужен кинжал Аквамарина, это ведь он»,— Юрий кивнул головой на кинжал, лежащий на полу среди бусин.

Шаман покачал головой, из-за вновь встрявшего в разговор взрослых парня, почти установившийся с женщиной контакт был безвозвратно потерян.

«Можно было сразу догадаться, что вы очередные охотники за трофеями,— королева громко закричала,— это не кинжал, а копия, просто хорошая копия. Нам всегда приходится быть на стороже, ни проходит и года, чтобы кто-нибудь не пытался его украсть, ведь это единственное подтверждение того, что наш род ведёт своё начало от первого короля, и без него власть мужа заметно пошатнётся. Оригинал муж постоянно носит с собой».

«Простите, но мы должны были постараться, жизнь Аквамарина зависит от этой штуки, если мы не принесём кинжал через час, то первому королю атлантов Крок отрубит голову»,— словно извиняясь за своё поведение, пояснил Юрий.

«Снова этот Крок,— зло зашипела женщина,— говорила я мужу, что не стоит соглашаться на его предложение, предчувствие меня не обмануло. В нём таился подвох».

«Предложение?— возмутился Абдула,— весь замок сходит с ума в ожидании вашего нападения».

«Уж можете мне поверить, мы ни на кого не собираемся нападать,— Юрий не мог понять, плачет сейчас женщина или смеётся,— у нас даже нет оружия, ну за исключением того самого кинжала, и нескольких копий, с помощью которых мы защищаемся от хищников и добываем еду. Крок нашёл нас, и пригласил вернуться в замок. Он предложил нам помириться и объединиться. Знали бы вы, насколько тяжело жить в постоянных скитаниях и страхе, муж с радостью принял его приглашение».

«Значит, вы не захватчики, а гости»,— Абдула уже немного запутался.

«Скорее, хозяева, вернувшись домой после долгого отсутствия,— женщина фильтровала каждое слово, чтобы сказанное ей не использовалось после против неё,— у нас было только одно условие, чтобы он освободил первого короля. И он пообещал его освободить. Сегодня, к заходу солнца мы должны подойти к замку, и когда он отпустит Аквамарина, произойдёт объединение нашего народа».

«Вот весь пазл и сложился!— Абдула захлопал в ладоши,— в замке сидят перепуганные атланты, когда в темноте они увидят большое скопление атлантов, то подогреваемые пророчеством о великой битве...»

«Какое пророчество?— перебила его женщина,— у нашего народа есть пророчество о возвращении домой, и мы очень надеялись, что сегодня оно сбудется».

«Крок- злой гений, он придумал способ быстро и легко

стать героем. Ради этого ему всего-то придётся уничтожить всех потомков Ариана, и по иронии судьбы для того чтобы осуществить этот план, ему нужен ваш кинжал. Вот он нас за ним и отправил», – теперь Абдула был уверен, что кинжал Аквамарина им не видать как своих ушей.

35. Знакомство с родителями Аквамарина

«Если я правильно поняла, – уточнила женщина, то у нас выбор не велик, если вы не приносите кинжал, то гибнет Аквамарин, а если приносите, то гибнет всё моё племя».

Юрий закивал головой: «При этом у нас даже нет гарантии, что во втором случае Аквамарин останется жив».

«Придётся рискнуть!» – ответила женщина после долгого молчания, сопровождавшегося активным мыслительным процессом, – ведь по нашему пророчеству народ сможет жить хорошо, только если им снова станет править Аквамарин».

«Но отдавать такое оружие в руки безумца, готового устроить геноцид, чтобы остаться в памяти потомков», – Абдула всё ещё взвешивал все за и против.

«Теперь мы знаем его планы, – Юрий радовался тому, что их прогулка принесла хоть какую-то пользу, – и вы знаете, и только вам решать, что делать дальше. А наша задача, спасти Аквамарина. Можно мы возьмём хотя бы эту игрушку? У нас так в фильмах часто делают, да и в большинстве галерей и музеев выставляют подделки, а реальные картины пылятся в запасниках, и являются достоянием республики, которое скрывают от воров за семью печатями».

«Конечно,— женщина пожалала плечами, и протянула кинжал, до этого валявшийся на полу без дела,— я же вижу, вы не из нашего мира, расскажите, пожалуйста, кто вы такие, и откуда пришли?»

Абдула моментально отозвался, чтобы опередить Юрия, который обязательно взболтнул бы чего-нибудь лишнего: «Мы давние друзья Аквамарина, знакомы с ним намного раньше, чем знает его ваш род. Наша цель — спасти его, а если придётся, то и весь ваш мир. Нам пора, а когда муж вернётся, расскажи ему о планах Крока. Может вам и не нужен такой вечный мир в братской могиле. Не с помощью трезубца, так, каким-нибудь другим способом, он всё равно вас изведёт. И можете мне поверить, для тех, трясущихся сейчас в полном обмундировании за воротами горе-войнов, он в любом случае останется победителем, а вы захватчиками, чью атаку он успешно в одиночку и без посторонней помощи отразил».

«Предупреждён, значит, вооружён,— женщина грустно вздохнула,— доброго пути. Если хотите, акулы вас проводят».

«Спасибо, но мы сами, тут недалеко!»— откликнулся Юрий, который уже начал привыкать к обществу акул, но всё ещё старался избегать с ними тесного контакта.

«Простите, мой друг боится акул»,— извинился за него Абдула, и женщина добродушно улыбнулась.

«Я не...»,— хотел опротестовать заявление шамана Юрий, но передумал, когда увидел недовольный взгляд спутника.

«Мы постараемся его спасти»,— мужчина взмахнул хво-

стом, и мальчик последовал за ним.

Когда они покинули пещеру, стало намного светлее.

«Думаешь, мы успеем вернуться во дворец в срок?»— переживал парень.

«Поверь моим биологическим часам, у нас ещё есть не меньше часа. Хотя, если б ты не отказался от сопровождения, мы б наверно были уже на месте»,— Абдула был бы не против, чтобы в замок их сопроводили акулы, было больше шансов ни на кого не нарваться, но вокруг и так всё было подозрительно тихо.

«А ты представь такую картину, стоит Крок на балкончике, чай попивает, ну, или что там у них пьют в таких случаях, нас поджидает, и тут появляемся мы. Со стражей того племени. И говорим, мы украли у них кинжал, и они великодушно согласились проводить нас обратно, я б в этот бред не поверил, а тот, кто сам сочиняет планы в сотни раз лучше и подавно»,— Юрий причмокнул языком.

36. Возвращение в замок

Дорога назад показалась короче, возможно потому, что высокий замок, в отличие от пещеры было видно со всех сторон на десятки, а может и на сотни километров.

«Я ж говорил, что этот Крок, гнусный тип», – Юрий произнёс эту фразу скорее для поддержания разговора, его спутник уже молчал не меньше десяти минут.

«От осинки не родятся апельсинки, – вспомнил Абдула пословицу по случаю, – у них вся семейка такая. Ты видел, какая толстая уже книга их подвигов, и каждая её страница наверняка пропитана кровью хотя бы одного, а может сотни или тысячи атлантов. Надо положить этому конец».

«Одного нашего желания в этой ситуации не достаточно, хотя хотим мы этого или нет, а конец будет скоро. Или его или наш, когда он узнает, что мы его обманули», – от этих мыслей Юрий слегка поёжился.

«Приплыли. Закрой глаза, и открой, когда окажешься внутри, так мы быстрее к темноте привыкнем и сможем больше заметить. Постарайся посчитать и запомнить расположение сил врага. Нам надо будет продумать план к отступлению», – Абдула крепко зажмурился, ожидая, когда распахнуться ворота, но они остались недвижимы.

«Я думал они автоматические», – слегка удивился парень.

«А что ты хотел? Военное положение, представь, что бу-

дет, если придёт вражеское племя, а двери перед ними настежь распахнутся, словно приглашая «заходите, гости дорогие»,— Абдула от представленного разразился громким хохотом.

«А ничего не будет, просто эти красавчики, которые бесстрашно прячутся сейчас за дверь, попадают в обморок, или без лишних слов сдадутся»,—Юрий тоже засмеялся.

«Остаётся надеяться, что они не заперли ворота изнутри»,— мужчина обследовал дверь и на ощупь нашёл ручку, сильно открывать ворота он не стал, друг за другом они протиснулись в небольших размеров щель.

В целом всё осталось как прежде. Прямо за воротами их встретили мужчины с копьями и щитами, когда дверь хлопнула, они, скорее, испуганно дёрнулись и выставили свои палки в сторону Юрия и Абдулы.

«Спокойней, ребята,— мальчик рукой отвёл одно копьё, остриё которого больно ткнуло его в бок,— врядли Кроку понравится, что вы пытались убить его особо важных послов».

Атлант, который, был, судя по всему, старшим, осмотрел прибывших с ног до головы, и вынес решение: «Пропустить!»

В следующей комнате по углам прятались женщины, дети и старики, они тоже отреагировали на появление чужаков, но поняв, что их всего двое, успокоились.

«Чего это они такие пугливые?— удивился Юрий,— наши дети в их возрасте, только и мечтают о войне, представляют

себя в генеральском мундире, носятся друг за другом с пистолетами и играют в Контру на компьютере и приставке».

«Атланты, самые мирные существа, они стараются избегать прямых конфронтаций, сколько тебе известно случаев в истории, когда атланты на кого-то напали?»— задал Абдула вопрос.

Который Юрий сразу отнёс к разряду глупых: «Мы об атлантах, как о народе ничего не знаем, а ты спрашиваешь, сколько они потопили кораблей!»

«Прости, я забыл, даже когда люди ведут себя плохо в их доме, атланты предпочитают спастись бегством, вместо того, чтобы хоть раз показать, кто хозяин в океане»,— Абдула скрипнул зубами. Не смотря на то, что он был человеком, он не любил людей за их беспечность по отношению к природе, именно по этой причине всю свою жизнь он провёл в пустыне, избегая всех, кроме самых необходимых благ цивилизации, автомобиля и самолёта.

«Кажется, я понял,— улыбнулся Юрий,— их тысячу лет старались морально подготовить к войне с себе подобными. А эти бедолаги, наверно и щиты с пиками в первый раз в руках держат и уж точно не готовы убивать. Поэтому и нужен трезубец Кроку, чтобы закончить войну молниеносно и победоносно. Прямо блицкриг. Если война затянется, хоть на сутки, его армия дезертирует».

«Отдадим клинок, и будем ждать ночи,— посветил шаман мальчика в подробности своего плана,— главное, чтоб у Еле-

ны и её мужа хватило ума не прийти, зная о ловушке. А мы, надеюсь, сможем, пока Крок будет стараться понять, в чём дело, спасти Аквамарина».

«Я насчитал не больше сотни атлантов на входе, женщин и детей я не беру в расчёт, судя по всему остальной замок пуст. Ну, разве что ещё Крок, и его телохранители»,— поделился своими наблюдениями Юрий.

«Ты или я?— Абдула вытащил кинжал из-за пояса,— вручить подделку и при этом не попасться, тоже искусство».

«Давай я! У меня опыта игры в школьном театре не меньше пяти лет,— мальчик с клинком в руках распахнул настежь дверь,— вот, то, за чем ты нас посылал, теперь отпусти Аквамарина».

Крок повертел кинжал в руках и остался доволен: «Разве я обещал его отпустить? Видно ты меня не внимательно слушал! Мне ваш атлант ещё нужен для вечернего представления, кстати, было бы не вежливо не пригласить на спектакль и вас. Устраивайтесь поудобней!»

37. Шокотерапия

Всё те же охранники грубо подтолкнули гостей к их креслам. Абдула и Юрий сели, до Крока было шагов пять, до Аквамарина немного меньше.

«Спайк, охраняй», – отдал приказ король, и откуда-то из-за его спины появилась акула, она вытянулась у ног пленников.

Мужчина понимал, насколько тяжело сейчас парню, и тихо шептал, пытаясь хоть немного его успокоить: «Помни, ты атлант, акула ничего тебе не сделает. Абрахапс».

Юрий глубоко дышал, и это его немного успокаивало.

Крок возился с трезубцем, осмотрев его внимательно, он обнаружил впадину, по форме точь-в-точь напоминающую кинжал, не надо было быть гением, чтобы понять, что именно туда надо было его вставить.

Атлант проделал эту несложную процедуру, и трезубец засиял всеми цветами радуги.

«Или это очень хорошая подделка, или мы случайно принесли ему настоящий кинжал. Кажется ситуация вышла из под контроля», – прокомментировал Юрий происходящие.

«Остаётся надеется, что ни кто не придёт», – огрызнулся Абдула.

И словно в ответ ему один из охранников закричал: «Они идут».

«Начнём,— Крок словно передёрнул затвор,— пусть подойдут поближе, чтобы я их всех мог уничтожить за один раз, кто знает, сколько этой штуке надо времени на перезарядку».

Король держал их на прицеле, но Авант подал знак рукой, оставаться всем на месте, а сам с женой поплыл ближе к балкону. Цель разделилась. Крок беспомощно переводил трезубец то на толпу, то на Аванта с Еленой, не зная в кого стрелять.

Время словно замерло для всех находящихся в замке. Для Крока, замершего в глубоких раздумьях с трезубцем в руках, двух его телохранителей, держащих на цепи Аквамарины, Юрия и Абдулы, сидящих в глубине балкона под охраной Спайка, и остальных жителей замка, прячущихся по углам. Им было тяжелее всего. Они не видели, что происходит, а только прислушивались к каждому звуку за дверью и наверху.

Им была поставлена задача, сидеть в засаде до особого распоряжения, их участие в планы Крока не входило, но они этого не знали и поэтому вздрагивали от любого даже самого тихого шороха.

Елена и Авант приблизились на столько, что стало заметно даже сомнение в их глазах.

Аквамарин, беспомощно стоящий и слегка покачивающийся, тоже смог разглядеть приближающихся, ему казалось, что сердце сейчас выпрыгнет у него из груди.

«Мама, папа»,— сам того не желая, вскрикнул он.

Но к его счастью, этот крик услышали только Юрий и Абдула, остальные были заняты другими делами.

«Ирония судьбы?– прошептал Юрий,– попасть в этот мир, чтобы встретить своих родителей, и стать причиной их смерти».

«Ещё не всё потеряно,– обнадёжил его Абдула,– жаль, что у меня с собой только электрошокер. Электрошокер! А это идея, я читал в бумагах Аквамарина, что акулы плохо переносят ток. Жаль, придётся нам домой на ощупь пробираться».

«Ну, это временные неудобства, я думаю немного можно и потерпеть»,– Юрий понял план Абдулы.

«Тогда я займусь акулой, а ты выведи Елену и Аванта с линии огня,– мужчина достал фонарик и стал стучать стеклом об ручку кресла, он повторял эту процедуру до тех пор, пока стекло не треснуло, и осколки не рассыпались по полу,– не подведи».

Мальчик закивал головой в знак того, что абсолютно готов.

Абдула соскочил с кресла и нагнулся к Спайку, разбитый фонарь уперся акуле в морду, шаман включил мощности на максимум, и прокричал Юрию: «Пошёл!»

38. Жаркое время

Авант и Елена старались разжалобить Крока, жаловались на свою нелёгкую кочевую жизнь полную проблем и опасностей, обещали не доставлять своим соседям никаких проблем. Они демонстрировали пустые руки, показывая, что безоружны. Но всё это только забавляло короля, который уже давно вынес им смертный приговор и только и ждал удобного момента, для единственного, который был у него в запасе, выстрела.

Спектакль должен был продолжаться, поэтому Крок, как можно громче, чтобы слышали все обитатели замка, крикнул: «Вы, лгуны, пришли к нам с оружием и притворяетесь, что хотите мира. У меня для вас есть небольшой сюрприз. Трезубец Аквамарина в этот раз послужит на благо своего народа».

Он поднял горящий ярким красным светом трезубец, как можно выше над головой, чтобы одним выстрелом накрыть всё племя и отступающих к нему вождей.

Акула, дезориентированная разрядом тока неисправного фонарика, сбивая все попадающиеся ей на пути предметы, исчезла в мутной воде, Абдула поспешил на помощь Юрию, но было поздно. Из трезубца вырвалась энергия. Шар красного цвета с радужным хвостом. Это было воистину завораживающее зрелище, с убийственным эффектом. Мальчик

поймал на себе беспомощный взгляд Аквамарина и в последний момент успел стать между шаром и атлантами, принимая весь удар на себя.

«Да чтоб тебя»,— выругался Абдула, плечом оттолкнул Юрия в сторону ошеломлённых происходящим Елены и Аванта. Они подхватили его на руки, а Абдула, стоял как щит, поглощая остатки энергии.

«Уплывайте, боюсь я не смогу вас долго прикрывать»,— кричал Абдула, чувствуя, как взрывная волна придавливает его ко дну.

Елена первая пришла в себя.

«Взять!»— женщина отдала приказ акулам, подняв руку, и указывая на Крока. Все акулы племени одновременно кинулись на короля, тот выронил трезубец, который продолжал стрелять, только теперь куда-то вверх. Вода становилась всё теплее, над поверхностью океана поднимался туман.

«Нажмите кто-нибудь на кнопку»,— кричал с балкона Аквамарин.

Абдула своим телом накрыл трезубец, его словно ошпарило кипятком, нажав на кнопку, от болевого шока он потерял сознание. Когда Елена привела его в чувства, всё уже было кончено.

На том самом месте, где до этого стоял с трезубцем Крок, кружили акулы.

«Они что, съели его?»— еле выговорил от волнения Абдула,— а как же Абрахапс?»

«Абрахапс,— пояснила Елена,— наказывает любого, кто причинит вред атланту, и не важно, хищная ли это рыба, или другой атлант. Атлант, убивший другого атланта лишается неприкосновенности».

«Хорошо, что этого не видел Юрий, он только потому наверно и смело плавал, что был уверен, акулы не трогают атлантов,— и вдруг Абдула спохватился,— что с Юрием? Он жив?»

«Жив, но всё ещё без сознания. Не сладко ему пришлось. Первую и самую мощную часть заряда на себя принял. Такое, и бессмертному причинило б вред, а его, я до сих пор не пойму, как не разорвало на части,— этот голос Абдула узнал сразу, Аквамарин стоял в двух ударах хвоста от него,— я не знаю, кто вы, и для чего готовы были отдать жизнь за меня, и мой народ, но сейчас, над нами нависла ещё более серьёзная угроза. Трезубец разогрел поверхность воды и скоро вода из океана испарится, но даже если и не вся, то океан обмелеет на столько, что атлантам, и остальным морским обитателям станет здесь совсем тесно».

«Мы с тобой знакомы достаточно давно, ещё по прошлой нашей жизни. От Бронтеса тебе привет. Мы сюда пришли не просто так, а за тобой. Ситуация, согласен, крайне тяжёлая, и для нас, в чьи планы входила только транспортировка бывшего короля атлантов на корабль, и для всех обитателей этого водоёма. У меня есть одна идея, и я согласен помочь, но только если ты согласишься уйти с нами»,— Абдула прекрас-

но понимал, как не просто дастся Аквамарину этот выбор.

Атлант размышлял вслух, или потому, что пытался разжалобить Абдулу, а может потому, что за столько лет одиночества и заточения он привык думать вслух, ведь прекрасно понимал, что его никто не слышит, и просто, чтобы не чувствовать себя несчастным и одиноким: «Раньше я мечтал, чтобы меня забрали с этой проклятой планеты, но почему-то это случилось только сейчас, когда я, наконец, нашёл свою семью».

«Ты можешь мне не верить, но я тебя прекрасно понимаю. Сам покинул мир, только обретя семью, единственное, чем я могу тебя утешить, что это не наш мир, да и семья не настоящая, вернее настоящая, но, к сожалению не наша,— Абдула кивнул в сторону Елены, к которой жался малыш Аквамарин,— ты спас его семью, и его будущее, и можешь сделать это ещё раз. А после тебе придётся вернуться в наш мир, и кто знает, может именно там ждёт тебя твоя настоящая семья».

«Мама, мама, а разве Аквамарин не останется?»— звенел голос малыша.

«Останется наверно! Ведь он наш король»,— успокаивала сына Елена, хотя понимала, что недолго осталось до прощанья.

39. Белая жемчужина

Аквамарин подошёл к мальчику и погладил его по голове, мне надо идти, но я обязательно ещё вернусь.

Акулёнок, который, не на шаг, до этого не отплывал от мальчика, теперь нарезал круги вокруг короля.

«Фокс! Когда же ты повзрослеешь, мне теперь трудно за тобой угнаться»,– Аквамарин старался погладить Фокса по голове, но рука успевала, только вскользь пройтись по его спине цепляясь за плавник.

«Здесь жарковато становится,– прервал его воспоминания Абдула,– если мы их сейчас не спасём, то они ухой».

«Да кто ты вообще такой?»– король вообще не любил, чтобы кто-то отдавал ему приказы, особенно тот, кто должен выполнять безоговорочно все его прихоти.

«Я, Абдула, король людей, к несчастью, или счастью, такой же бессмертный как и ты, остальным бедолагам в этом плане повезло гораздо меньше, и если мы не поторопимся, они просто сварятся в прогретой до самого дна воде. Решать, конечно, вам, ваше величество, но мешкать я б не рекомендовал. Если ты не забыл, у нас есть одна незаконченная миссия на корабле, а после, если захочешь, мы вернём тебя в этот мир, и ты счастливо доживёшь здесь остаток своей жизни».

«Я согласен, а это кто?»– взгляд атланта упал на всё ещё лежащего без сознания Юрия,– хотя не отвечай, дай я сам

угадаю. Роджер?»

«Нет,— улыбнулся Абдула,— если он небольшого размера, то это не значит, что он гном».

«Форест?»— Аквамарин старался угадать, на кого из королей мог бы налезть тот самый костюм, который по его просьбе когда-то сделал Бронтес, для излечения Роджера от водобоязни.

«Снова мимо»,— Абдула ждал, когда атлант сдастся, и это в скором времени произошло.

«Неужели Роберт?»— атлант задал вопрос, но не успел ша-ман даже рот открыть, как он сам ответил на свой вопрос, глубоко вдохнув, он медленно произнёс,— хотя, я думаю, снова не угадал, робот, под водой, это нонсенс, да и сколько бы усилий роботу стоило втиснуться в этот костюм».

«Ну, вот, снова болтаешь без умолку,— перебил его Абдула, которому надоело слушать его монолог,— сколько тебя помню, ты всегда был таким».

«Так раньше у меня из собеседников был только Фокс, с которым мы жили в одном аквариуме, все темы обсудили ещё в первый год, а потом кроме как о вкусах энергии и поговорить не о чем было,— хихикнул атлант,— а теперь, я стал на много хуже, ведь последнюю тысячу лет, кроме рыб-попугаев, и раз в сто лет нового короля, ко мне никто и не заглядывал».

«Сколько не старайся угадать, а моего спутника ты всё равно не знаешь. Долго рассказывать, а времени всё мень-

ше»,— мужчина поднял глаза вверх, на скалы, верхушки которых уже торчали из воды.

«Давай, вместе спасём этот мир, а после, если тебе так надо, вернёмся на корабль»,— Аквамарин забил хвостом по воде, она начинала обжигать хвост.

«Да, скафандр мистера Грея был бы сейчас не лишним,— Абдуле казалось, что от горячего пара его костюм стал стягиваться и грозил с секунды на секунду его раздавить,— ты же проводишь меня к лабиринту, а то я боюсь заблудиться».

Аквамарину очень не хотелось возвращаться даже в качестве туриста к месту своего многовекового заточения, поэтому он решил обмануть: «Прости, но боюсь, я тоже уже не помню дорогу, столько лет прошло, всё так изменилось».

«Да что там могло на дне за тысячу лет измениться? Какой-нибудь камень сдвинулся на пару тройку сантиметров?— подумал про себя Абдула, а вслух добавил, стараясь быть как можно убедительней,— ну, значит, ничего не поделаешь, придётся нам здесь всем погибнуть».

«Это всё легко решается,— Авант протянул Абдуле жемчужину на нитке, и тот надел её на шею,— Спайк знает дорогу, и он вас отведёт».

«Спайк?— удивился Абдула,— он с гораздо большим удовольствием меня съест, чем отведёт туда, куда надо».

Спайк словно в подтверждение его слов недовольно как цепная собака скалил на него зубы.

«Отведёт, никуда он не денется,— Авант недовольно по-

смотрел на Спайка, и тот, улыбнувшись самой дружелюбной улыбкой, завилял хвостом,— Абрахапс не только наказывает, он умеет быть и благодарным. За спасение своего народа, он даровал тебе свою милость. Эта бусина, не просто украшение, это пропуск в самые потаённые места подводного мира. Ты сможешь проникать на затонувшие корабли, брать несметные сокровища со дна морского, раковины будут раскрываться перед тобой, отдавая свои жемчужины. Каждый морской организм от водоросли до акулы, должен будет беспрекословно тебе подчиняться и выполнять любую твою просьбу. И даже атланты будут обязаны один раз выполнить то, что ты им прикажешь, после этого жемчужина порозовеет, и на атлантов больше действовать не будет».

40. Остановите конец света

«Попроси Спайка, и он отведёт тебя, куда скажешь,— на-помнила Елена,— кажется, вашему другу становится хуже. Его организм хуже, чем наши, приспособлен к резкому перепаду температур».

Абдула бросил взгляд на мальчика, который толи постанывал от боли, толи всхлипывал от мучавшей его температуры и обратился к акуле: «Ты знаешь то место, где был заключён Аквамарин. Проводи нас туда, пожалуйста!»

Без лишних слов Спайк развернулся и медленно поплыл. «Он пока на вас сердится,— шепнула Елена,— да, для нас Крок был злодеем, но для него он был единственным настоящим другом».

«Я его понимаю, и уважаю его чувства,— так же тихо ответил Абдула,— главное, что он покажет дорогу».

«У нас нет времени, мчи во весь опор,— поторопил его Аквамарин,— конец света ждать не будет, когда мы соизволим до него доползти».

Уже через десять минут они оказались в тёмной заводии и Абдула очень пожалел о разбитом фонарике.

«Нам надо добраться до платформы возле противоположной стены. А я в этой темноте, словно слепой»,— пожаловался Абдула.

«Я стану твоими глазами, за столько лет я научился ви-

деть в этой темноте даже мальков проплывающих почти по самому дну,— Аквамарин задумался, а потом выдал шаману новую порцию откровенных признаний,— да, представь себе, я даже с ними разговаривал, чтобы не сойти с ума. В отсутствии других собеседников и эти сгодились. Мы у платформы, что дальше?»

«Надо каждый ящик посыпать горстью песка для активации процесса?»— дал задание Аквамарину Абдула, сам в этой крошечной темноте он не видел ровным счётом ничего.

«Все четыре?»— переспросил атлант.

«Четыре? Их две должно быть! На одной и на второй платформе»,— пояснил Абдула.

«Если считать на обеих, тогда восемь»,— Аквамарин сплавал ко второй платформе и вернулся обратно.

«Сыпь на все. Нам много воды понадобится,— скомандовал Абдула, и проскрипел зубами,— ну, Артём, попадись он мне только!»

«Ещё и Артём?— удивился Аквамарин,— да история видно и в правду длинная и запутанная».

Пошла цепная реакция, находящихся в пещере, окатило ледяной водой.

«Они её что, в морозилке хранили? Пора уплывать, вода слишком быстро прибывает. Спайк, отведи нас обратно к Елене»,— стуча зубами от холода, попросил Абдула.

Акула похлопала по воде хвостом, обозначая своё положение.

Дорога обратно заняла гораздо больше времени, они наслаждались прохладой морской воды и даже придумали тему для беседы, они представляли чем займутся, когда закончат свою миссию.

Аквамарин хотел вернуться сюда, а Абдула находился на распутье, в их родном мире его ждала мать, а в мире Джорджа отец, который правда не знал, что он ему отцом приходится, но от этого не был менее любимым.

В одном взгляды королей сходились: «С королевской практикой пора заканчивать».

41. Регенты нового короля

Когда они вернулись, Юрий уже пришёл в чувства, на шее его красовалась такая же бусина, как и у Абдулы. Они с маленьким Аквамарином перекидывали друг другу ракушку, а Фокс старался её перехватить. Заметив шамана, парень отдал ракушку акулёнку, а сам бросился на шею Абдуле.

«Кем ты себя возомнил!— вместо слов приветствия, отчитывал парня шаман,— бессмертным? Считай, сегодня тебе повезло! Но в следующий раз прошу обойтись без глупостей».

«Ну всё же обошлось. Как думаешь, может я и в правду бессмертный?»— Юрий, всегда, сколько себя помнил, хотел быть бессмертным, прыгать с высоты без парашюта, опускаться на дно без акваланга, спускаться в вулканы, готовые извергнуться с минуты на минуту.

«Не бессмертный, но очень везучий!— одна фраза Абдулы, вернула его с небес на землю, а точнее в подводный мир,— у меня к Артёму накопилось очень много вопросов, и в ближайшее время я планирую их ему задать, так что прощайтесь и в путь».

«Что будем делать с забаррикадировавшимися внутри»,— спросил Абдулу Авант, в последнее время на них навалилось столько проблем, что они совсем забыли о жителях замка.

«Думаешь, они там ещё живы? А то вдруг умерли все от

страха»,– пошутил Юрий, но понял, что его шутка неуместна.

«Зайдём со стороны балкона, а то эти бедолаги могут кого-нибудь случайно травмировать, и этих возьмите в качестве свидетелей, а то вдруг нам не поверят»,– Абдула кивнул в сторону телохранителей сидящих в тех самых креслах, в которых вначале представления сидели Абдула и Юрий.

Они вошли в комнату и Юрий увидел ту самую книгу в которой короли рода Ариста хвастались перед потомками своими бесчинствами, он с трудом поднял её с подставки: «Сделаем этот толмут достоянием общности, тогда нам точно поверят. Пусть эта книга станет навсегда примером того, как нельзя себя вести».

«Чтобы не быть съеденным акулами,– подумал про себя Абдула и выхватил из рук мальчика книгу,– не по тебе ноша!»

Уже возле самого входа в комнату, в которой прятались женщины и дети, Юрий вновь вернул себе книгу: «Подождите здесь, у меня есть план, если всё получится, они сами откроют ворота и впустят гостей».

«Ты уверен, что мне не стоит пойти с тобой, я как никак обещал твоим друзьям защищать тебя даже ценой собственной жизни»,– Абдула надеялся, что это может разжалобить Юрия.

«Доверься мне,– мальчик, пригибаясь под тяжестью книги, шагнул за порог, дойдя до середины зала, он уронил кни-

гу на пол и сам плюхнулся возле неё, все взгляды были обращены в его сторону, и он пояснил, — сказка перед сном».

Мальчик перелистал несколько страниц и начал читать о том, как Арист выгнал Ариана, и о том, как подставил своего отца Аквамарина, он читал как можно громче, чтобы и войны, сидящие в засаде, всё это тоже слышали, затем он снова зашелестел страницами книги, и прочитал о плане Крока уничтожить одних чтобы ещё сильнее подчинить других, и о его бесславной кончине.

Закрыв книжку парень произнёс: «Пришло время объединиться, откройте ворота, и впустите своих родственников, они не желают вам зла, они хотят обрести свой дом и свою родню, когда-то потерянную».

Ворота заскрипели, и атланты, которые до сих пор не могли поверить в счастливый конец их исхода, не спеша входили в помещение.

Первой вошла Елена в светящемся облаке люминаров, они расползлись по стенам замка, найдя самые укромные и тёмные места, и осветили их ярким светом, теперь бывшие враги могли увидеть лица друг друга, бледные, напуганные.

Следом за Еленой вошли дети, они сразу нашли общий язык с детьми обитателей замка и через несколько минут стены замка наполнились детским радостным смехом.

Пришедшие издалека мужчины и женщины ни чем не отличались от местных. И очень скоро трудно стало даже определить, кто всю жизнь прожил в замке, а кто бродил по оке-

ану в поисках еды. Женщины из замка поделились с пришедшими нарядами, а те в свою очередь отдали часть своих украшений, столь искусно сделанных, что жителям замка такие даже и не снились.

Мужчины ушли на охоту, а когда вернулись с хорошим уловом, всех собрал Аквамарин, он обратился к присутствующим с пламенной речью: «Вот, мой народ после стольких лет разлуки, наконец объединился. Я ещё помню то время, когда ваши предки были родными друг другу людьми. Добро пожаловать домой потомки Ариана. Не смотря на то, что Крок не собирался объединять народ, но надо отдать ему должное, он пригласил, давно потерянных сограждан назад. И я рад, что вы оказались гостеприимными и милосердными хозяевами. Время тиранов и самоназначенцев прошло. Я- единственный законный правитель, избранный всем народом Атлантиды вынужден вас покинуть, и назначаю своим приемником Аквамарина. До момента достижения им совершеннолетия его регентами будут его мать Елена и отец Авант, которые являются потомками моего сына и законного наследника единого и неделимого народа. Я ухожу, но надеюсь когда-нибудь сюда вернуться».

Атланты громко скандировали лозунг: «До скорой встречи наш король».

Казалось, Аквамарин был растроган до такой степени, что мог расплакаться.

«До скорой встречи!» произнёс он и вышел, оставив свой

народ в философских размышлениях о судьбах родины.

42. Прости, прощай

«Ты, верно, поступаешь,— пытался подбодрить его шаман, который не так давно сам оставил свой народ на Андроника,— дело, которое нам предстоит, гораздо важнее спасения любого из этих миров. А они теперь не пропадут, сам посуди, Елена и Авант, лучшие правители, которых только можно пожелать, они умеют жертвовать собой ради других, а Аквамарин, ты можешь доверять ему как самому себе».

«Я знаю, и наворотил я здесь дел, может и не стоило мне в их жизни вообще появляться,— Аквамарин смотрел на счастливую семью, маму, папу и ребёнка,— чуть второй раз себя сиротой не сделал».

«В том, что твои родители пропали, не было твоей вины»,— Абдула потрепал Атланта по плечу.

«Ты даже не представляешь, как бы я хотел, чтоб не случилось того водоворота, и чтоб родители остались со мной»,— грустно выдохнул атлант.

«Можешь мне поверить, я понимаю тебя как никто другой, сам всё отдал бы, чтобы расти в полной семье, с мамой и папой»,—шаман попробовал улыбнуться.

«Пора в путь?»— перевёл разговор на другую тему Аквамарин.

«Нам надо сначала попросить несколько люменов, а то нам предстоит долгий путь домой, часть которого придётся

провести в полной темноте,— продумывал список необходимого Абдула,— думаю, кроме них нам ничего не понадобится».

«Только попросите, и любое морское животное сочтёт за честь сопровождать вас»,— напомнила Елена, появившаяся неизвестно откуда.

«Хорошо,— выдохнул Абдула,— Аквамарин, найди Юрия и раздобудьте нам несколько люменов, а у меня ещё одно незаконченное дело осталось».

Абдула вернулся в тронный зал замка, он знал, что если где и искать Спайка, то именно там. Он очень тосковал по Кроку и сутками пролёживал на полу возле трона, от еды отказывался и молчал.

«Мы уходим, думаю, больше не свидимся, я пришёл попрощаться и ещё раз извиниться»,— Абдула присел на полу рядом с акулой.

«Я не обижаюсь на вас,— Фокс повернул голову в сторону Абдулы,— ведь с самого начала знал, что то, что он затевает, хорошим не закончится. Слишком много зла другим он мог причинить, Абрахапс, обязательно бы его остановил. Я его предупреждал, а он мне не верил, говорил его род фартовый, сколько им с рук сошло. Рано или поздно удача должна была отвернуться от него. Счастливого вам пути, если вдруг когда-нибудь вам понадобится моя помощь, только позовите»

«Прощай, прости»,— он погладил акулу по голове и пошёл искать друзей.

Те стояли у ворот и очень громко о чём-то спорили.

«Что за шум, а драки нету?»— поинтересовался Абдула.

«Ты здесь неполные сутки, а уже дела появились»,— с удивлѐнием посмотрел на него Аквамарин.

«Не мог уйти, не попрощавшись со Спайком. Не хотел, чтобы у него обо мне остались плохие воспоминания»,— пояснил шаман.

«Я же говорил! Я же говорил!»— радостно захлопал в ладоши Юрий.

«Я помню тебя совсем другим»,— с заскучавшим видом произнёс Аквамарин.

«Да и ты тоже уже не тот»,— уколол его в ответ Абдула.

«Спишем это на нелѐгкую жизнь короля в изгнании»,— пошутил атлант.

«Кстати,— Абдула серьёзно посмотрел на Юрия,— где ты научился читать на языке атлантов?»

«Я?— удивлѐнно переспросил мальчик,— я импровизировал, помнишь Бронтеc рассказывал нам историю жизни Аквамарина, я решил, что раз он читает браслеты, наверняка и историю эту в книге прочёл, а дальше дело оставалось за малым, рассказать её покрасивей, чтоб не подумали, что я её только что придумал, как концовку».

43. Тобик

«А этот парень смышлёный, уже смену себе готовишь?»— Аквамарин теперь был расстроен тем, что не прихватил с собой какого-нибудь малыша, которого можно было бы оставить вместо себя на корабле, когда в следующий раз он вернётся в этот мир.

«Смену, ну ты и сказал,— Абдула развёл руками,— он, точнее они из десятого».

«Из десятого,— казалась, атлант был слегка удивлён, а может, даже испуган,— неужели дела у нас настолько плохи, что нам помощь из десятого прислали».

«Похоже, что да!»— подтвердил Абдула его самые страшные опасения.

«Не из десятого я а из одиннадцатого!»,— возмутился Юрий.

Аквамарин в недоумении посмотрел на Абдулу: «Так откуда он?»

«Я из одиннадцатого класса, ещё б пару месяцев доучился и первокурсником стал»,— пояснил мальчик.

«А, ты об этом»,— многозначительно произнёс атлант.

«А вы о чём?»— не унимался Юрий.

«Не важно!— грубо завершил разговор Абдула,— сколько раз я тебе говорил, не влезать в разговоры старших».

«Значит, как вас спасти, так я взрослый, а как погово-

ритель, так ребёнок, который должен постоянно молчать!»— мальчику было очень обидно, и он решил, что до конца путешествия не проронит ни слова.

Остаток пути до лабиринта они проделали в абсолютной тишине.

«Вот и начинаются чудеса, а точнее сказать продолжают-ся, благодаря Артёму,— Абдула обнаружил в своём рюкзаке запасной фонарик, тот самый, который прикрепил на лбу во время тренировочной миссии,— зачем мне было давать тогда карманный фонарик?»

«Видимо для того, чтобы ты его разбил»,— пошутил Аквамарин.

Но для Абдулы случившееся не выглядело шуткой, он уже не один раз убедился в способностях Артёма наперёд видеть все трудности, и заранее их решать.

Они отпустили люменов обратно в океан. Верхом на платформах они перемахнули стену, после чего команда взяла таймаут. Рация продолжала молчать, и на повестке дня встало два вопроса.

Их озвучил Абдула: «Как нам найти дорогу домой в древнем лабиринте, вопрос конечно тяжёлый, но нести Аквамарина по этому лабиринту на руках, задача ещё более не простая».

«Вы пол океана воды принесли с собой, это в разы больше, чем вешу я. А для чего, кстати, она вообще была нужна?»— Аквамарина этот вопрос интересовал с тех самых пор как он

активировал те ящики.

«Бронтес, прикинув, что я слабачёк, решил доверить наши жизни воде»,— Юрий хоть и обещал себе не проронить ни слова, но недовольство вырвалось наружу.

«Хорошее было решение,— подтвердил Аквамарин, после того, как Юрий снял свой гидрокостюм, атлант не уставал удивляться, как этот малыш вообще остался жив, поглотив большую часть энергии трезубца,— жаль, теперь придётся придумывать новый план».

«А мне кажется, Артём уже всё за нас придумал,— Абдула осмотрел четыре парящих в воздухе платформы, две из которых парили на столько близко, что притянулись друг к другу магнитами,— Если мы соединим все диски, то Аквамарин сможет даже лечь, ведь Аквамарин прав, если мы столько воды принесли, что мы, его до корабля донести не сможем?»

«Осталось придумать, как найти дорогу,— Юрий так резко крутанулся на месте, что ощутил, как затрепыхался у него на поясе брелок,— эх, Артём, и чего ты там только ещё придумал. Отойдите подальше на всякий случай».

«Ты сейчас за нас переживаешь? Если ты не уверен в этой штуке, то логичней будет, если мы её активируем, а ты в это время постоишь в сторонке»,— предложил Абдула и вытянул вперёд свою ладонь.

Юрий недолго посомневался, а после положил на неё кубик: «Чтобы его активировать придётся положить его на пол,

я думаю возле стены».

Абдула опустил брелок на землю, сначала тот значительно увеличился в размерах, потом одна из его стенок открылась, со звонким лаем на Юрия прыгнула, стараясь облизать лицо робот-собака.

«Фу,— инстинктивно крикнул Юрий,— сидеть. Знакомьтесь, это Тобик, одна из многочисленных недоделок Костика. Тобик, ищи!»

Собака принялась, и будто живая, виляя хвостом, уверенно пошла вперёд. Юрий поднял с земли и снова повесил на пояс, уменьшившийся до прежних размеров брелок.

Быстро сдвинув все платформы и сделав для атланта импровизированные носилки, они помогли занять Аквамарину его место, а пошли за собакой которая, обнаружив, что Юрий от неё отстал, пару раз пролаяла и застыла в ожидании.

«Умница, Тобик,— Юрий погладил его по спине, собака снова довольно завиляла хвостом и засеменила впереди,— да, сейчас трудно поверить, что когда-то она не могла пошевелить не одной из лап, раз десять её разбирали, но так и не смогли найти причину поломки».

«Как же она оказалась на корабле?»— поинтересовался Абдула.

«Может я по запарке с прочими вещами его в одну из сумок закинул, а может и Артём, с него не убудет, любит он всякий хлам про запас собирать»,— мальчик пожал плечами.

«Разве это хлам? Вполне рабочая модель. Если бы не этот

пёс, то мы б долго блуждали в лабиринте»,— Абдула постарался уговорить Юрия признать, что не всё то, что откладывает Артём совершенно никому не нужный мусор.

«Возможно, я и пересмотрю своё отношение к Артёму,— согласился парень,— через пару поворотов должна появиться связь».

44. "Возвращаемся на базу!"

Как и предсказывал Юрий, через пять минут рация затрещала, и в ней раздался взволнованный голос Яна: «Как вы? Все живы, здоровы? Когда вернётесь?»

Судя по всему, то время, которое они были в подводном мире, друзья с ума сходили от беспокойства, придумывая различные версии того, что могло так затянуть их миссию.

«Уже всё в порядке, прости, но поговорим потом, уж больно Аквамарин тяжёлый!»,— пошутил Юрий, за что после выслушал от атланта целую тираду.

После того как связь наладилась, настроение у всех значительно поднялось. Спрятав рацию Юрий бодро зашагал вперёд. Уже возле самого выхода из пещеры раздался тихий щелчок.

«Смотри внимательней под ноги, нам ещё не хватает Аквамарина уронить»,— прорычал Абдула, в роли доброго понимающего и всё прощающего шамана он Юрию нравился гораздо больше.

«Я и так под ноги смотрю, а это, кажется, моя счастливая скрепка упала,— прохныкал парень,— она столько замков повидала, столько секретов мне раскрыла».

«Не раскисай боец, вернёмся на базу, Бронтес даст тебе хоть сотню таких скрепок»,— пообещал Абдула.

«Договорились! На сотню скрепок! Обманешь, так, мы с

тобой за этой самой скрепкой вместе вернёмся,— Юрий посмеялся над своей шуткой,— раз, два, три...»

«Ты чего там считаешь?»— поинтересовался Аквамарин.

«Шаги от скрепки до корабля. Пришли»,— Юрий открыл дверь и постарался пропихнуть в неё Аквамарина, но с первой попытки, и даже со второй, у них ничего не вышло.

«Надо было думать как Аквамарина в корабль запихивать будем, а не о счастливой скрепке»,— отчитывал его как маленького Абдула.

Почти пол часа понадобилось им на то, чтобы усадить Аквамарина на один флайбол и, протолкав по салону космического корабля, скинуть в импровизированный бассейн.

Вымотанный этим физическими нагрузками Юрий, пыхтя и фыркая в рацию, отчитался: «Миссия завершена, возвращаемся домой, конец связи!»